

**АЛЕНА
КУСТИНСКАЯ**

Обучение Смерти

2016

Случилось же такое чудо на Новый Год: попала в другой мир. И не важно, что была возможность загнуться от голода, главное, что случилось невероятное! А то, что даже тут придётся учиться, так это ерунда, зато такие возможности появляются!..

Смерть

Здрасьте, меня зовут Митра (мама так назвала. Она у меня любительница всего необычного, особенно имён. Звучит вроде пристойно, но мне жутко напоминает имя Миртл, Плаксу Миртл... Сами посудите, всего-то и надо, что поменять местами две предпоследние буквы и вместо "а" — "л" написать). Слегка иронична и в меру эгоистична, альтруизмом даже не страдаю. Мне шестнадцать, не замужем, не привлекалась, не сидела. Парня тоже не имею, да и зачем он мне? Что я с ним буду делать? Так вот, я почти учусь в десятом классе. То есть, уже завтра буду учиться.

На линейке меня не было, плохо стало. Одноклассники рассказывали, что у нас появились три новых пацана, они приехали в наш город месяц назад. Ну и зачем, спрашивается? У нас сформировали замечательный класс, все в нём мои хорошие знакомые, все друг друга знают. А тут появляются три неизвестные переменные. И угрозило же их выбрать мой хим-био! Нас и так там девять человек (два мальчика и семь девочек). Ну ладно, это я отъехала от темы.

Мне завтра в школу, я не выплюсь, всё как обычно. Порассуждав так, я решила немного покемарить. Сон пришёл быстро, так что время пролетело незаметно.

Вечером меня разбудил запах жареной курочки. Мммм...

Я встала, потянулась и пошла на кухню. Там над плитой колдовала мама. Она была в своём любимом зелёном фартуке в ромашки, каштановые волосы были закручены в узел на затылке. Она повернула голову на шум и улыбнулась мне.

— Привет, мам. Как дела?

— Привет, тигрёнок.

Р-р-р-р... Не люблю, когда меня так называют. Ну почему тигрёнок?! Я как-то у папы спросила, почему, так он ответил: "У тебя внутренние полоски!" А это не оправдание! У любого человека этих полосок как минимум штук десять, а в идеале — двенадцать.

— Нормально, — ответила она на мой вопрос. — А ты? Тебе уже лучше? Вид у тебя какой-то помятый. Температура спала?

Ну вот, начинается. Она ж у нас такая заботливая, что иногда хочется повеситься или сбежать куда подальше!

— Да я просто поспала немного. И да, мне уже лучше, — тут я прочувственно вздохнула, — и пойду завтра в школу.

Мама улыбнулась и повернулась назад к плите. Видимо, её абсолютно не волнует то, что её ребёнок страдает. Ну как так вообще?

— А шо ты готовишь?

Я было уже посмотрела, но мне дали подзатыльник и усадили за стол. Вот так всегда. Так же всё самое интересное пройдёт мимо меня!

— Еду. Не мешай, скоро уже будет готово, минут пять всего осталось.

Я опять вздохнула, опёрла голову о левую руку и принялась ждать. Тут решил проснуться мой желудок и начал петь серенады такой близкой и такой далекой вкусной пище, с каждой секундой всё громче и громче. На обернувшуюся маму я посмотрела самым жалобным взглядом. Увы, её таким не проймёшь.

— Подожди ещё чуть-чуть, — сказала она со смехом в голосе. Ну да, ей смешно, а я тут

голодная вся из себя!

И снова я вздохнула.

Хлопнула входная дверь — папа пришёл. Через минуту он был уже на кухне. Это был высокий мужчина с чёрными волосами, коротко подстриженными (как-то так случилось, что в семье я — единственная блондинка. В предках у меня все были тёмноволосыми). Он очень красивый, прям как я! Миндалевидные глаза его серо-зелёного цвета, прямой нос с горбинкой. Он как-то рассказывал, что он, гуляя с мамой, нарвался на какого-то чмыря. Этот чмырь захотел маму отобрать, глупенький. У папы разряд по боксу, а мама два года занималась карате. Собственно, мужик ушёл с разбитой харей, поломанной рукой и с дыркой в ноге от маминой шпильки. У папы же был сломан нос, а у мамы просто растрепалась причёска. Вот так вот.

В принципе, он человек добрый, отходчивый. Он однажды сказал особенно приставучему человеку: "Я не злопамятный. Раз отомщу и забуду. А потом опять отомщу." Тот мужик сразу отлип от папы (хотя по папиному виду и не скажешь, что он такой импульсивный).

На лице его играла задорная улыбка. Он подошёл к маме, обнял, зарывшись в её мягкие волосы лицом, и спросил:

— Чем это так вкусно пахнет?

— Это, папа, еда, которой мама категорически отказывается делиться! — выпалила я в надежде, что папа повлияет на маму и мне наконец дадут хотя бы кусок хлеба, заморить червячка. Мама ведь любит подать всё красиво, выкладывает там еду по-всякому, что отнимает у неё минут десять.

— Сейчас, тигрёнок, пять минут.

Умеет же аппетит разогреть!

— И где ты её нашёл? — задала я папе риторический вопрос. Эта шутка в нашей семье всегда актуальна.

— Да в уценённом магазине. Стояла она такая вся печальная, просила её купить. Я, говорит, всё умею: и уборку делаю, и еду готовлю, и вообще, говорит, чего ждёшь, покупай! Мне её жалко стало, вот и купил на свою голову.

Но мама решила поделиться своей тракторкой событий, ткнув предварительно мужа локтем в бок:

— Представляешь, доча, иду по парку, никого не трогают, а тут на скамейке сидит парень и плачет, что его никто не любит, а он такой хороший! Мне стало его жалко, решила его забрать себе. А то уже море успел наплакать, на лодке добралась. — Батя негодуяще фыркнул.

— Врёт она всё.

— Конечно-конечно! — Потом мама повернулась назад к еде, продолжая что-то там делать.

Раздался очередной вздох, догадайтесь чей? Правильно, мой. Папа посмотрел на меня, на маму, закатил глаза горе и сел за стол. Все мы уже давно уяснили, что если маме в голову что-нибудь ударило, её от этого не отговорить и танком не оттащить. Прям как я!

Я снова вздохнула, так жалостливо, так жалостливо!.. Папа скосил на меня глаза и засмеялся. Я посмотрела на него голодными глазами, показывая, что мне не до шуток. Он не внял. "Ну ладно, сам напросился. Вот украду у тебя что-нибудь вкусненькое, будешь знать!" С такими мыслями я и дождалась еды.

Мама расставила всё на столе очень красиво и аккуратно, создавалось такое впечатление, будто ужинаешь в дорогом ресторане. На середине стола стояла картошка с укропчиком, которую окружали куриные ножки. Справа от неё — тарелка с нарезанным салом, слева — с селёдкой. На плите стоял мой любимый пирог "Зебра". У меня аж глаза забегали, с чего начать? Вроде и выбор крохотный, но все такое любимое, такое вкусненькое... Я решила не заморачиваться и наложить себе в тарелку всего.

Через полчаса самозабвенного чавканья мы приступили к пирогу с чаем. Когда и с этим было покончено, родители встали, а я осталась сидеть, допивать чай. Я думала, мама начнёт сейчас убирать со стола, а папа пойдёт смотреть свою "Военную тайну", благо записать её смог, ведь у нас ZALA (в очередной раз убеждаюсь, какая она полезная), ан нет. Они смогли меня приятно удивить. Хотя сделать это крайне сложно, уж не знаю, в кого я такая флегматичная и неувидляемая.

— А теперь сюрприз, — сказала мама с весёлой улыбкой. Ей было смешно видеть моё недоверчивое лицо.

Я вопросительно подняла брови и посмотрела на родителей. Ответил папа:

— Мы тут с Настасьей подумали, и решили подарить тебе электронку. Так как ты у нас книжный червь, каких поискать, Настя уговорила меня купить тебе что-нибудь из книг. Но покупать библиотеку у нас нет ни средств, ни возможностей, так что вот, — папа принял из рук мамы коробку размером с мой учебник по геометрии, только раз в пять толще (уж откуда она её взяла, не знаю) и торжественно вручил её мне. Я её взяла и прижала к себе (а ну как отберут?), тоже встала и благодарно взглянула на родителей.

Но тут кто-то решил меня убить на месте, здесь и сейчас, безжалостно, просто за так. Иначе как объяснить то, что они сообщили мне далее?

— Это не всё, тигрёнок. Если ты закончишь полугодие на "отлично", мы купим тебе на день рождения твой "Сузуки", который ты так хочешь. Но только ни одной восьмёрки! — сказала мама и улыбнулась, глядя на мою реакцию. Папа тоже улыбался.

А я села на стул, вернее я подумала, что села. На самом деле я шлёпнулась попой на пол. Стул оказался немного правее. Но это происшествие не смогло слизать с моего лица глупую счастливую улыбку. **"У МЕНЯ ПОЯВИТСЯ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ МОТОЦИКЛ"**
Аааааа!!!!

Вот уже два года как я об этом мечтаю. Просто два года назад у моего дяди Серёжи, которого я называю Серым (а что, он старше меня всего на пять лет), появился мотоцикл. Зверь, а не машина. Хищный изгиб линий, голодный рёв мотора, просто мечта. Ну и я, не будь душой, попросила научить меня на нём ездить. Была я очень убедительна, ну а как иначе? Забрала его телефон и ноут, без которых Серый жизни не представляет, и он сдался. Видя моё увлечение, родители записали меня этим летом на курсы по вождению. Как им это удалось, не знаю. И теперь я счастливый обладатель водительских прав, могла спокойно кататься на дядином мотоцикле по городу. Правда с дядей же на прицепе.

И тут такой подарок судьбы! Пусть я не очень люблю учиться, но ради своей мечты готова на всё!

— Спасибо... Спасибо большое... Вы лучшие!

— Поднимайся давай! Тебе ещё к школе готовиться, как-никак уже завтра уроки начинаются, — мама как всегда.

Я послушно встала, поблагодарила ещё раз родителей и пошлёпала в свою комнату.

...Темно, ничего не видно... Срашно... Я лежу на каменном полу в какой-то пещере. Вокруг раздаются голоса, сливающиеся в сплошной гул... Нет, не разобрать. Меня мучает жажда, будто я не пила воды несколько дней... Тут я услышала плеск справа от себя... Ползу. Мышцы почти не слушаются... Под руками что-то мокрое. Да это же вода! Вода? Я жадно глотаю воду из ручейка, что ползёт по полу пещеры... Как хорошо... Вдруг я начинаю разбирать отдельные фразы, что говорили невидимые существа. В большинстве голосов слышалась паника.

— Тьма нашла своих союзников...

— С-с-скоро, с-с-скоро я с-с-смогу проявиться-ся...

— Новая команда...

— Жди беды...

— Они будут мстить, нас ждут тёмные времена...

— Ждите меня, я с-с-скоро...

Этот шипящий голос, постоянно говорящий о своём прибытии, показался мне необычайно родным, таким знакомым... Но про какие беды, по кого говорят эти люди? Что я вообще здесь делаю?

Неожиданно всё завертелось (хотя как может завертеться тьма?) и я проснулась в своей комнате.

Смерть

Я сидела на кровати в холодном поту. Из головы никак не шёл этот сон. Почему мне было так страшно? Ведь ничего особо ужасного не произошло, а сердце всё равно бьётся о рёбра.

На часах было 06:49.

"Замечательно, даже будильник не понадобился."

Я пошла в ванную. Там из зеркала на меня смотрела страшила: волосы торчат во все стороны, на щеках лихорадочный румянец, глаза блестят. Я вздрогнула. Создалось такое ощущение, будто у меня вместо радужки было расплавленное серебро. Я помотала головой.

"Бр-р, всякая ерунда в голову лезет. Так и до смирительной рубашки недалеко!"

Хотя и в таком облике сохранялось некое очарование, будто на тебя смотрит загнанный, но всё ещё опасный зверь.

"Тьфу, да что ж такое?!"

Я по-быстрому умылась, причесалась, оделась. Подхватив портфель, я зашла на кухню за завтраком. На часах было 07:03.

"Отлично."

— А вас в школе за такую форму не ругают? — спросил папа. Он сидел за столом напротив входа в кухню и ел яичницу. — И что это за кофта такая знакомая, а? — и хитро так глаза сощурил.

— Тебе показалось, па. А в школу нам можно одевать что захочешь. — Не, ну правда, я что, должна была признаться, что эту тельняшку я в прошлом году у него нагло спioniрила? Не-е-е... Да и действительно, как хочешь, так в школу и ходи, в этом отношении мне повезло. А вот у моей соседки в школе за формой следят строго.

Папа кивнул и уткнулся в газету, которую я не заметила раньше. Я тоже забрала со сковородки свою порцию яичницы и, поглотив её в рекордные две минуты, пошла в коридор обуваться. Надела свои любимые чёрные кожаные берцы, взглянула в зеркало. Оттуда на меня смотрела высокая симпатичная веснушчатая девушка в тельняшке и потертых темно-синих джинсах. Хищное лицо, курчавые волосы цвета золота, как любят писать писатели романов (простите за тавтологию), спадали до середины спины, всегда слегка прищуренные серые глаза смотрели на мир с неприкрытым цинизмом, упрямо поджатые тонкие светлые губы, прямой нос. Многие знакомые говорят, что у меня глаза холодные, но что только людям не пригрезится.

Ещё раз взглянув на себя, вспомнила, что забыла портфель на кухне. Пришлось туда возвращаться.

До школы добралась минут за десять. Первыми у моего профиля шли два урока химии. В кабинете я села на своё любимое место: первый ряд от окна, первая парта, стул, что слева. Портфель поставила на соседний стул, достала книгу (всё-таки, как вовремя её родители подарили!), плеер и углубилась в мир музыки и фантастики.

Кто-то тронул меня за плечо. От неожиданности я чуть не врезала любителю подкрадываться меж глаз, но смогла сдержаться. "Ёж твою медь! Так и зайкой недалеко стать!" Достала наушники, не отрывая глаз от книги (там как раз самый интересный момент начался) и спросила:

— Чего надо? — получилось довольно грубо.

Мне ответил приятный мужской голос:

— Можно сесть или здесь занято?

— Занято моим портфелем, не видно что ли? — пробормотала себе под нос, освобождая соседний стул. На него сел парень, я так поняла, это мой новый одноклассник, и улыбнулся. Я решила рассмотреть его получше. Мой сосед — высокий, черноволосый, кареглазый, мечта любой девушки. И фигура впечатляет, мускулистый, что не скрывает даже пиджак и рубашка, но не как эти бодибилдеры, а в меру. Тонкий нос, миндалевидные глаза, чуть пухлые губы, смуглый. Я решила дать ему кличку Демон, уж больно взгляд у него похожий на взгляд опытного искусителя, да и имя спрашивать лень.

Справа раздался шорох, я оглянулась. На парту за мной сели двое — ещё два новых одноклассника. Прямо за мной сидел шатен, такой же высокий, как мой сосед, с более крупными чертами лица, с большими зелеными глазами, такой же качок. Справа от него сидел рыжик, с волнистыми волосами до плеч (я упоминала, что и у двух других волосы тоже длинные? Нет? Так вот, у брюнета волосы прямые, до лопаток, заплетены в низкий хвост. У шатена — в достаточно длинную косу. Рокеры? Или стричься лениво?). В чуть узковатых, широко расставленных голубых глазах веселились черти, тонкие черты лица, веснушки, хищный разлёт бровей. Его назвала Бесом (а шатена назвала Чёртом, за компанию). Он прям соответствовал этому имени, и что-то мне подсказывает, что этот пацан — вечный оптимист и шут в компании. Тонкие губы его кривились в задорной усмешке.

— Да-а, чувак, не умеешь ты кадрить красивых девчонок, — задумчиво протянул Чёрт, оперев голову о кулак, обращаясь к брюнету. — Вон как на тебя глядят.

— Как? — спросил, смотря на меня, Демон, да так подозрительно... У меня что, на лице надпись какая? Надо проверить потом, на всякий случай.

— Да как на врага народа, — скалясь, вставил свои пять копеек Бес. — Ты посмел занять место этого замечательного портфеля. Теперь ему, бедняге, придётся жить на полу, а не на этом наипрекраснейшем стуле. Вишь, как хозяйка расстроилась?

Я повернула голову в его сторону, прищурила глаза, представляя, как разукрашу его лицо двумя симпатичным фонарями, а то наглый народ пошёл нынче, над девушками стебаются. А я человек отнюдь не мирный. И неожиданно зло для себя прорычала:

— Не нар-рывайся, мальчик.

У меня у самой мороз по коже прошёл, а у Беса вообще лицо стало белым как бумага. Не иначе, страшный сон на меня плохо влияет.

— Н-не... не н-надо та-ак п-п-пугать, — бедолага аж начал заикаться. — Я всё понял! — и примиряюще поднял руки.

Я оглянулась на его друзей и мысленно себя отругала. "Ну кто тебя за язык тянул? Дурында." А всё почему? Просто брюнет смотрел на меня очень внимательно, оценивающе так смотрел, недобро. Я мысленно поёжилась и перевела взгляд на шатена. Тот смотрел на меня уважюще. Не люблю, когда на меня смотрят — раздражает.

— Тебя как зовут? — спросил Демон.

— Надо будет, узнаешь, — буркнула я и отвернулась к книге. Брюнет фыркнул.

Неожиданно дверь кабинета распахнулась и в неё влетела Маша. Это была невысокая девушка (где-то метр шестьдесят) с каштановыми волнистыми волосами, развевающимися за её спиной, миловидное лицо, большие чёрные глаза. Она вечно куда-то спешила. За это её все называют Фурией. То она есть, отвернешься на несколько секунд — её нет, она опять куда-то спешит.

Маша подбежала к третьей парте на втором ряду, кинула свою сумку на стол и полетела ко мне.

— Митрыч, мне столько всего надо тебе рассказать, ты не поверишь! — проговорила она на ходу, схватила мою руку и потянула из-за парты. Тут она обратила внимание на моих соседей, и нам выпала честь наблюдать за мгновенным превращением нашей Фурии в пай-девочку. Она скрестила ноги, ладонь одной руки накрыла другой, появился румянец и смущённая улыбка. Ну прям куколка! Хоть сейчас используй, как наглядный пример хорошей девочки.

— Привет, мальчики, — протянута она томным голосом. Я не выдержала и засмеялась, нервы ни к черту. Смотрю на неё, на лица парней, выражающих крайнюю степень недоумения. Ну да, они ещё не привыкли к её внезапным превращениям. В общем, сижу я, смотрю на пацанов, парни с выпученными глазами смотрят на Машу, Маша злобно смотрит на меня. Наконец она не выдержала и сказала мне: — Пошли, пагутарим.

Превратившись назад в Фурию, она потянула меня из кабинета. Там мы подошли к подоконнику. Сам коридор был пуст, так как ещё не начались уроки и было вполне удобно разговаривать, не повышая при этом голос. У окна Маша хитро посмотрела на меня, я — непонимающе на неё.

— Шо? — я не выдержала первая. — Шо ты на меня так смотришь?

— Ну, колись, партизан, хто з парней тебе понравился?

— Да никто. Все они симпатичные, но я ничего не чувствую. И не кривись! Я ещё в прошлом году сказала, что мне парень не нужен и искать его — гиблое дело.

— Да ладно, — она махнула рукой. На её лице читалось явное разочарование. Просто год назад мы с ней завели разговор, вернее, она завела, про парней. И узнав, что одного у меня нет, загорелась идеей меня им обеспечить. Зачем? "А какая девушка без парня! Ты что? Это же так классно!" — далее шли описания того, зачем они, что с ними делать, что они делают, какая от этого прибыль. — Просто, такие классные парни, без девушек. А ты!..

— Я — это я, — привычно огрызнулась. — Слушай, если они такие классные, то почему ты не захапала себе хоть одного? — Про наличие девушек я решила не спрашивать, ясно же, что источник достоверный, а то начнётся долгая, пламенная реч о том, с каким трудом ей достались сведения, ещё оскорбится от недоверия. А вот этот вопрос меня действительно интересовал, ведь если они ей понравились, то она в лепешку разбилась, но запикала бы хоть одного.

— Я с ними пообщалась вчера на линейке, пыталась всячески их завлечь. Но, увы, — она вздохнула. — Всё равно они прикольные. Кстати, они приехали из Одессы. Что-то их родителей на родину потянуло, вот они и приехали к нам в Беларусь. Парни очень от этого злились...

А кто ж будет рад, если его лишают друзей, девушки/парня (если есть) и везут из самой Одессы сюда? Хотя-я, может кому-то это и выгодно?

— Они шо, братья? — я чуть челюсть не потеряла. Они ж такие разные.

— Да ты что? — удивилась Фурия. — Нет, конечно. Просто их семьи всегда вместе. А так, это просто очень хорошие друзья. Как я поняла, они всегда вместе.

— И что, вместе даже в туалет ходят? — спросила я с улыбкой, но заметила остановившийся взгляд Маши, направленный мне за спину. Он выражал смущение, раскаяние, что "я типа больше так не буду" и так далее по списку.

Я развернулась. За моей спиной стояли наши новые одноклассники и внимательно

смотрели на меня. Может кто-то на моем месте извинился бы за этот вопрос, но не такое безбашенное существо, как я. Я вопросительно подняла бровь, как бы спрашивая: "Чего смотришь?" На мой взгляд весело ответил Бес, который стоял справа и чуть позади Демона:

— Нет, в туалет мы ходим по отдельности. Увы, в одну кабинку не влезут сразу три таких больших, красивых, сильных парня, как мы!

— Да-а-а, рыжий, видимо ты тоже без тормозов — протянул брюнет.

— А кто еще? — мне вдруг стало жутко интересно, кто этот загадочный "тоже".

— Да есть тут одна особа женского пола, — Чёрт со значением посмотрел на меня. А я чё, я ничё! Я молча показала ему язык. Он в ответ построил мне страшные глаза. Ответить я не успела: прозвенел звонок. Я потянула Машу, которая уже успела застыть столбом и не отрываясь смотрела на шатена, за руку. Жанна Анатольевна — химица, которую поставили вести наш профиль — очень не любит, когда кто-то опаздывает на её урок хотя бы на минуту.

Начался урок химии.

После третьего урока была столовая. Мне надо было задержаться в кабинете и уточнить один вопрос с Екатериной Игоревной, нашей учительницей по физике (третий урок был как раз физикой), и поэтому в столовую я пришла почти самой последней. Столовка представляла собой большую комнату, полную круглых столов, расставленных по рядам, справа был пункт раздачи еды, а слева — буфет. Сам обеденный зал находился на первом этаже, справа от входа в школу. Все столы нашего класса были заняты, только у новых одноклассников было одно свободное место. Туда я и села, не спрашивая разрешения. Всё равно не выгонят. Они посмотрели на моё решительное лицо и надумали меня не трогать. Так, в столовой мы теперь всегда сидели за одним столом.

День прошел довольно интересно. Я быстро нашла с парнями общий язык. Мы с Бесом постоянно прикалывались над всеми, Чёрт и Демон были нашими тормозами.

...Так проходили дни. Я стала частью их маленькой стаи, мы везде ходили вместе. Они провожали меня на тренировки, со школы, в школу. Оказалось, что они живут всего через несколько домов от моего, и по пути в школу захватывали меня.

Наша Фурия начала сохнуть по Чёрту, но, к сожалению, не взаимно. Кстати, я узнала их имена: Демон — Денис, Чёрт — Максим, Бес — Борис.

Один раз я случайно проговорила и назвала Бориса Бесом вслух. Парни заинтересовались кличкой, начали допытываться. Ну я и рассказала, это же не Страшная и Ужасная Тайна. Они немного посмеялись и разрешили мне называть их так вслух. Но потом они сказали, что давно уже между собой называют меня Зверем. На закономерный вопрос: "Почему?" — они ответили, что в первый день я им показалась таким бесстрашным и беспощадным хищником, вон как до икоты Беса довела, а он ведь не из трусливых! Ну а я что? Я не против. Дома я тигрёнок, пушистик, у Фурии — Медведь (из-за моего флегматичного характера). Меня теперь ничего не удивляет.

Смерть

...Ночь... Луна огромная, размером с маленький коттедж... Я иду по лесу... Давно иду... Вокруг шуршат ночные звери... Холодно...

Впереди свет... Иду на свет. Через пару минут я вышла на поляну, посреди которой был разведен костёр. Вокруг костра сидят человек семь в серых плащах с капюшонами на голове. На меня не обращают внимания... Я стою перед костром, дует ветер... Протягиваю руки, чтобы согреться... Огонь ласкает мои пальцы... Вдруг мне пришла в голову шальная мысль: "Почему бы не собрать это пламя в себя?" Кажется я схожу с ума... Прислушавшись к себе, я поняла, что мне эта мысль не кажется безумной. Более того, она мне нравилась!

Чёрт, как же холодно... И я решилась попробовать. Представила, что пламя вливается в меня, словно вода в глотку... Стало тепло, огонь потух... Хорошо-о...

"Молодец... С-с-сила в тебе почти прос-с-снулас-сь..." — прозвучал в голове шипящий голос... От этой похвалы стало неожиданно тепло на душе. Но что за сила, нет, не так, Сила? Что она из себя представляет? Кто этот невидимый собеседник? Много вопросов... Ни одного ответа...

На исчезновение огня никто не обратил внимания. Люди сидели не двигаясь, словно статуи. Я побродила по поляне. "Ничё так, симпатичная полянка..."

Тут решили напомнить о своём присутствии Плащи, как я решила их про себя называть, а то скажешь в слух, а они решат обидеться. Со всех сторон послышался многоголосый спор. Я смогла разбирать только отдельные реплики.

— Тьма близко...

— Надо выжечь скверну, пока не...

— Это не так про...

— Что делать?..

— Ничтож-жные с-сущес-с-ства... Вы ничего не с-с-сможете... Мес-сть!!! Мес-с-сть будет ужас-сна!.. — этот голос перекрыл шум на поляне. Плащи вздрогнули и испуганно заозирались. У меня они почему-то вызывали стойкую неприязнь.

Над поляной раздался шипящий смех. Люди застыли на какое-то мгновение... Тишина взорвалась истеричным криком и люди в панике забегали по поляне. Один из них пробежал сквозь меня! Я испугалась. То есть я здесь как призрак? Что со мной произошло?

Мир закрутился, как в прошлый раз, и я очнулась в своей комнате вполне материальная...

Сон опять странный, из зеркала, как и полгода назад, на меня посмотрела страшила с горящими щеками и блестящими глазами.

Я по-быстрому помылась, оделась и пошлёпала на кухню. Настроение было преотвратное. А ведь завтра каникулы, я закончила полугодие на отлично.

"Да у меня же появится мотоцикл!!!" — вдруг осенило меня. Эта радостная мысль согнала из головы сон, настроение резко поднялось до небес.

В конце дня нам раздали дневники, где наша классная, Елена Александровна, выставила четвертные оценки. Весь день я сияла как начищенный китайский чайник. Парни пытались узнать, почему я такая радостная, но я лишь ответила:

— Узнаете! — и побежала на следующий урок.

Они растроились, особенно Бес, что их не посвящают в эту маленькую, но такую заманчивую тайну. Маша тоже мучалась неизвестностью. "Мучайтесь, мучайтесь, все равно раньше Нового года не узнаете!" — мелькнула и пропала злорадненькая мысль. Они ведь, гады, не признаются, что подарят мне на день рождения!

Каникулы до праздника прошли весело. Наша семья поехала на дачу, родители пригласили парней с их семьями. Они согласились. Хорошо, что дача у нас просторная, дом двухэтажный, все поместимся. Я захватила гитару, подарки на Новый год, сменную одежду.

На даче мы построили две крепости (в этом году зима выдалась удивительно снежная) и играли в снежки. Я и Бес с одной стороны, Демон и Чёрт — с другой. Но по утрам нас заставляли наводить порядок, зато вечерами мы прилипали к телевизору, смотрели новогодние фильмы: и засмотренные до дыр "Чародеи", "Операция «Праведник»", "Ночь одинокого филина", и что-нибудь новенькое, как "Ёлки", и всякие американские комедии. В общем, скучать не приходилось.

Утро Нового года, а по совместительству и мой день рождения, встретило меня стуком в дверь. Я не отреагировала. Постучали громче. Я опять проигнорировала. А что, я спать хочу и имею на это полное право! Постучали, судя по всему, уже ногой. Я снова проигнорировала, но приготовила метательные снаряды. Повезло, что на даче у меня на кровати куча маленьких подушек.

Не дождавшись ответа, будитель, пожелавший остаться неизвестным, открыл дверь, вошёл в комнату. Шаги раздавались всё ближе, он шёл к моей кровати. Ждать больше не имело смысла, я резко села на кровати, чтобы удобнее было, и с криком: "Огонь!" — начала шпугать в любителя утренних побудок подушками. Моей мишенью оказался папа.

— Ну всё, хватит. Тебя там мама зовёт, — сказал папа отсмеявшись. Подушки у меня закончились быстро, папа ловил их и кидал в меня. Уклоняться я успевала не всегда, так как ржала погромче папиного.

Я вздохнула с облегчением, у меня уже начал болеть живот от смеха. Папа вышел, я побыстрому оделась, убрала волосы в кривой хвост (да кого в этом доме интересует моя причёска?), спустилась на первый этаж, попутно чуть не навернувшись с лестницы, ибо не заметила первой ступеньки.

Маму я нашла на кухне активно что-то готовящей, ей помогали матери парней. Женщины обернулась на шум шагов и мама, увидев, что это я, попросила:

— Тигрёнок, расставь в гостиной, пожалуйста, столы. Они в кладовой.

— А чего ты папов, в смысле, мужское население не попросила?

— Так двое сейчас дрова рубить пошли, а то закончились, а парни пошли снег расчищать, за ночь намело сугробов, — пояснила она, не отрываясь от нарезки вареной картошки. — Так что, сделаешь?

— Хорошо, мам, — и пошла я выполнять поручение.

В кладовой стояли три складных стола. Обычно нам хватало одного, но в этот раз у нас гости, поэтому столы понадобятся все. Я по-очереди доставала и заносила их в гостиную. Там меня ждал Демон, специально освободившийся, с отвёрткой, он помог собрать столики и поставить их в ряд. Так у нас получился приличного размера стол, куда мы все могли поместиться.

В одиннадцать часов столы были накрыты. Все собрались в гостиной. Мама с папой сели во главе стола, дети, то есть мы, слева от них, родители Демона и Чёрта справа, а

родители Беса напротив моих. В ожидании речи президента, мы распевали песни, я играла на гитаре.

Наконец час "Хэ" настал, мы включили телевизор, Лукашенко сказал свою поздравительную речь, отбили куранты, мы выпили за Новый год, наговорили тостов.

— А теперь, Митра, мы выпьем за твоё здоровье, — сказал папа, мне аж неуютно стало от такого количества взглядов, направленных на меня. — Здоровья тебе, доча, счастья, радости и денег побольше! За тебя!

И мы выпили. Как хорошо, когда ты родился прямо на Новый год, ровно в 00:00. Подарков дарят в два раза больше, да и ругают за шалости в этот день в два раза меньше. Как-никак двойной праздник!

Парни встали из-за стола, подошли ко мне и хором сказали:

— С днём рождения!

Как будто репетировали так синхронно говорить.

Потом Демон достал из-за спины небольшую вытянутую коробку, замотанную в обёртку по самое не могу, и вручил её мне.

— Это тебе от нас с родителями, — пояснил он. Дяди и тёти вместе с сыновьями улыбались.

Я развернула подарочную обёртку, открыла коробку, а там... Там лежал кинжал. Нет, не так, Кинжал. Он был длиной с мои две ладони, узкое лезвие было цвета воронёной стали, а рукоять как будто сделана из серебра. Навершие рукояти украшал такой же чёрный, как лезвие, камень. Ножны лежали рядом. Они были покрыты чёрной кожей, на ней был сделан серебряными нитками портрет дракона. На стороне без рисунка присутствовали какие-то завязки. На мой вопрос ответили, что с их помощью можно кинжал прикрепить к ремню, что я и сделала.

Я счастливо улыбнулась дарителям и сказала своё пламенное спасибо. Они в свою очередь тоже мне улыбнулись.

— А теперь наш с папой подарок, — сказала мама, предвкушающе улыбаясь, — он стоит в гараже.

Я поняла о чём речь и сломя голову пронеслась в гараж. Гости и родители последовали следом. Со стороны ребят послышались безобидные подколки, которые я величественно проигнорировала. Всеми мыслями я была уже в гараже.

А в гараже стоял ОН. Моя мечта. Чёрный мотоцикл марки "Сузуки". Когда все вошли сюда, я, как ребёнок обнимал свою игрушку, обнимала мотоцикл. На мгновение я почувствовала себя душой, но это мгновение быстро прошло от осознания своего счастья. Я просительно посмотрела на родителей.

Папа посмотрел в окно, на улице ветра не было, и сказал:

— Иди уже, катайся! Только осторожнее, ночь на дворе.

В который раз сказав спасибо, я надела шлем, который лежал на сидении, кожаную утеплённую куртку, что лежала там же, и покатила мотоцикл на улицу.

— Митра, а покатай меня? — неожиданно попросил Бес. Отказать я не могла, было слишком счастливо на душе.

— Давай быстрее.

Он понёсся назад в дом за курткой. Вернулся через две минуты одетый, обутый и с весёлой улыбкой спросил у меня:

— А ты что, решила кататься в тапочках? Ноги не замерзнут?

Вокруг все засмеялись.

— Проклятье! — я на всех парах понеслась за берцами.

Вернулась обутая, оседлала Васю (я так решила для простоты назвать мотоцикл), подождала, пока устроится Бес, поехала за ворота. Катались мы где-то полчаса, выехав на трассу, набрались массы приятных ощущений. Когда мы въехали назад во двор, из дома выскочил Макс и попросил и его покатасть. Так я перекатала всех.

— Ну что, тебе нравится? — спросила мама, когда все собрались в доме.

— Да, мам. Потрясный мотоцикл, спасибо большое!

И я всё-таки обняла маму и подошедшего папу. Родители удивились, но тоже обняли в ответ, а мама ещё и в лоб поцеловала.

— Веселись, сегодня твой праздник, — напутствовал меня папа и они с мамой удалились в гостиную, где все взрослые устроили посиделки.

Я подошла к парням, засевшим на кухне, с вопросом:

— Парни, вы ещё спать не хотите?

— Не-а, — ответил за всех Денис. — А что, есть предложения, чем заняться?

— Может, махнем на озеро? Оно тут, недалеко. В это время суток там очень красиво. Я возьму гитару, попоём у костра. Соглашайтесь, — попросила и хитро сощурилась.

— А гитарке плохо не будет? Холодно же, — спросил Демон, сомневаясь в моём предложении.

— Не-а, не будет, надеюсь. Там всего минус пять. Так что?

— А давай, — махнул Чёрт рукой. — Только предков предупрежу.

— Тогда айда собираться, — скомандовала я и первая пошла в комнату за вещами, подавая пример.

В комнате я захватила гитару, натянута тёплые штаны и кофту. В рюкзаке лежала летняя одежда, мне было лень её выгружать. Я сгрузила туда спички, бумагу для раскопки, плеер и вышла в коридор. Там уже стояли Бес и Демон. Сразу после меня в коридор вошёл Чёрт. Мы натянули верхнюю одежду и вышли во двор. Я заскочила в гараж за Васей, в багажник которого сгрузила рюкзаки нашей группки. Гитару я поручила нести Демону, как самому ответственному.

До озера я довезла парней по-отдельности. Первым Дениса, он на месте должен был собрать хвороста, я ему всучила там ещё и свой рюкзак, где он найдёт всё необходимое. Потом Бориса, и последним — Макса. Когда мы доехали, костёр уже горел и ребята сидели около него, грелись, а Бес ещё и колбаски жарил, что захватил с собой.

...Мы как раз пели песню "Владимирский централ", когда всё случилось.

Мы пели песни, смеялись над пародиями, которые представлял нашему вниманию Бес. В общем, развлекались, как могли. Но как раз после строки "Этапом до Твери зла намеренно" со стороны леса послышался свист на высоких частотах. В голове зашумело, и резкая боль пронзила виски. Схватила голову руками, чтобы хоть чуть-чуть уменьшить боль, но ноги подкосились и я чуть не упала головой в костёр. Повезло. Рядом попадали ребята.

Через несколько бесконечно долгих секунд наши мучения наконец закончились. Выдохнув сквозь зубы, поднялась, отряхнула штаны и куртку от снега. Оглянулась. Парни тоже начали подниматься. Видимых повреждений ни у кого не было, только у Дэна кровь из носа пошла. Я подошла к ним, по пути подобрав и упаковав гитару. "Слава богу, она не пострадала", — подумала с облегчением.

Борис крутил головой, видимо пытаясь понять, откуда раздался свист. Вдруг он замер,

его взгляд, полный ужаса смотрел в одну точку. Парни повернулись в ту сторону и, как ни удивительно, они тоже замерли с тем же выражением лица. Ощущая смутное беспокойство, я тоже решила обернуться.

Со стороны леса к нам двигался сгусток чёрного, темнее безлунной ночи, вещества. От него веяло запредельной жутью и... чем-то родным? Хорошо хоть ступор быстро прошёл и я смогла внятно мыслить. "Итак, будем рассуждать логически. Такое возможно? Нет. То есть научно это явление не обосновать. А это значит... значит, что это явление магического плана. Глупо? Не спорю. Ну а как по другому объяснить это? Во-от", — рассуждая в таком ключе, я не заметила, как этот сгусток придвинулся к нашей группе на расстояние вытянутой руки. Испуганной птицей заметалась мысль "Что теперь делать?" И, будто в ответ на нее, в голове прозвучал шипящий голос, отчего-то я была уверена, что он слышен только мне:

"З-зайди... Надо з-з-зайти туда... Там вс-се ответы... Там твое мес-с-сто..."

Верить или не верить таинственному собеседнику? А может, на нервной почве у меня развилось раздвоение личности?

"Верь мне... Не пожалееш-шь..."

Хм...

"Тьфу, к чёрту сомнения, хуже уже не будет!"

Я мысленно махнула рукой, пожелала себе удачи, она мне пригодится, и сделала шаг в направлении сгустка, но вспомнила про ребят. Обернулась. Они стояли и смотрели на сгусток. Я отвесила всем подзатыльники. От очнувшихся друзей в мой адрес посыпались проклятья.

— Никакой благодарности! И помогай им потом! — пробормотала себе под нос, ни к кому конкретно не обращаясь, и уже громче сказала: — А ведь могла и без вас уйти! Что бы вы тогда родителям моим сказали?

— Всмы-ысле, без нас?! — возмутился Боря. Ну да, он не любит, когда что-нибудь интересное происходит без его, Бориса, непосредственного участия. Он ведь и на шалости меня одну не пускал, тоже хотел участвовать.

Например, мне захотелось сделать взрывпакет (что только от скуки в голову не взбредёт!), спросила у папы, как он делается, так как папа частенько в детстве так развлекался. Уже почти всё было готово, когда Бес влетел в мою комнату (господи, не квартира, а проходной двор! Ребят даже замки не останавливают, вваливаются ко мне, как к себе домой!) с требованием включить его в развлекаловку. Ну я же добрая, разрешила. По-быстрому сварганили второй пакет и направились на улицу. На дворе была осень, ноябрь, но тепло, как летом. Зайдя за гаражи, где как раз было небольшое пустое пространство, мы начали взрывать пакеты. Первый был Боря, у него все получилось замечательно: положил пакет по центру пространства, поджёг и убежал. На взрыв было любо-дорого смотреть. Но настала моя очередь и чего-то мне захотелось пакет зажечь в руке, чтобы потом кинуть его на асфальт, но, то ли мне так повезло, то ли в небесной канцелярии решили надо мной поиздеваться, но пакет взорвался у меня в руке. Хорошо, что я была в солнечных очках! Глаза не пострадали, но весь день я потом светилась. Ночью мы, пользуясь тем, что я свечусь, решили напугать Демона, потому как Чёрт где-то гулял, с девчонками небось. Парней поселили в одной двушке, а родители их устроились по-соседству в трёх однокомнатных. Так как здание было новое, там много пустых квартир и проблем с жиплощадью не возникло. Бес завыл нечто невнятное, что разбудило Дениса. Я как раз

стояла возле него и первое, что он увидел спросонья, была я, окружённая фиолетовым свечением. Крику было!.. Нам, конечно, досталось и от Дэна, и от его родителей.

Таких шалостей, глупых, но интересных, было у нас масса. Отгребали мы всегда по полной программе, но зато ржали мы потом напару, как два идиота.

— А вот так. Стояли тут три статуи, ни на что не реагирующие. Дай думаю, одна пойду, им то всё равно, они пейзажами любят.

— Ладно-ладно, не кипятись, — Демон примиряюще поднял руки. А я и не заметила, как перешла на злобный рык. Чего я так разнервничалась? — И куда, позволь спросить, ты собиралась идти? Не туда ли? — и ткнул указательным пальцем в сторону сгустка. Я кивнула. Он удивлённо поднял брови, но промолчал. Промолчали и остальные. Только Бес задал один единственный вопрос:

— Ты уверена?

— Да, — твёрдо сказала я.

Он кивнул и сказал пацанам:

— Айда в туда, на путь к неизвестности!

Мы собрали вещи, потушили костёр, засыпали то, что от него осталось, снегом. Стало темно, но благодаря снегу было видно хоть силуэты парней.

В свете луны сгусток казался чем-то нематериальным. Перед входом в него я оглядела поляну и мой взгляд зацепился за Васю, темнеющего на фоне белизны снега. Сердце защемило, так не хотелось оставлять его здесь. И я решила взять его с собой. Портфели нашей группы сгрузила в багажник, гитару закинула на спину, взяла Васю за руль и покатила к сгустку.

— Рябят, вы входите первые. На той стороне, главное, не забудьте проход освободить, а то задавлю, — предупредила я их.

Парни один за другим скрылись в сгустке. Настала моя очередь. Я вошла. Вокруг закрутилась тьма...

Смерть

Я оказалась на той же поляне, что и в последнем сне. Сверху на меня смотрела огромная луна, звёзд почти не было видно. Парней поблизости я также не увидела и начала озираться. Они, оказывается, ходили по лесу вокруг, выискивая хворост. Отлично. Я посмотрела за спину. Как и следовало ожидать, стужка не было.

"Итак, что мы имеем? Мы в другом мире, без еды, с Васей. Немного. Надо как-то добыть пропитание, а то нечестно будет помереть в новом мире от голода!"

Решила провести инвентаризацию. В багажнике четыре рюкзака с мелочью. Завела Васю, накатала пару кругов по поляне. Отлично, техника здесь работает. Включила плеер, тоже заработал. Пришла в голову разумная мысль: проверить бензин. Посмотрела. Удивилась. Почему? А бензина не было, бак был пустой! И как, спрашивается, он ездит? Прикрыв глаза, начала придумывать оправдание этому явлению. Вдруг я увидела Васю как будто в тёмном тумане, а вместо бака — маленькую чёрную дыру, к которой из земли тянулись бледно-зелёные нити. "Что за хрень?" Я резко открыла глаза и посмотрела на мотоцикл. Видение пропало. Опять прикрыла глаза, оно вернулось. Интере-есно...

Решила посмотреть на гитару. И там меня ждал сюрприз. Из коричневой она стала чёрной, на противоположной от розетки стороне гитары был изображён такой же дракон, как и на кинжале. Прикрыв глаза я увидела похожий тёмный туман. Посмотрела на плеер, там та же ситуация. И тут какой-то чёрт дернул меня, вытянуть из ножен на поясе под курткой кинжал, надрезать ладонь левой руки и капнуть кровь на бак от бензина, плеер и гитару. Не долетев до тумана, кровь испарилась. Та, что осталась на кинжале, впиталась в лезвие, а рана затянулась за несколько секунд. О ранении напоминала только капелька крови, что успела вытечь на ладонь. Я быстренько её слизала, упаковала гитару, плеер, закрыла Васин бак и пошла к парням. По пути я задумалась про свою мобилку. Достав из правого заднего кармана свою лопату, нажала на кнопку разблокировки. Телефон меня проигнорировал. Вот засранец! Решила, что он во время перехода вырубился. Подержала кнопку пару секунд. Мда, телефон снова меня проигнорировал. Но плюс ещё из него повалил чёрный едкий дымок. Брезгливо скривившись, я закинуладохлый Lenovo в ближайшие кусты. "Вот ведь странность — всё работает, а телефон — нет. Не логично."

Парни уже разожгли костёр на середине поляны и увлечённо что-то обсуждали. Подойдя поближе, я смогла разобрать лишь окончание разговора.

—...А я тебе говорю, что мы не на Земле! Посмотри какая большая луна, — от возбуждения размахивая руками, Демон втолковывал эту и так понятную истину Чёрту.

— Но это может быть обман зрения. Я ещё могу поверить в существование магии, в подтверждение этого выступает то чёрное пятно, но! — он резко поднял указательный палец. — Но я не верю в существование других миров. Почему тогда учёные не нашли эту планету? — как беднягу заклинило.

Вот и я задумалась.

"А может, действительно, мы на своей родной планете, а тот стужок — самая обыкновенная аномалия, искривление пространства, так сказать? Мда..."

"Не обманывайс-с-ся... Вы в Верльене, магичес-ском мире... Ваша 3-земля далеко отс-с-сюда..." — неожиданно напомнил о себе мой глюк. Если верить ему, то мы в другом мире,

мы должны были тут оказаться. Типа, предназначено и всё такое прочее. Я была склонна доверять этому голосу, поэтому все сомнения улетели в отпуск.

— К сожалению, мы в другом мире, друг, — мой голос звучал уверенно, и это подействовало. Чёрт прекратил эту бессмысленную дискуссию.

— А с чего это ты так уверена? — ну конечно, Бес не мог смолчать.

Я пожала плечами, показывая, что объяснить это не смогу при всем желании, а говорить про свой персональный глюк я не собиралась. Засмеют.

Села у костра и задумалась, что делать дальше. Определённо, сначала надо выйти к людям. А как? Не знаю. Пойдём в каком-нибудь одном направлении и будем надеяться, что не ходим кругами. А пока подумаем о том, где поспать.

— Ребята, я тут подумал... Мы же в магическом мире, так? — дождавшись нашего общего кивка, Демон продолжил: — Так вот, во всех фэнтези пишут про братание через кровь. А вдруг и тут подействует? Только не спешите смеяться, сам понимаю, что мысль бредовая.

Чёрт недоверчиво хмыкнул, показывая, что он-то определенно в это не верит, но спорить не намерен. И правильно!

— А давай попробуем! — легкомысленно согласился Бес. — Хуже-то уже не будет. Митрыч, у тебя есть какой ножик?

— Да, вроде был где-то, — я пошла посмотреть в рюкзаке. Про кинжал я не сказала, потому что нутром чуяла, что к нему друзьям лучше не прикасаться. Покопавшись в портфеле, извлечённом из Васиного багажника, нашла свой складной нож и, поигрывая им, вразвалочку пошла к костру со словами:

— Ну чё, Бес, побратаемся?

Этот... чмырь рассмеялся и согласно кивнул. Я подошла к нему, надрезала свою и его правые ладони. Мы скрепили руки в рукопожатии. Ради прикола решила сказать:

— Принимаю этого конкретно взятого индивида в свои названные братья. Пусть все силы будут мне свидетелями.

Это было сказано для снятия напряжения и никакой силы не имело.

Тем неожиданнее было, когда наши ладони, ещё скреплённые в рукопожатии, засветились сначала белым светом, потом всеми цветами радуги, и на закуску сверкнула чёрная молния. Апосля этой свистопляски во всем теле ощущалась небывалая лёгкость.

— Кру-уть... — протянул Макс. — Я тоже так хочу!

Решил всё-таки воспринимать действительность такой, какая она есть? Молодец! Хвалю!

Демон был с ним полностью согласен.

Минут десять мы братались друг с другом. Так мы стали одной семьёй.

— Пацаны, — вспомнила я, — выкиньте свои лялякалки.

— Чё это вдруг?! — Максим аж побагровел от возмущения. Ну да, он у нас тот ещё задрот, всем задротам задрот.

— А ты посмотри, попробуй его включить.

Чёрт достал мобилку, потряс, нажал на кнопку включения и добился ровно того же результата, что и я — телефон сгорел. С выражением высочайшей скорби на лице, Макс выкинул свой телефон. Так же поступили и остальные.

"Когда уже хоть один людь появится?! Уже столько бродим по этой всеми богами, и

мною в частности, проклятой, грёбаной дороге!"

Не имея возможности на ком-нибудь сорвать голодную злость, я мысленно материлась, выстаивая целые города с небоскребами.

Вот уже три дня мы идём по лесной дороге, по-очереди катаясь на Васе. Как я отметила, та чёрная дыра, что вместо бака находится в мотоцикле (братья тоже смогли увидеть тот туман) — это своего рода вечный двигатель. Весьма полезная вещь в хозяйстве.

Мысли были заняты мечтами о крове, еде, воде, а на родителей ничего не осталось. Как-то так получилось, что нас не волновало то, что мы их больше можем не увидеть.

...На дорогу мы вышли в полдень следующего дня после попадания на Верльен. Это была утрамбованная широкая лесная тропа. Идти по ней было очень удобно. Здесь, кстати, была ранняя весна, поэтому мы маршировали по лесу без курток. Две из них лежали в багажнике, остальные мы кое-как прикрепили сзади наездника.

Жизнь казалась сказочно прекрасной, пока мы не захотели кушать. Нет, не так. Мы захотели ЖРАТЬ!!!

К вечеру мы натолкнулись на кустик чего-то сильно напоминающего шиповник, но по вкусу оно напомнило мне лесную черешню, которую я собирала летом несколько лет назад. К сожалению, какая-то тварь решила спилить то дерево, и теперь в том лесу нет больше черешен. Домашняя же на вкус сильно отличается, водянистее, что ли?

Один хрен, помирать от голода или от отравления, и мы наелись этими ягодами.

Наутро мы чувствовали себя вполне выпавшими, но снова голодными. Куст был полностью обглодан, поэтому завтрак отменялся.

Голодаем мы и по сей день. Мелких или каких-либо других животных не встречалось, только гомон птиц был слышен.

И ведь даже ни одной речушки, ни одной самой протухшей лужицы не встретили! То есть, не то, что помыться, даже попить нечего!

За эти дни и так не отличающиеся полнотой, мы вконец похудели, хотя мне худеть было просто некуда, я всегда была жилистой, а жир при всём желании не нарастал. Чтобы хоть немного поднять парням настроение, я запела глупую детскую песенку, благо голосом не обделена:

Был у меня один маленький апельсин,

Маленький, гнилой, апельсинчик мой.

Вот я его съел, стал он моим совсем,

Маленький, гнилой, апельсинчик мой.

Я на горшке сижу! АААААА!!!

И в потолок гляжу! АААААА!!!

А во всем виноват

Круглый оранжевый гад!

Отчего-то стало совсем весело и мы смеялись, не могли никак остановиться минут десять.

— Да-а, Митра, не ожидал, — вытирая выступившие от смеха слёзы, сказал Бес. — Ты действительно... ха-ха-ха... ой... Зверь... хи-кхи... Я ж чуть коньки не отбросил, пока ржал.

От остальных послышалось согласное бормотание. Я тоже была пострадавшей, потому что дикий ржач пробрал и меня.

— Ну хоть настроение вам подняла, сказали бы спасибо, — не, ну а чего они меня так не ценят?

— Не надо на нас гнать, мы тебя очень даже ценим! — возмутился Чёрт.

Моя челюсть покатила по траве куда-то далеко-далеко, а брови смешались с волосами. Всё, что я смогла выдать из себя, было:

— Э-э-э-э... А-а-а-а... Кхм...

— Что такое? — удивлённо спросил он и принялся озирать в поисках того, что меня так поразило. Не нашёл и непонимающе уставился на меня, как и остальные парни.

— Чувак, ты слышал мои мысли. — Я наконец смогла справиться с овладевшим мной изумлением. — Походу, после братания мы можем общаться мысленно.

— А давайте попробуем, — предложил Дэн. Ну мы и попробовали.

«Ну чё, получается чё-нить?» — мысленно спросила ребят.

«Получается. Прикольно так. Ртом не двигаешь, а всё слышно», — ответил мне Макс.

В голове возник яркий образ жареной курочки, такой аппетитной, такой манящей! В животах у всей группы оглушительно заурчало.

«Какой гад подумал о еде?» — моему негодованию не было предела.

«Простите, братцы, я просто очень голодный», — притворно всхлипнув, покаялся Бес.

«Да ладно, — мысленно махнул рукой Демон, — сами такие же.»

Незаметно для себя мы насовсем перешли на мысленную речь. Тут я кое-что вспомнила.

«Ребята, я давно уже хотела спросить, а почему вы решили на день рождения подарить мне этот кинжал? — я показала рукой на предмет разговора. — Вы только не подумайте, что мне не нравится. Мне просто интересно.»

Объяснить вызвался Чёрт:

«Идём мы, короче, по городу, думаем, что же тебе подарить. Проходим мимо антикварной лавки "Наследие неизведанного". Мы решили туда зайти, вдруг какую красивую безделушку встретим? Зашли. Бродим по магазину. Мой взгляд зацепился за этот кинжал, который стоял в дальнем углу лавки. Я как посмотрел на него, сразу о тебе подумал. Стоил он где-то долларов двести. Я позвонил родителям, показал парням, те тоже рассказали родителям. Так мы и купили этот кинжальчик. А по твоим загоревшимся глазам мы поняли, что не прогадали.»

Действительно, не прогадали. У меня с детства страсть к холодному оружию. Помню, когда мне было лет восемь, мы были в каком-то музее, и там был стеллаж с саблями, ножами, кинжалами. Я потом неделю доставала папу, чтобы он купил мне что-нибудь такое. Он не внял. Видите ли, я ещё маленькая, могу пораниться или, не дай бог, убиться ненароком. (В голове прозвучало хихиканье в три голоса. Эти гады и воспоминания мои видят?! «Да!» — донеслось от Дэна.) Но, когда мне исполнилось тринадцать, папа подарил мне складной ножик. Прошлым летом я забыла его в рюкзаке с летней одеждой на даче (этот рюкзак теперь со мной) и подумала, будто он потерян. Всё-таки хорошо, что я его оставила тогда, он сейчас весьма кстати.

За наплывшими воспоминаниями и мысленным диалогом мы не заметили, как вышли к деревушке. Мы были как раз на возвышенности. Как мы обрадовались! Не передать словами. Наконец-то мы сможем нормально поесть!

«А ты уверена, что нас покормят? — скепсиса в голосе Дэна хватило бы на всех нас. — Мы ведь даже местного языка не знаем», — попытался он нас вразумить. Но мою уверенность это не пошатнуло. Даже если нас не пустят, мы возьмём деревню штурмом! Ибо страшнее голодного ребёнка только ОЧЕНЬ голодный ребёнок. А я отношусь сейчас ко второй категории. Остальные были со мной полностью солидарны и Дэну пришлось

заткнуться.

К деревне мы подошли минут через пять. Это была не типичная деревенька, каких по нашей стране вагон и маленькая тележка, нет. Это был целый оборонительный объект. Состояла она из дворов пятидесяти, две главные дороги образовывали крест, на перекрестке стояла статуя местного знаменитого деятеля, наверное. Окружено поселение было крепким даже на вид каменным забором высотой в два человеческих роста. По углам были башенки, с которых просматривалось всё свободное пространство вокруг деревни. Кованые ворота были закрыты. На них было написано только название деревеньки — Стриполз. И, странное дело, написано было не русскими буквами и даже не английскими, а на незнакомом мне и парням языке, но было понятно. Как так, не знаю.

«Я тоже не понимаю», — сказал-подумал Бес.

«Ребята, а давайте не будем слушать мысли друг друга, когда к тем не обращаются, а то я чувствую себя голой», — предложила я.

«А как?» — спросил Максим.

«Я, например, не думаю о том, что в ваших головах, не пытаюсь это узнать, ну... представила себя в шаре, зеркальном с внешней стороны. И не слышу ваших мыслей. Попробуйте, — сказала я, — вдруг поможет?»

Интересно, у них получится?

«Ты сейчас о чём-нибудь думала?» — спросил через минуту Демон.

«Да.»

«Значит получилось. А у вас, парни?»

«Ага.»

«Получилось.»

Вот и хорошо, вот и славно.

Мы подошли к воротам, я постучала молоточком, который нашёлся слева от них, по металлу. На уровне моего лица открылось окошко, похожее на то, что делают в тюремных камерах, оттуда выглянуло краснощёкое лицо подвыпившего стражника. Поросёнышки глазки осмотрели нашу группу, зацепились за мотоцикл, на котором я сидела, и округлились до размера номерка из гардероба. Я усмехнулась. Уж больно комичное лицо было у этого товарища. Стоял он так минуты две, пока Бес не выдержал.

— Уважаемый, пропустите нас, пожалуйста, — странно, он говорил уже не на русском языке. Мы с парнями удивлённо переглянулись, но решили всё обдумать потом в спокойной обстановке.

Стражник очнулся, перевёл взгляд на рыжего и пробормотал заплетающимся от выпитого языком:

— Да-да, конечно, проходите, — и отворил ворота. Мы прошли.

Когда мы оказались по ту сторону забора, и я слезла с Васи, чтобы вести его рядом, а то на низких скоростях ездить надоело, лучше так его поведу, стражник поинтересовался:

— А с какой целью вы прибыли в наше славное поселение?

— Просто мимо проходили, решили, чего в лесу спать, если можно зайти к людям? Кстати, не подскажете, где можно остановиться на ночлег? Да и помыться нам не помешает, — за всех ответил Денис, как самый представительный и старший, на вид, в группе. Хотя старше меня он всего на пол года, а Макса младше на два месяца, Бориса — на три месяца и четыре дня.

— На противоположном конце деревни есть постоянный двор, его держит Фарп. Можете

остановиться там, — ответил мужик, а потом спросил, обращаясь ко мне: — А скажите, пожалуйста, что это такое? — и ткнул пальцем в Васю.

— Это, уважаемый, моё средство передвижения, — вежливо ответила я и, предотвращая дальнейшие расспросы, сказала: — Спасибо за помощь. До свидания, — и пошла за парнями к постоялому двору.

...Догадаться, что это именно то здание, которое мы ищем, можно было по вывеске, которая гласила: "Постоялый двор у Фарпа". Это заведение было двухэтажным, деревянным. Но окна были застеклены, стекло, правда, было мутноватым, но не от грязи. Справа от постоялого двора была конюшня. (Почему конюшня? Потому что внутри стояли три лошади.) А слева от него — "Трактирь". Там, видимо, постояльцы могут покушать.

Вот в трактир мы и направились. Как бы нам не хотелось понежиться в хоть какой-нибудь кровати и смыть с себя грязь и пот, накопившиеся на нас за три дня, но нам нужны были деньги. А в трактире есть возможность подработать, да и двухдневная голодовка сильно повлияла на это решение. Поэтому, оставив Васю в конюшне (а где ещё?), мы вошли в трактир. Внутри то был просторный зал, по периметру выставленный крепкими, возможно дубовыми, столами, в центре было что-то типа сцены, у противоположной от двери стены стояла барная стойка. За стойкой стоял мужичонка ростом мне по плечо, протирает стакан белой тряпочкой. Подойдя к нему, Демон спросил:

— Уважаемый, а кто хозяин этого заведения? — и повёл рукой себе за спину.

— Дык я ж и хозяин. Вакром кличут. А что, дело есть?

— Ну... — тут наш дипломат замялся, не зная, как помягче сказать, что мы на нуле, и я решила ему помочь, предварительно послав Бесу мысль-просьбу «Подыграй!».

— Видите ли, уважаемый Вакр, нам пришлось несколько дней идти по лесу, и кое-кто, — тут я грозно посмотрела на Беса, а тот виновато опустил глаза и даже слегка покраснел (не знала, что он умеет). — И кое-кто посеял наши деньги. Может, мы сможем отрабатывать еду?

Трактирщик был дядькой понятливым, рассмеялся, похлопал по плечу Беса, и сказал:

— Можно, можно, робяты. Вижу, что люди вы хорошие, помогу. Давайте один будет дрова колоть, второй — на кухне Миру дапаможа, а двое других — прибираться в зале, — предложил он нам. — Всё равно девки разбежались, а я стар стал для такой работы.

— Чур я дрова колю! — быстро сказала я, пока эту вакансию никто не застолбил. Не люблю, знаете ли, полы мыть, а с готовкой у меня вообще холодная война. Ничего серьёзнее яичницы, да и то подпаленной, у меня не получается.

— А я на кухне буду! — заявил Дэн, а увидев наши выражения лиц, пояснил: — А что, я с детства готовку люблю.

— Вот суч-чары, — от досады и голода (всё-таки на голодный желудок озлобиться может самый добрый и милый человек) Бес начал материться. Продолжалось это минут десять. Он так изошрённо описывал мой с Денисовым пути выхода на свет, что хозяин от зависти чуть стакан не уронил. Он стоял открыв рот и впитывал, словно губка, новые матерные обороты. Мне эта тирада бисто надоела и, когда я уже собиралась треснуть слишком разговорчивого по голове, он решил закончить речь вполне нормально: — Я не собираюсь работать полемойкой!

Он меня разозлил, поэтому я злобно прорычала, не обращая на его негодование внимания:

— Пр-ридется!

Вздروгнули все, особенно трактирщик. А Бес понял, что нарывается, и решил заткнуться. Видя такое дело, Максу резко разонравилась идея спорить со мной.

— Скажите, а как вы будете нашу работу оплачивать? — спросила хозяйина вполне мирным тоном.

— А, да-да... Каждому в день буду платить по франту, — дядькой он оказался отходчивым. А так же и очень добрым, потому что выплатил нам аванс. Я ж говорю, зачётный дядька!

— Благодарю, — сказала, а потом решила уточнить: — Значит, завтра с рассветом мы приступаем к работе. — Он кивнул.

Теперь у нас появились деньги на снятие комнаты. Две двухместные обошлись нам в наш аванс за день. Мы помылись, отдали свои грязные вещи служанке для стирки и легли спать.

Вот уже три месяца мы работаем в трактире, зарабатывая деньги на дальнейшее наше путешествие по Верльену. Заработали сорок один франт (Как я поняла: 10 франтов (медяков) = 1 фразт (серебрушка), 10 фразтов = 1 легр (малая золотая монета), 10 легров = 1 легир (большая золотая монета)). До обеда я колю дрова, после — бегаю с поручениями трактирщика, если в состоянии это делать. Демон целый день торчит на кухне, Чёрт и Бес — утром и вечером прибирают в зале. А по вечерам в последние дни недели (здесь неделя — это эйтис, и в ней восемь дней. Поледний день называется ориш) мы выступали. Я на гитаре аккомпанировала, а парни пели. Судя по тому, что в эти дни собирался полный зал, развлечений в соседних и этой деревнях крайне мало. Зато нам за каждый концерт платили по фразту.

Как трактирщик узнал про наши певческие таланты? А мне скучно стало в тишине подметать двор от щепок, что от дров остались, плеер, как на зло, остался в комнате, а идти за ним было влом, и решила я немного попеть. Уважаемый Вакр как раз вышел подышать воздухом и услышал моё мурлыканье. Начал расспрашивать, а потом предложил (а если точнее, требовал) нашей команде выступать по оришам. Мы, естественно, согласились. Деньги лишними не бывают! Особенно когда ты в другом мире и ничего здесь не знаешь. Да и отказывать как-то неудобно. Вдруг осердчает? Как говорилось в каком-то фильме: "Не стоит раздражать тех, кто имеет доступ к твоей пище!" А у него с ней был прямой контакт.

Но даже эти дни, весёлые, полные работы (мы не жаловались, деньги-то нужны) смогли испортить.

Три эйтиса назад был крайне тёплый день. Я колола дрова. (Первое время я жутко уставала, так как не предполагала, что колка дров настолько тяжёлое дело. Я тогда уже начала завидовать парням, но упорно продолжала гробить себя на заднем дворе трактира, ибо гордость я свою лелею. Втянулась, правда, но не скоро.) Тут на задний двор, где я работала всё это время, зашли четыре деревенских увальня. Я их видела пару раз в ориш. Кажется, они пили за кого-то. Вот пришли и начали описывать все мои достоинства, какова я по их мнению в потели (вот уж точно, уроды, они и в другом мире уроды) и мою одежду, ничего не скрывающую. Дело в том, что драные джинсы, бандана и боксёрка, нормальные для Земли вещи, здесь в диковинку, поэтому все откровенно пялятся на наряды нашей группы. Да и светловолосые здесь не встречаются, то есть мы с Бесом как белые вороны среди этого темноволосого народа.

В какой-то момент эти типы решили, что достаточно заплевали ядом жертву своего

внимания, и стали предлагать мне совсем неприличные вещи. Эти инвалиды мозга думали, что я пойду их лупасить по щекам и они смогут изловить и запихнуть меня в свою постель, притом то, что я колю дрова без видимых усилий (пот ручьём, но лицо расслаблено), они не осознавали. И я решила сделать благое дело: немного почистить общество от уродов.

— Р-ребята, вы увер-р-рены, что вас-с никто не тр-ронет? — спросила рычаще-шпыющим голосом. — Увер-рена, что з-за ваше ис-счез-з-зновение меня никто р-ругать не будет.

Они немного сбледили с лица, отступили на шаг. Но кто ж их пустцы? Накипевшее за их диалог я решила выплеснуть на этих уродов. Топор положила на землю, а то убивать как-то не очень хочется, ещё деревенские ругаться будут. Плавным шагом подошла к тому, что был заводилой (он и ближе стоял, и по центру. Ну прям идеальная мишень!), провела короткую серию ударов: боковые левой и правой, хук левой рукой — и заводила упал на землю с больной головой и с вышибленным воздухом из лёгких. Для надёжности я ему ещё и между ног добавила (да, подло, но не зря говорят, что нельзя за спиной живого врага оставлять, так что чувство стыда меня не посетило, а совесть вообще свалила на Гавайи).

Не отвлекаясь больше на поверженного, я метнулась к тому, кто стоял слева и ударила его по голове высоким боковым с правой ноги, второй упал без сознания (зря я что ли несколько лет занималась рукопашной?). Повернулась к оставшимся двум и... засмеялась. Эти уроды увидели, как быстро были положены их подельники, мудро решили свалить.

Со стороны чёрного входа раздался вопрос:

— А они хоть живы? — трактирщика очень волновало состояние этих придурков. Всё-таки его ж территория и ему перед законом отвечать.

— Да что с ними станется? Где-то через пол часа оклемаются, если не помочь, — я повернулась к трактирщику. За ним стояли обеспокоенные ребята. — Братаны, вы чё? Чё случилось? — спросила у них.

— Представляешь, стою у кастрюли, готовлю, никого не трогаю, и тут я чувствую злость некой девицы, что по совместительству является моей сестрой. Мне стало интересно, кто может так довести этого в высшей степени уравновешенного человека, да ещё и с топором в руке. Иду в зал, значицца, за парнями, они тоже твою злость почувствовали, позвал трактирщика и мы пошли на задний двор. А там наш мирный и добрый Зверь разделяет под орех двух мордovorотов. Естественно я забеспокоился, а ну как прибеешь неразумных? — сказал Демон, своей невинной шуткой разрядив обстановку.

«То есть мы ещё и эмоции чувствовать можем?» — задумчиво протянула я, следя за трактирщиком.

«Ага», — весело откликнулся Бес.

Тихо посмеиваясь, хозяин подошёл к поверженным, похлопал по лицу того, которого я уложила вторым. Он открыл глаза, осмотрелся, натолкнулся взглядом на мою крайне добрую улыбку, сильно смахивающую на хищный оскал, сбледили, рванул из двора. Бедолага не заметил, что калитка-то закрыта, врезался в неё, упал, оглянулся на меня, натолкнулся на мою милую улыбку, опять сбледили и вылетел на улицу, нахрен снеся эту неразумную, так не вовремя закрытую, калиточку. Мне стало её жалко, поэтому второй пришедший в себя увалень увидел мой крайне дружелюбный взгляд, направленный на него, и выражающий обещание долгой и мучительной смерти. Этот кадр даже не увидел открытой калитки, он снёс забор, пытаясь побыстрее удалиться от такой хорошей меня. Я вздохнула. Посмотрела на смеющихся зрителей этой комедии. Снова вздохнула. Посмотрела на дыру в заборе и

снесённый вход. И опять я вздохнула. Сказала, обращаясь к Чёрту и Бесу:

— У вас как раз есть время, поэтому почините, пожалуйста, забор.

Со мной никто не спорил.

...Заканчивается четвертый месяц пребывания в деревне Стриполз. Вот уже целый эйнт, как у меня нет работы после обеда, и я провожу это время за беседой с Вакром. Он оказался крайне интересным собеседником. Из его рассказов я кое-что узнала об этом мире.

Итак, здесь не придумали ни электричества, ни машин, ни огнестрельного оружия. Но зато есть нормальная канализация во всех населённых пунктах, даже в этой деревне, в которую путник заходит хорошо, если раз в год. Здесь придумали печатные машинки и поезда с паровым двигателем. Освещение осуществляется при помощи свечей или магических светильников.

Далее, магия. Она весьма востребована почти во всех сферах жизни: магическая почта, лекари, знахари, следователи, криминалисты, салоны красоты, производство, армия и т. д., и т. п.

Так же я узнала, что мы находимся в королевстве Картос, где живут в мире и согласии эльфы, гномы и люди. Кстати, мнение, что эльфы — Перворожденные, полностью ошибочно. Все расы появились примерно в одно время.

Далее, эльфы делятся на тёмных и светлых. Главными различиями являются цвет волос и цвет глаз, а так же магия. У тёмных, которые живут вдоль рек — голубые! волосы и цвет глаз всегда тёмный, магия — стихия Воды, а у светлых, которые живут в лесах — зелёные! волосы, и глаза, соответственно, светлые, магия — магия Леса. А так же светлые — любители пафоса.

Ещё я узнала, что наш Вакр был когда-то военным, путешественником, а под старость решил в родной деревне трактирчик открыть, а то ни одного питейного заведения здесь нет. Он много ещё чего интересного рассказывал. Потом спросил про меня. Я сказала, что мы прибыли со стороны леса (Вакр сказал, что в той стороне — юг), жили в небольшом городке, где люди разговаривают на разных языках и носят такую одежду потому, что она очень удобная и прочная. Потом рассказала немного про быт, правда умолчала про достижения в технике.

И вот сегодня до меня дошло, что у нас нет такого важного предмета, как карта местности. Непорядок! Я спросила про карту у трактирщика, а он ехидненько так поинтересовался:

— Что, Бор'я потерял в лесу? — почему-то у его не получалось нормально выговорить его имя.

Я рассмеялась, и ответила чистую (ну почти) правду:

— Да нет, уважаемый, просто как-то не сподобились её с собой захватить.

Он важно покивал, вышел из-за стойки и направился к двери, что была слева от неё. За этой неприметной дверцей скрывалась личная комната хозяина заведения, а за дверью, что справа от стойки — кухня, где сейчас кашеварил Мир. С этим толстячком мы быстро наладили общий язык. Дело в том, что каждый из нашей группы любит вкусно покушать, а так как мы весьма худые, Мир заделался целью откормить нас. Он в этом не преуспевал, но не унывал.

Итак, Вакр вышел из своей комнаты. В руках он держал два листа: карта мира и карта королевства, в котором мы находимся. Королевство Картос оказалось самым большим, занимало весь материк в западном полушарии.

— Скажите пожалуйста, а у вас в деревне приобрести карту можно?

— Знаешь, — в задумчивости он почесал затылок, покрытый седыми волосами, — у нас карты имеем только я и староста, но он вряд ли свою продаст, она у него как часть обстановки, да и дорога ему как память. Представляешь, он выиграл её у рыцаря, что жил здесь пару деньков несколько лет назад. А играли они в паитрос. — Видя мой вопросительный взгляд, трактирщик решил пояснить: — Это игра такая, когда мяч бьют только ногами, бегая по большому чистому от всего полю, пытаясь забить его в ворота противника. Как тогда население веселились... хи... Он же у нас упитанный, а рыцарь-то...

Мы посмеялись. Дальнейший наш разговор прервали новые посетители. В трактир завалилась кампания из семи подвыпивших селян. Пошатываясь и непрерывно смеясь, они направились к столу, за которым сидели мои братья. Вакр при виде них спрятался за стойку, а те немногочисленные посетители, что находились здесь, начали потихоньку перемещаться к выходу. Только парни и я остались на своих местах.

Мне стало интересно, почему этих мужиков все так боятся и тихо, чтоб меня не услышали вновь прибывшие, спросила у хозяина:

— А кто эти... ммм... невежливые господа?

— А-а эт-то б-б-беда наше-его села-а, — заикаясь, ответила мне барная стойка голосом Вакра. — П-привлечь их к порядку н-не может даже староста. Вот они и творят, что хотят, а тех, кто им мешает, они у-убивают.

— Ага, поня-ятно-о-о... То есть, если мы их немножко помнём, никто против не будет?

— Да вам вся деревня благодарна будет. А вы сможете? — он даже высунул голову из-за стойки.

— Смогём, — обнадежила. — Таких ублюдков безнаказанными оставлять нельзя, — я нехорошо усмехнулась. Трактирщик икнул и спрятался назад.

Тем временем эти гады обсирали, простите за выражение, моих братьев, потому что они, видите ли, у них всех девок увели. А что поделать, если каждая девушка при виде моих парней просто слюной исходила? Ну да, они ж у меня вона какие красивые! Поэтому убогие ругательства этих полудурков меня разозлили, да и парней тоже. Я чувствовала их эмоции, и мы сейчас были одинаково недовольны.

Я подошла к парням. Мужики, увидав меня, начали откровенно пялиться на все выпячивания (хотя на что там пялиться? Многого неросло, да и не надо мне, только мешать будет).

— Кто главный? — мой голос звучал холодно и жёстко. Шутить я была не намерена. Парни это поняли и расслабились, давая мне свободу действий.

Среди мужиков наметилось оживление, и вперёд вышел шатен, самый трезвый и самый накачанный. Ростом он был на пол головы выше меня (а мой рост — 175), то есть он был мускулистой дылдой обыкновенной, подвид — шкаф не очень трезвый.

— Пойдём, пагутарим, — в любимой манере Фурии скомандовала я. Этот хмырь поморщился, но согласно кивнул.

Уже у выхода меня догнало шутовское предостережение от Беса:

— Ты его не убивай, пожалуйста, а то где ж я ещё найду такую замечательную грушу для битья? — это было сказано для местных вышибал, а мысленно для меня было сказано: «Ты поаккуратнее, он сильный противник.» «Хорошо, брат, буду. А груши наверное не получится, он слишком мягкий для тебя.» От Бори донесся легкий смешок.

На улице я стала напротив шатена, широко расставив ноги и скрестив руки на груди, и

спросила:

— Чё те надо от нас, с**а?

— Да чтобы вы побыстрее ушли отсюда, а то все бабы на твоих придурков только смотрят. Никакой жизни, — парень раскачивался на носках, засунув большие пальцы рук за пояс.

— А мы и так уходить собирались, так что говори, как есть, чё надо? — я хищно осклабилась. Вероятно намечается драка, а я драки люблю.

— Да тут кореша мои на вас жаловались, — не стал долго отнекиваться этот хмырь. — Вы их си-ильно обидели. Непорядок, — сказал он с мерзкой ухмылочкой. Потом он совершил грубейшую ошибку — этот упырь решил меня облапать, небось подумал, что я из трусливых, и просто красовалась перед парнями.

— Зря-я... — протянула я и сделала болевой захват мизинца левой руки. От неожиданности шатен упал на колени. Я его понимаю, этот захват — СТРАШНАЯ вещь, чуть двинешь рукой не в ту сторону, сломается палец. Уж почему мизинец самый больной, не знаю. Пока мужик не очухался, я решила успокоить его ударом левой в висок. Мне под ноги упало уже бессознательное тело.

— Мужики, валите по добру по здорову, и своего там прихватите, ему плохо стало, — первым делом сказала я, заходя в таверну. — И не трогайте людей боле, а то ведь и убить могу! — под конец я уже просто рычала.

Мордовороты сбледнули и мудро решили не нарываться, уж что они там увидели на моём лице, не знаю.

— Как говорится, сделал дело, гуляй смело! — проговорила я народную мудрость, когда за мужиками закрылась дверь. — Уважаемый Вакр, можно ли у вас приобрести карту мира? — мудро решила, что карта Королевства ему ещё понадобится.

— Конечно, дорогая, можно. Это будет стоить всего три франта.

— Большое спасибо, — поблагодарила трактирщика, после оплаты. Деньги было жалко, но себя жалче, ведь без карты мы могли потеряться!

Смерть

Вчера мы вышли из деревни через северные ворота. Ужасно не хотелось покидать эту гостеприимную деревеньку. За ублюдков нам были так благодарны, что за бесплатно продали нам большую палатку, которую сейчас на своём горбу несёт Демон. Мир нам собрал продовольствия на неделю похода, и теперь багажник был полностью забит. Чёрту и Бесу пришлось нести рюкзаки с запиханными в них зимними куртками на себе. Васю я вела за руль, так как сидение оказалось занято двумя другими портфелями.

...Идём по дороге уже эйнт, багажник с припасами показывает дно, несмотря на экономию. От скуки я достала плеер, который может и без наушников работать, и мы слушали музыку, иногда подпевая. Даже Бес, наш вечный оптимист и весельчак, находящий выгоду везде, заскучал.

Наша группа почти доплелась до поворота, когда послышались звуки сражения.

"Ура! Таки драка близко! Какое счастье!" — эта мысль гуляла по моему мозгу, пока мы с братьями обсуждали дальнейший план действий. Плеер я выключила и сунула в карман.

«Может, пойдём, подерёмся, развеемся», — Максусу тоже не терпелось помахать кулаками, чтобы хоть немного развеять скуку. Ведь восемь дней в лесу — это вам не шутки! Поэтому я его поддержала в этом благом начинании.

Бес тоже высказался "за" и Демон капитулировал пред мнением большинства. Мы спрятали вещи в лесу, недалеко от дороги, и пошли на шум боя.

А за поворотом наблюдалась не драка, а избиение. На одного человека напали сразу шесть разбойников (почему разбойников? А кто ещё может быть со спутанными засаленными волосами, в рваной одежде и с желтыми, явно давно не чищенными, зубами?) с ножами, топорами, а у одного был даже меч. Ещё трое из лесных братьев лежали окровавленными на земле. Что-то мне подсказывало, что они мертвы. Макса вырвало, остальные позеленели, одна я это восприняла нормально (я хим-био или где?!). Ну подумаешь, кровь, подумаешь, кишки наружу торчат. Единственное, что из-за звуков, что издавал Чёрт, мы оказались обнаруженными. А мы драться холодным оружием не умеем, не обучены! Поэтому на направившихся к нам разбойников мы пошли в рукопашку.

Уклониться от удара топором, поднырнуть под руку нападавшего, с разворота врезать левой в висок, потом крутануться вокруг своей оси и врезать кулаком в затылок. Вся схватка заняла пару секунд и любитель поживиться за чужой счёт упал на землю, оглушённый. У Беса и Демона (Чёрт ещё пытался избавиться от желудка) тоже всё нормально, они положили своих противников так же быстро. Человек, который уже начал сдавать, получил передышку и смог порубить оставшихся разбойников.

«Ребят, я пойду за нашими вещами, — предупредила я парней, — узнайте, кого мы спасли, пожалуйста.»

«Хорошо, Зверь, — сказал Боря. — Ты там побыстрее, а то всё самое интересное пропустишь!»

Когда я вернулась с вещами, то поняла, что интересное я всё-таки пропустила.

Парни развели костёр и беседовали со спасённым, тела разбойников уже были спрятаны в лесу. А спасённым, кстати, оказался тёмный эльф. Об этом говорили синие, заплетённые в какую-то черезчур сложную косу, волосы, миндалевидные чёрные, как уголь, глаза и

длинные остроконечные уши. Этот контраст между волосами и цветом глаз сильно бросался в глаза, но не портил его красивого лица.

При моём появлении эльф встал, поклонился со словами:

— Вы весьма умелый боец, госпожа, — и улыбнулся. Улыбка у него была очаровательная и, скорее всего, девушки от неё млели, но у меня настроение с утра было плохое, поэтому я лишь сухо сказала:

— Благодарю за комплимент. Меня зовут Митра, — и протянута руку для рукопожатия.

Эльф удивился, нахмурился, но всё-таки ответил на рукопожатие:

— А меня зовут Фарианель Ярэстико ис-Мартонель, — как он это выговаривает? Я и половины его имени не запомнила.

— Слушай, Фар, а почему эти уроды на тебя напали? — этот вопрос больше всего меня интересовал. На простых путников вряд ли лесные братья нападут, только если это богатые. А если этот парень (на вид ему не больше, чем нам, лет) такой богатый, то почему путешествует один?

От моего тона и обращения бедняга опешил. Видимо, ещё никто его так не называл. Парни тихо посмеивались.

«По какому поводу смех?»

Ответил Бес:

«А он тут с нами поспорил. Мы говорим, что тебя ему не закадрить, а он упрямится. Решил нам доказать обратное. А ничего не получилось!»

Мне тоже стало весело. Ведь парни ещё в первые дни знакомства уяснили, что отношения меня не интересуют, что любви для меня не существует. А этот Фар-как-его-там этого ещё не знает.

Видимо придя к такому же заключению, эльф весело улыбнулся и признал своё поражение.

Мы сидели за костром, доедали остатки припасов и мирно беседовали. Фар (эльф разрешил его так называть. А у него и выбора-то не было, хи-хи) рассказал, что едет в ВУМЗ — Высшее Учебное Магическое Заведение, — которое расположено в Сарме, столице королевства. А бандиты напали потому, что все знают: даже самый бедный тёмный по человеческим меркам весьма состоятелен. Да, кстати, тот, кто сказал, что эльфы высокомерные и чхать хотели на людей и гномов — наглые врунишки. Эльфы — классные ребята, по крайней мере Фар.

— А как ты узнал, что в тебе есть магия? — ну а чё? Я тоже хочу быть магом, вдруг получится?

— Так ведь по ауре узнать можно, — удивился эльф. Судя по всему, это должно быть всем известно. Но наша группа — не все! — А вы куда путь держите?

— А мы шляемся по всему миру, путешествуем... Мmmm... Вернее, только начали путешествовать, — ответил за всех Дэн. — Блин, я тоже хочу быть магом.

— Так чего ты не идёшь учиться? — эльф снова удивился.

— Так нет же дара-то у меня. Да и откуда ему взяться?

— Эмммм... Спешу вас обрадовать, ребята, — начал он. Потом сделал драматическую паузу, дождался, когда мы всерьёз заинтересуемся, выпалил: — У вас у всех есть магический дар.

Честно? Мы выпали в осадок посильнее гидроксида меди. Мы, люди из другого мира, никогда не верившие ни в экстрасенсов, ни в паранормальные явления, а только в науку, и

тут на тебе. Маги. Я была рада, так рада, что кусок колбасы с моего бутера упал в костёр. Это привело меня в чувство.

Фар смеялся, парни пытались осознать своё счастье, а я спросила самым жалобным голосом, чтобы разрядить обстановку:

— Подели-итесь, кто-нибудь с бе-едным, голо-одным ребеночком КОЛБАСОЙ! — Тут и братья засмеялись. Колбасой со мной поделился Фар. Всё-таки он крутой чувак.

Вдруг в голову Чёрта пришла умная мысль, которую он сразу же озвучил:

— А сколько стоит обучение?

— Вообще, для разумных с сильным даром обучение бесплатное, — Я было уже открыла рот, чтобы спросить про наши силы, но он меня понял без слов: — Не волнуйся, у вас сильный дар. И вообще вам крупно повезло, ведь через полтора месяца приём абитуриентов закончится.

«Может, побратаемся с ним? — спросил Демон, а у него непревзойдённый нюх на разумных. — Парень он неплохой, сообразительный. Да и на тебя, Зверь, губу раскатывать не будет.»

«А давайте», — Бес всегда отличался безрассудностью.

«А кто ему это предложит?» — снова Демон.

«А давай, я!» — это опять Бес.

«Ну, удачи вам. Ни пуха!» — это я.

«К черту!» — это Бес.

«А чё сразу ко мне?» — это Чёрт.

«Ой, да ладно», — отмахнулся Демон.

Наша конференция продлилась пару секунд, поэтому Фар ничего не заметил, продолжая рассказывать про ВУМЗ. А мы, как лица весьма заинтересованные, слушали очень внимательно, иногда задавая уточняющие вопросы.

И вот через несколько минут беседы Бес решился:

— Фар, слушай, а как ты относился к братанию?

«Какой прозрачный намёк! Лучше не придумал, как разговор начать?»

«Не нравится, так чего сама не вызвалась?» — возмутился этот упырь. Крыть было нечем. Я действительно не хотела, потому что в принципе не умею людьми манипулировать и подводить их к нужному мне решению.

— Ну-у... Нормально отношусь. А что? — он подозрительно уставился на Борю. Вы посмотрите, какой догадливый! И Бес, не мудрствуя лукаво, решил выдать всё и сразу:

— Короче, предлагаю побрататься. Ты парень вроде неплохой. Эту страну хорошо знаешь... Соглашайся, — последнее слово было сказано с такой смешной просительной мордочкой!..

— А почему бы и нет? — согласился Фар, тихо посмеиваясь.

— Ну вот, Чёрт, в нашей семье теперь будет трое без тормозов! Мы в меньшинстве, брат! Как бы самим такими не стать? — обратился Дэн с иронией к Максу.

— Это я-то без тормозов?! — возмутился эльф. А увидев согласное кивание Макса и Дениса, самодовольно сказал: — Да, я такой. Но посмотрите, какой я красивый! Это ли не главное? — и покрутился на месте, показывая себя со всех сторон. И мы снова рассмеялись. Да-а, команда получается что надо.

Дальше пошёл процесс братания и Фар очень удивился той свистопляске, что сопровождала это действо, но промолчал.

Через дней десять голодные (опять!), холодные, несвежие мы вошли в столицу. Почему голодные? А потому. Вот есть у нас Фар — хороший охотник, да и лучник к тому же, есть у нас Дэн — вкусно готовящий, то бишь штатный повар, и есть у нас лес. Но в этом чудном и прекрасном творении природы еда бегает крайне редко, поэтому готовили мы мясо только два раза за весь поход: через два дня после встречи с Фаром и за день до входа в город. А между этими двумя знаменательным событиями перебивались орешками и валорисом (теми ягодами, что мне черешню напомнили). Да, мы же Фару кличку дали за его способности двигаться по лесу бесшумно и быстро — Призрак.

За вход в столицу нам пришлось пожертвовать по медяку. Стражники пропустили нас быстро и без вопросов, так как запах наш отбил им весь интерес. В городе мы спросили про ближайший постоялый двор, он оказался через два квартала от ворот. Выглядел он вполне добротно, а главное, на первом этаже был обеденный зал, таверна, то есть. Мы завалились в это заведение и направились к барной стойке, которая располагалась у правой стены. Как мы уже поняли, за стойкой всегда стоит хозяин. Функции дипломата опять взял на себя Демон:

— Хозяин, можно снять комнату?

— Вам на сколько мест? — не отрываясь от протирания стойки, пробормотал хозяин.

— А какое максимальное количество?

— На шесть человек.

— А на пять есть?

— Только на четыре.

— Хорошо. Нам на шесть. Сколько?

— Один фракт — одна ночь.

Скрипя сердце Демон выплатил фракт. Пусть в местном курсе валют мы ничего не смыслили, но денег всегда жалко.

— Ваша комната на чердаке. Приятно отдохнуть.

Наверху мы первым делом решили помыться. Бес решил проявить джентльментство.

— Дамы вперёд! — и меня пустили первой.

Боже, какое блаженство стоять под струями горячей воды, которые смывают пот и грязь тех дней, что мы провели в лесу. В такой обстановке даже думать лень. А надо. Как, например, к нам отнесутся учителя? Можно ли рассказывать о своём иномирном происхождении? Хотя, про это точно не стоит, во избежание. Вообще, чё я парюсь?! Хай пацаны думают, их положение обязывает заботиться о младшей сестре.

Помывшись, что заняло у меня не больше десяти минут, я одела свои драные джинсы, тельняшку и потёртые берцы. Мокрые волосы я немного выжала и оставила так сохнуть. Как только я вышла, в душ влетел Призрак, пока никто не успел раньше него. Со стороны повалившихся на кровати парней слышались вялые ругательства на более расторопного брата. Я хмыкнула.

— Я пошла кушать, — предупредила пацанов. Бес помахал ручкой, а остальные просто промычали своё согласие.

Я спустилась в обеденный зал, захватив медяков пятнадцать. Настроение у меня было наипрекраснейшее и хотелось поделиться им с окружающими. Моей мишенью стали лесной эльф (молодой зеленоволосый парень с оранжевыми! без зрачка, глазами. Вот уж феномен природы) и низкорослый бородатый мужичонка с серыми, но не седыми, волосами. Они пили пиво, что ли, и грустно смотрели в пустые тарелки. Я направилась к ним с весёлой

улыбкой и начала разговор с простого вопроса:

— А чего это мы такие грустные?

— А чего радоваться? — неожиданным басом ответил сероволосый.

— Дело в том, прекрасная мокроволосая госпожа, что для поступления в ВУМЗ надс иметь группу из семи человек. А такой группы нет ни у меня, ни у этого крайне невоспитанношо и невежливого гнома, — грустно пропел светлый. Хм... Из этого монолога я уяснила две вещи: нам надо ещё два человека в группу и что мужичок — гном.

— Сам ты, наивежливейший, наипафаснейший эльф, — буркнул гном, уткнувшись в кружку. Судя по всему, они так сидят не один день.

— Ага-а... А нам как раз не хватает двоих для полного комплекта. Не поможите?

— Что, правда? — гном резко преобразился в веселого и задорного парня. — Меня кстати, Цыртоном кличут, — гляди-ка, и про правила хорошего тона вспомнил!

— А меня — пресветлый эльф Энтаниаль эс Партониэль иб-Линесс, — пафоснс представился эльф. Кто-нибудь что-нибудь запомнил? Я — нет.

— Отлично, а меня Митрой зовут. Можно Зверь.

— А почему Зверем? Почему сразу не Монстром? — весело спросил гном. Кажется я нашла нашей группе четвёртого бестормозного. У меня сложилось такое впечатление, что Тони не дурак подраться, выпить да и пошутить. Пряма родная душа.

— А вот это ты у моих парней спроси, — отмахнулась я, потому что ко мне подошла официантка, да и пацаны по-очереди уже спускались сюда. Я заказала плотный обед на пятерых.

— О, ты уже завела новых друзей? — спросил подошедший Фар.

— Представляешь, Призрак, чтобы поступить в ВУМЗ, нужна группа из семи разумных а эти господа не против с нами быть. Как я поняла, они классные ребята.

— Странно, раньше такого условия не было, — задумчиво протянул эльф, а потом назвался.

Ребята поднялись, представились. Подошли остальные братья, и они тоже представились. Два наших новых знакомых понравились парням, Дэн одобрил их кандидатуры и мы решили предложить им побрататься. Они были не против. Так в нашей семье появились ещё два брата.

А мы весьма колоритно смотримся вместе: блондинка, шатен, брюнет, рыжий, серый, голубо- и зеленовласые. Таким разномастным стадом мы и пошли поступать в ВУМЗ. Здание универа находилось за городом, где-то в двух километрах от него. Выглядело оно впечатляюще. Представили Хогвартс? Примерно так же и выглядел этот универ, только он находился не на отдельном острове, как школа Джоан Роулинг. Большой замок из светлого с жёлтыми прожилками камня. По углам стояли четыре башни, окна большие. Справа от него было море, слева — горы. На территории заведения находился большой полигон, стадион и какой-то двухэтажный дом (по сравнению с замком, это был маленький домик). Мне здесь сразу понравилось, и я поняла, что с радостью буду здесь учиться.

Дьябло (так мы называли Тони, потому что он создавал впечатление такого же неубиваемого существа, как и в той игре, где я раз десять пыталась этого самого дракона-дьябло убить, но он меня сжигал раньше) уверенно повёл нас к домику, сказав, что там — деканат. А Дух (светлый, такой же тихий и незаметный, как Призрак) добавил, что отбор в этом году жёстче, так как правительство заинтересовано в сильных боевых командах магов. Рядом с деканатом находилась конюшня, в которую я поставила Васю. А опять больше

некуда!

В деканате мы направились к секретарю ректора. Там за рабочим столом сидела молодая девушка, правда взгляд у неё был как у прожившей много-много лет мудрой женщины. Она спросила, по какому мы явились делу, потом оформила документы на каждого из нас и направила к ректору.

Ректором оказался (по первому впечатлению) добрый старичок. Он принял наши листки, посмотрел на каждого через лупу, добавил что-то в документы, написал направление в общежитие и в библиотеку.

Первым делом мы направились в общежитие, которое оказалось в правой половине замка. Нас поселили в одной комнате, самой верхней в северной башне.

— Добро пожаловать в школу чародейства и волшебства Хогвартс, который будет вашим домом на протяжении вашего обучения, — сказала я с интонациями профессора Дамблдора. Парни из моего мира шутку заценили и свалились на кровати, мучаясь от сильного приступа смеха. Остальные лишь в недоумении смотрели на наше веселье, но не спрашивали. Мы были им благодарны. Ещё не время для признаний.

Потом, после распределения кроватей, мы направились в библиотеку. Я зашла последней и замерла на пороге с открытым ртом. Всегда любила большое количество книг, а тут их было столько!.. И-и-и!.. Аж дух захватывает! Неожиданно справа прозвучал мужской голос, я аж подпрыгнула:

— Госпожа любит книги? — Я повернулась к говорившему. Им оказался тёмный эльф с ярко-голубыми волосами (аниме нервно курит в сторонке) и большими коричневыми глазами.

— Очень! — выдохнула я. — А вы библиотекарь?

— Да. Я так понимаю, вы студенты, которые пришли за учебниками?

— Угу... А скажите, какие книги, кроме учебников и дополнительного материала для студентов, у вас есть?

— Ну, например, книги по философии, биографии знаменитых людей, лирика, старые фолианты различного содержания... А что? Желаете взять почитать?

— Было бы неплохо. Можно я тут поброжу немного, поищу для себя что-нибудь?

— Конечно, конечно.

«Парни, донесёте мои учебники до комнаты? Я тут немного задержусь, литературу поищу», — мысленно обратилась к ребятам по пути к стеллажам.

«И мои, пожалуйста», — это уже Чёрт. Тоже любитель почитать. Мой кореш, так сказать, по книгам. Демон и Бес к ним как-то нейтрально относятся, а эльфы и гном, судя по выражению тоски на их лицах, и вовсе читать не любили. Ну и зря!

«Ладно, книжные черви, донесём», — Бес просто не мог не сострить. Ну погоди у меня...

Кажется по библиотеке я бродила часа два. Когда я отчаялась найти что-нибудь интересное, я натолкнулась на стеллажи у дальней стенки этого прекрасного места. А на стеллажах были старинные ветхие фолианты. Один стеллаж с романтическими мемуарами, другой — с философскими трудами, третий — с историческими рассказами. Но эти меня не интересовали. Мой взгляд зацепился за четвёртый стеллаж. Там стояли фолианты с историей магии (скорее всего, с правдивой, а не с той, которой пичкают учеников, чтобы показать родную страну белой и пушистой, как в Европе и Америке, например), справочники о самых опасных монстрах и животных этого мира, учебники по магии,

особенно меня заинтересовал фолиант, отделанный чёрной кожей — "Магия Тьмы. История. Азы. Применение". Я решила взять эту книгу и ещё парочку про историю магии, по монстрам и простой истории о древних королевствах с третьего стеллажа. Книги оказались весьма тяжелыми. Плюс ко всему, я потерялась. Попыталась вернуться назад без посторонней помощи, но через пол часа, когда руки уже начали отказывать, я поняла, что заблудилась.

— Господин библиотекарь, если слышите, помогите выбраться из этого лабиринта Фавна, а то загнусь здесь от голода, вонять бу-удет... Всех посетителей распугаю, — я решила просить помощи. Мы не гордые, мы голодные.

Библиотекарь меня услышал и пришёл на помощь. Причём, появился он словно из ниоткуда.

— Не надо мне тут помирать, ещё книги испортишь, — сказал он, посмеиваясь. — Пошли уж, горюшко, — и он повёл меня к выходу. — Кстати, а что за лабиринт Фавна? Никогда о таком не слышал.

— И не услышите, это так, сказка такая, — по пути к выходу я рассказала ему сюжет этого фильма, избегая названий городов. Ведь библиотекарь должен знать все страны, города и села в этом мире. Несмотря на его молодой внешний вид, создавалось ощущение, что ему сотни лет.

— Как интересно. А ты ещё знаешь какие-нибудь сказки? — спросил библиотекарь, когда мы подошли к его столу регистрации.

— Да, конечно. Скажите, а как вас зовут? А то неприкльно к вам обращаться без имени.

— Зови меня Б'ерном, и давай на "ты", — предложил он.

— А я Митра. Слушай, а Чёрт, то есть Макс, уже ушёл?

— Ещё час назад. Так что, эти книги оформлять? — и ткнул пальцем в фолианты, которые я держала в руках.

— Угу...

— Отлично, ставь их на стол.

— Фу-ух... Всегда знала, что наука неподъёмный труд, но не настолько же, — буркнула, сгрузив стопку книг на угол стола.

Б'ерн рассмеялся, достал из стола книжечку с уже написанным моим именем, что-то в ней черкнул, взглянул на стопку книг. Прочитав названия, он удивлённо посмотрел на меня, но ничего не спросил, а записал названия в книжечку. Потом провёл меня к выходу.

До комнаты в общежитии я доплелась только через пол часа. Пока нашла нужную лестницу, пока нашла нужный коридор, пока вспомнила номер нашей комнаты, прошло довольно много времени. После библиотеки мои мозги категорически не хотели работать, а глаза уже слипались.

В комнате я сгрузила свой груз на ближайший стол, повалилась в кровать, засыпая.

Смерть

Проснулась я от того, что кто-то тряс меня за плечо. Спросонья я всегда плохо соображала, поэтому просто отмахнулась от будителя. Судя по вскрику, я ему куда-то попала. Так тебе и надо! Нечего меня с утра будить!

«Ну и спи! Завтракать без тебя пойдём!» — прозвучала в голове возмущённая реплика от Духа.

«Та-ак, а ну стоять!!! Я вас никуда не пушаю! Ишь, чего придумали: меня одну, такую маленькую, такую беззащитную оставлять в незнакомом заведении! Да ещё и голодной!!!» — промыслила я, одеваясь и заплетая волосы в косу. Парни тихо посмеиваясь ждали меня.

— А теперь пошли! — скомандовала, направляясь к двери. — Кто-нибудь знает, где столовка?

— У какого встречного спросим, думаю, подскажет, — предложил Призрак.

Согласившись с ним, мы пошли искать встречного. Он нашёлся только через десять минут блужданий и захотел по-быстрому скрыться за поворотом, но мы были против.

— Уважаемый, подскажите пожалуйста, где можно покушать? А то в ваших лабиринтах хрен разберёшься! — побежал за встречным Бес. Похоже, он у нас самый голодный.

Вернулся он через минуту с ценными сведениями.

— Как там "язык", жив остался? — спросил Демон.

— Да что с ним станется, — отмахнулся Бес. — Он просто подумал, что мы какие-то третьекурсники, которые его постоянно достают.

— А-а... Ну ясно-о.

— Бес, ты как хочешь, но я жажду поесть. И если вы не прекратите этот тупой диалог, имеешь счастье стать моим завтраком! — я просто не выдержала. Мой живот уже к спине прилип. И вообще, я голодная!

Бес примиряюще поднял руки и повёл нас в столовку.

— Ты руки-то опусти! — посоветовал ему Дьябло. — Чай, не на расстрел идёшь.

Так, попохатывая, мы и вошли в столовую. Общепитом оказался зал размером с футбольное поле, заставленный столами. Слева от входа — место раздачи еды. Туда мы и направились.

Сегодня давали вкусно пахнущее приправами мясо, вареную картошку (во всяком случае, я думаю, что это картошка), травяной чай и кусок пирога.

Мы направились к свободному столу, который был в правом, ближнем ко входу, углу. Расселись, начали поглощать пищу. Самозабвенно чавкая, мы мысленно общались. Какая всё-таки полезная вещь, эта мысленная связь! Кушаешь, разговариваешь, не отвлекаясь от еды.

«Я с тобой полностью согласен, — подданул Бес. — Что б мы без неё делали?»

«Это точно!» — влез Дух.

«Чё делать будем с теми, что к нашему столу направляются? Вид у них, будто они собираются на нас наехать», — сказал Чёрт. Мы все как по команде взглянули по направлению взгляда нашего информатора. А там к нам двигались семеро качков, бодибилдеров, блин. Морды кирпичом, сразу видно, что мозгами себя не обременяют! У меня они вызвали только отвращение.

«Чё делать будем?» — спросил Призрак.

«А Зверя на них натравим!» — сказал Бес.

«Чуть что, так сразу я», — пробурчала.

«Не бухти», — отмахнулся от меня Боря. Я обиженно засопела, но меня проигнорировали. Ну-ну, устройю я тебе весёлую жизнь!

«Кстати, я всё хотел спросить, а почему — Зверь?» — это Дьябло.

«Лови образ!» — и Бес кинул в его сторону воспоминания о нашей первой встрече, как я отделала двух мордovorотов и каким голосом разговаривала в моменты злости.

Этот аж опешил, да и Призрак с Духом не сильно по лицу отличались от него.

«Да-а... Не хотел бы я быть твоим врагом. Если сейчас ты нагоняешь страх, то что будет потом?» — пришёл в себя гном.

«Значит решено, дипломатом от нашей группы выступит Зверь», — подвёл черту в разговоре Демон. Дальше мы молча доедали порции, пока к нам шла группа захвата.

— А чего это всякая мелочь занимает наше место, Бык? — спросил один урод другого, ну а тот ответил строго:

— Надо проучить. Ну чё, ребятки, как вы объясните своё поведение? — это уже нам.

Так как мне отрядили роль дипломата, я поднялась из-за стола и села на его краешек. Эти гады начали откровенно пялиться на меня. Ур-роды... Хм, кажется я начала злиться, причём очень сильно злиться!

Парни с обеспокоенностью посмотрели на меня.

Я подняла взгляд на того, кто задал вопрос, и прорычала, горло сдавило, говорить по-человечески стало невероятно трудно:

— Вали отсюда, ур-род, — всё, что я смогла выговорить. Внутри меня бушевало пламя, так и рвущееся на свободу, я еле сдерживалась.

"Наконец-ц-то... Приш-шло время..." — прозвучал голос в голове.

Честно говоря, я была не против его проявления. Но я знала, что если дать ему волю, то я начну убивать. А мне этого не надо!..Поэтому попросила свой глюк подождать.

"Как с-скажешь... Тебе виднее..." — кажется он обиделся.

"Извини."

"Ладно уж-ж... Подожду..."

Всё это время я наблюдала за вышибалами, видимо решившими самоутвердиться за счёт более слабых. А они с откровенным ужасом смотрели на меня. Я оглядела зал, все наблюдали за событиями, но те, кто встречался с моим взглядом, бледнели и опускали глаза. Я что, такая страшная?

«В данный момент — да, — ответил на мой вопрос Чёрт. — Вокруг тебя тёмная дымка летает. А от неё такой жутью веет... Слушай, а научи меня так?»

Я рассмеялась и чуть сама не вздрогнула, выдав себя. Это был жуткий смех, от которого мороз пробирал по коже. Группа, что стояла перед нами, сделала несколько шагов назад. Я хищно оскалилась. И они не выдержали и позорно капитулировали из столовой.

«Ребята, вы доели? — ужасно неприятно ощущать себя в центре внимания, когда все на тебя смотрят с ужасом в глазах. Дождавшись положительного ответа, попросила их: — Может, пойдём уже?»

«Пошли, — согласился Дух. — Как-то неудобно быть объектом всеобщего интереса.»

Мы и пошли.

В комнате я поняла, что поставила свои книги на стол к Чёрту. Поэтому я их по-

быстро перетащила к себе. Моя кровать стояла у дальней стены, а стол был слева от неё.

А симпатичная у нас комнатка, просторная. Только сейчас разглядела. Собственно, всё помещение было выполнено в светлых тонах. У дальней стены было три окна, узких, и общий шкаф для одежды. Мда, прям не шкаф, а отдельная комната. Почему-то вспомнилась Нарния, но меня ждало разочарование: это был обычный шкаф. Кровати были расставлены по рядам, столы рядом с ними. Справа была дверь ванной, куда я и направилась освежиться. Выйдя из этой поистине святой комнаты, я спросила, усевшись на кровать:

— Когда будет распределение? — надо же знать, когда халява заканчивается.

— Через два дня, — ухмыльнувшись, сказал Дьябло.

— Угу...

Я решила завалиться за изучение той литературы, что взяла для себя в библиотеке. Только сначала включила музыку. Как раз началась моя любимая песня "Через шторм" Арды, когда наши братья из этого мира отмерли и общий вопрос высказал Призрак:

— Что это за музыка? Я никогда такой не слышал. И что это за артефакт такой?

Я выматерилась. Блин, это ж надо так оплошать! Всё-таки некоторые привычки — это зло.

— Парни, кто расскажет им нашу историю? — спросила у Демона, Чёрта и Беса.

— Ладно уж, давай я, — буркнул Демон.

Через пол часа, когда рассказ был закончен, Призрак спросил:

— А ты... ммм... можешь покатаь меня на своём...э-э-э... Мито... Токо... э-э-э... мотокрике?

— Мотоцикле. Можешь его Васей называть, — кто о чём, а Призрак о том, чтобы повеселиться! — Вообще-то могу, но мне нужны ровные дороги, а то из сидения выпадешь.

— Так давай на стадионе! — предложил Дьябло. — А нас с Духом покатаешь?

Я вздохнула, кивнула и пошла переодеваться. Натянула джинсы, косуху на боксёрку (благо похолодало сегодня, жарко быть не должно, зимняя она всё-таки), бондану, берцы и пошла с парнями к конюшне. Там я с Васи сняла кусок ткани, достала из багажника шлем, натянута его со словами:

— Кто первый? — так смешно было наблюдать за изумлёнными лицами братьев: челюсть в землю, глаза на лоб, брови к волосам. От моего вопроса они вздрогнули и, пока остальные окончательно не пришли в себя, Дьябло первый залез на мотоцикл.

Катались мы где-то с пол часа. Как же я соскучилась по высоким скоростям, когда ветер дует в лицо, когда стараешься максимально быстро реагировать на препятствия!..

Потом покатала остальных. Парни были в шоке от полученного адреналина. Ну да, двести километров в час — это вам не шутки!

Заведя Васю назад в конюшню, накрыв его тканью, мы пошли назад в комнату.

Чёрт уже что-то читал, а Демон с Бесом резались в карты.

— Вы где их надыбали? — я негодовала. Мы ведь могли в походе в них играть, всяко не так скучно было бы!

— Да я тут на досуге порылся у себя в рюкзаке, и обнаружил во внутреннем кармане колоду, — не отвлекаясь от игры, сообщил Демон.

— А во что вы играете? — спросил Дух.

— А это, брат, великое славянское изобретение. Называется — "Дурак". Хочешь, научим?

— Давай.

Парни сели к картёжникам, а я решила почтить про магию Тьмы.

«Уже столько лет разумные бьются над сущностью магии Тьмы. В ней столько загадок, что даже самые умные и одарённые всех времён, такие как Прастион Фьорнак, Вопа-до-Ызаоп, Воаглын эс Помтивнек Мартийский и многие другие, не смогли до конца познать её. Ибо Тьма открыта только для избранных, коих встретить удаётся очень редко.»

В наше время избранных только трое: Владыка Морхата — Фавортис Имарейский, ректор ВУМЗ — Хаор Укарский и один из племени драконов (увы, его имя неизвестно)...»

Оторваться от книги я смогла только глубокой ночью, когда желудок уже просто вопил о том, что он голодный. Я посмотрела в окно и поняла, что мой желудок обломался, навряд ли столовка работает круглые сутки. Вздохнув, отложила книгу на стол. А на столе лежала тарелка с бутерами. Какие у меня полезные братья! Перекусив и помывшись, я завалилась спать.

...Решила посмотреть в календарь и посчитать, сколько по нашему времени мы здесь. И не зря, оказывается. «Атас, ребята! У Демона через эйтис день рожденья!» — отправила мысленное объявление всем кроме, естественно, Демона.

«Чё-орт», — Бес сразу понял объём нашей проблемы. Ведь подарка-то нету! Как жить-то теперь?!

«А что сразу я? — привычно возмутился Чёрт. — Чё дарить будем?»

«Может, меч ему купить? У него как раз нету», — предложил Дух.

«Ага, а на какие шиши?» — Бес.

«Какие шиши?» — Призрак.

«Вот и я о том», — Бес.

«Он имел в виду, что у нас нет денег на хороший меч, — пояснил Чёрт. — Да и обращаться с ним никто из нас не умеет.»

«Деньги не проблема, у нас есть. Но... Как не умеете?! Да это должен уметь любой уважающий себя мужчина!» — возмутился Дьябло.

«Дело в том, дорогой брат, что в нашем мире все умеют обращаться только с таким холодным оружием, как кухонный нож. Фехтованию, как таковому, обучаются немногие, и то из спортивного интереса, отбиться от вашего мечника они не смогут. У нас признано огнестрельное оружие», — пояснила.

«А что такое огнестрельное оружие?» — спросил Призрак.

Я кинула троим из этого мира образы автоматов, танков, бои истребителей, морские корабли в действии, пистолеты и тому подобное. Парни синхронно присвистнули.

«Вау... Вот это мощь науки!» — Дух.

«Клас-с... Я тоже такое хочу! Это же намного лучше нашего!» — восхитился Дьябло. Призрак был с ними полностью согласен.

«Всё это, конечно, хорошо, но есть одно большое НО! Владение мечом — это искусство. Если захотел померяться с кем-то в силе, смухлевать не получится. А вот с огнестрельным оружием всё решает не сила, а скорость нажатия на курок!» — сразу расставила я акценты. Парни призадумались.

Из душа вышел Демон.

— А чего это вы такие задумчивые? — спросил он у парней.

— Да Зверь им тут про огнестрельное оружие рассказала. И разрушила все их радужные

надежды, — Бес сдал меня с потрохами.

— А-а... сочувствую, — сказал Демон мыслителям. Те кивнули, мол всё в порядке.

Смерть

Настал день линейки, или как это тут называется? После общего построения всех пришедших поступать на первый курс завели в комнату, где мы расселись по местам. Всего нас оказалось десять групп.

Начали все группы по-очереди звать в аудиторию, вход в которую был справа от нас. Первыми позвали группу каких-то сопливых девчонок, вовсю крутящих своей филейной частью перед парнями. Все, кроме моих, это оценили. Девушки зашли, и началось Ожидание. Именно так, с большой буквы.

...Нас позвали последними, когда уже просто хотелось свалить отсюда, ибо достало!

Мы вошли. В аудитории сидело шесть преподавателей, один из которых оказался ректором. Все были одеты в серые балахоны, все смотрели на нас и чего-то ждали. Перед преподами стояли семь стульев, куда мы и сели. Я села на стул по середине, голень правой ноги положила на левую, придерживая её левой же рукой, посмотрела на преподав. Говорить начал ректор.

— Вы вероятно знаете о сложившейся ситуации в этом году. В наше заведение мы можем принимать только сильных даром адептов, которые уже сформированы в группы по семь разумных. В результате чего у нас жёсткий недобор.

Я кивнула. Как-то так незаметно функции парламентёра перешли ко мне.

— Итак, сначала мне надо узнать, откуда вы все родом. Сами понимаете, протокол и всё такое прочее.

— Понимаем. Я и эти три пацана, — я указала на моих земляков, что сидели справа от меня, — из деревеньки Стриполз, которая находится на юге королевства.

— Я из Леса Лоэль, — ответил Дух.

— Я из Гор Предвечных, — сказал Дьябло.

— Из Карола, — Призрак.

Ректор кивнул и записал все наши показания.

— Теперь, прошу, представьтесь.

— Митра Маликова.

— Борис Жданов.

— Денис Костыко.

— Максим Ахматов.

Потом представились Дух, Призрак и Дьябло. И, если их имена особого интереса не вызвали, то наши их удивили, но я отбрехала тем, что наши родители любили всё экзотическое. Ректор кивнул.

— Помните, когда три дня назад вы были в моём кабинете, я на вас смотрел через линзу? — теперь была наша очередь кивать. — Так вот, это был артефакт, определяющий силу дара. К сожалению, видеть уровень без этих костылей могут только тёмные эльфы, представитель которых есть в вашей группе. Итак, вы оказались самой сильной группой и, как видно по ауре, вы — названные братья. Скажите, зачем вы это сделали? Ведь есть масса способов побрататься, а вы выбрали самый рискованный и необратимый. Ведь, если бы вы не сошлись характерами, вы могли погибнуть. Но мало того, так вы ещё и силами скрепили вашу связь! — и чего он так разнервничался, вон, даже привстал из-за стола, голос повысил.

Небось боится нас потерять. Значит, действительно, мы самые сильные. Хм... А это приятно.

— Понимаете, — мой голос звучал тихо и спокойно, и ректор немного поостыл, — мы знали только такой способ братания. Да и так намного проще, понимаешь, что тебя никто не предаст, что мы сможем найти друг друга в любом месте. А что касается сил... — я задумчиво прищурилась, склонив голову. — Мне показалось, что так будет намного лучше.

— Ладно, — махнул он рукой. — А теперь поговорим о вашем обучении. Вашим куратором будет Эйниш Карпин, молодой, но подающий надежды специалист. В вашей команде должны быть двое разведчиков, два защитника, самые сильные в защитной магии, два — быстрого реагирования, или просто боевые маги, которые будут помогать командиру. Но это уже потом... У вас будет усиленное обучение. И да, вы должны сменить свои имена на прозвища, сами понимаете, — он развел руками, как бы извиняясь, — проклятья ещё никто не отменял, и дать название вашей команде. Всё это вы скажете моему заму. Есть вопросы?

— Да. Зачем нас здесь собрали? Или это своеобразная проверка?

Во время нашего разговора остальные преподаватели что-то мудрили с амулетом, напоминающим какую-то машину, наподобие кинокамеры века так двадцатого, уменьшенной раз в пять-шесть. От аппарата в нашу сторону тянулись золотистые нити, шарившие по нашим аурам (да, меня Призрак научил их видеть, а так же определять всякие магические штучки. Артефакты и амулеты виделись, как сгустки энергии, имеющие свои свойства, а так же была видна структура заклинания. А вот ауры... А вы знали, что аура обычно человека практически не видна, так как она прилегает близко к материальному телу, а магов — большая сфера, окрашенная в цвет его магии? От ауры любого в астрал (верхние миры, тут есть такие, оказывается) течёт ручеек энергии, через который уходят все излишки). Такое ощущение, что что-то липкое шарит по твоей душе. Бр-р...

— Верно, проверка. Нам же надо знать с кем мы иметь дело будем. А ещё, на ваши значки студентов надо слепок ауры хозяина... Ладно, идите.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Ну мы и пошли. В кабинете замдиректора уже знакомая нам женщина спросила наши прозвища. И эти засранцы, пока я не успела назвать своё, закрыли мне рот и сказали:

— Её прозвище Смерть.

Секретарь удивленно подняла брови, но молча записала. Потом спросила название команды. Я к тому времени успела освободиться и сказала первое, что пришло в голову:

— Адепты Ада.

Не, а чё? Наши прозвища этому вполне соответствуют. Этакая группа готов или сатанистов, а если проще, то сумасшедших.

Теперь парни удивлённо посмотрели на меня. Я лишь пожала плечами. На лице у меня читалось скучающее выражение, а в голове бродила мысль "Будет вам Смерть. Такая Смерть, что вы десять раз пожалеете, что назвали меня так!" План мести сформировался быстро, осталось выбрать подходящий момент, когда эти олухи перестанут ожидать подвоха.

Потом нам дали выбрать дизайн значков. Я, недолго думая, выбрала серебряного черепа на фоне чёрной книги (надо же соответствовать названию!). И теперь мы были полноправными студентами ВУМЗа. Честно говоря, несильно-то и радостно. Всё равно, что в другой класс школы перешла.

На выходе из деканата нас встретил Эйниш. Это был молодой парень лет двадцати пяти,

с чёрными волосами и голубыми добрыми глазами, тонкие черты лица, пухлые губы, нос с горбинкой, он создавал приятное впечатление. Думаю, мы подружмся.

— Скажите пожалуйста, как вас называть? — я решила сразу выяснить этот момент, чтобы не было недоразумений.

— Можно просто Эйниш, или господин Эйниш, как нравится.

— А можно просто Эйн? — влез Бес.

— Можно, чего ж нельзя. Всё равно нам придётся тесно общаться всего один год, так как я должен буду за вами следить, помогать освоиться в нашем прекрасном заведении. А вот обучение будет проходить все семь лет, — "обрадовал" он нас.

— Сколько?! — возмутился Чёрт. — Да я за это время загнусь от полученных знаний! Мои бедные мозги не вынесут таких испытаний!

«Аж стихами заговорил!» — подколот его Призрак.

«А ты не вякай!» — грубости Чёрту не занимать.

«Какой ты не-куль-тур-ный!» — послала я ему своё "фи".

«Ой, да ладно! Можно подумать, ты сама рада столько учиться! Десять с половиной лет в школе, и тут ещё семь!» — мда, крыть было нечем.

— Не загнёшься, — поспешил успокоить его Эйн. Нашу мысленную перепалку он не заметил.

— Пойдёмте, что ли, отпразнуем поступление? Сколько у нас есть времени? — спросила у куратора.

— До завтра. С завтрашнего дня начинаются занятия.

— А транспорт, то есть, средства передвижения у вас имеются? А то пешим до города часа два пути... — А Бесу все неётся жизнь себе облегчить.

— Можно лошадей в конюшне взять. Если там ещё остались лошади.

Мы пошли в конюшню. Там оказалось только семь лошадей. Парни с Земли с тоской на них посмотрели, (ну да, мы же кататься на них не обучены). А дороги в город ровные, поэтому я решила проехаться на Васе. Эйн сильно удивился, увидев моё средство передвижения, но услышав, что это такой артефакт, успокоился. Хотя, сам мог догадаться, что это не простая машинка, чёрное свечение всё-таки имеется. Мог уже и сложить два плюс два.

«Ошибаешься, кроме нас его никто видеть не может, это магия выше на порядок той, которой владеет наш куратор», — передал Дух. Мда, интересно получается.

До города я добралась самой первой (ну это же естественно!) и минут пять ждала остальных. У входа в город, где располагалась бесплатная конюшня, мы оставили свой транспорт и направились в таверну. Демон, Бес и Чёрт мучались болями в попе, хорошо ещё, что штаны не протёрлись, выдержали.

В таверне с интересным названием "Пить меньше надо!" было довольно уютно. Мы устроились за столиком у дальней стены помещения, чтобы видеть вход. Там мы заказали плотный обед, а то позавтракать не удалось, и, дождавшись еды, отключились от мира минут на десять, чавкая. Эйн смотрел на нас, как любимая бабушка на голодного внука. Ему явно было смешно. Ну и пусть, лишь бы не мешал.

После обеда Эйн заказал пива. Я его никогда не пробовала, но было интересно, что оно из себя представляет. Оказалось, что вкусно. А ещё я узнала, что не пьянею! Вот прям совсем! Я выпила кружек десять этого чудесного напитка и почувствовала только, что хочу в туалет. Парни с куратором уже осоловели, так как уже перешли на более крепкие напитки,

только Дьябло ещё крепился. Начались типичные в этом состоянии разговоры, и я решила оставить их и пойти в место для размышления о вечном. Это важнее!

За время пребывания в той чудесной комнате зал оказался забит полностью. Воняло перегаром, каждый прохожий пытался меня облапать, что я пресекала, было непривычно душно и шумно. Я пошла подышать воздухом.

Господи, какое облегчение! По сравнению с таверной, здесь чистейший воздух!..

"Интересно, а почему я не захмелела?"

"Ты ведь не с-совс-с-сем человек... Вернее, с-с-совс-сем не ч-человек..."

О, глюк проснулся.

"Я не глюк... Я — это ты, ты — это я... Не з-забывай..."

Мда, неожиданно. Интересно, а кто я?

"Придёт время — уз-знаеш-шь..."

"Так то когда будет-то!"

В голове раздался шипящий смешок.

За мысленным разговором я не заметила, как дошла до конюшни, где стоял мой мотоцикл. На воротах города не было ни одного стражника, как будто ночью опасаться некого.

"Так, пацаны ж будут волноваться! Надо предупредить." И я отправила мысль Дьябло, как самому трезвому.

«Меня не ищите, я прийду сразу в универ.»

Ответом мне было невнятное бормотание, я так поняла, это согласие. Вот и хорошо, вот и ладненько.

Оседлав Васю, надела шлем и поехала кататься. Мне было интересно, какую максимальную скорость может развить мой моцик. Выехала на прямую дорогу, начала ускоряться. Я ускоялась и ускорялась, на спидометре было уже 456 км/ч и ещё росло. Мне стало боязно и я сбросила скорость до ста, а то вдруг ещё кого собью. Будет вовсе не прикольно.

Так я и доехала до универа. Оставила Васю в конюшне, положила в багажник шлем, накрыла тканью и поплелась в комнату. Организм стал вялым, избыток адреналина сказывается. В комнате я приняла душ и завалилась спать.

Смерть

Разбудил меня ужасно противный гул в голове. Я так поняла, что это — будильник для каждого студента, чтобы неповадно было опаздывать. Если так будет каждое утро, я отказываюсь здесь учиться! Башка болела, тело было вялым, и вообще, жизнь не сахар. Со всех сторон прозвучали стоны парней. Интересно, когда они вернулись? Но это не главное. Ответьте мне на вопрос: в чём идти на уроки?

Ответ нашёлся на столе. Там лежало три комплекта школьной формы, которую составляли плащ, кожаные штаны (как в них ходить? Это же неудобно!), рубашка, ремень, кожаные же сапоги выше колена стояли рядом с кроватью. Все это было чёрного цвета, а на рубашке и плаще сзади было ещё вышито по серебряному черепу на книге, да и пряжка ремня была с черепком. Стильненько. Мне понравилось. Здесь же лежало расписание пар. Я собрала портфель, положила туда ещё и плеер с наушниками (вдруг скучно станет?). Пошла в душ, пока он был свободным, умылась, причесалась. Когда я была уже одета (плащ я решила оставить в комнате), парни только начали тянуться в ванную комнату.

«Какие медлительные», — укоризненно протянула.

«Похмелье — это тебе не шутки, да еще с таким уродским будильником», — сострил Бес.

— Шевелите батонами, девочки, нам еще учиться сегодня! — уперев руки в бока, решила поторопить их, а то что-то совсем расслабились.

Через десять (Призрак собирался дольше всех) минут мы уже в общем потоке студентов пробирались к нужной нам аудитории. Она располагалась на четвёртом этаже и называлась "Аудитория теоретической магии". Там мы сели на первых партах среднего ряда, чтобы быть ближе к источнику знаний, так сказать. Я сидела за первой партой вместе с Чёртом, ещё одним любителем литературы. Портфели мы поставили себе под ноги, достав нужный учебник.

Через пять минут в аудиторию влетел мужик не самой приятной наружности: нос картошкой, пороссячи глазки постоянно бегают выписывая замысловатые фигуры, густые брови то поднимаются, то опускаются, мясистые губы что-то бормочат. Но его глаза лучились такой добротой, лаской, он смотрел на нас, как мать на своё дитя, и я не смогла бы назвать этого человека некрасивым, язык бы не повернулся. Наверное, это был любимый преподаватель у всех студентов. Он знал свой предмет, любил его и мог заинтересовать любого. Вот так точно, преподаватель от Бога.

В конце лекции, на которой мы узнали сущность теоретической магии и где она используется, я решилась задать вопрос:

— Скажите, господин Априлов (так звали преподавателя), а почему на лекции присутствовала только наша группа?

— А потому, дорогая, что вы самая сильная группа, поэтому и обучение у вас усиленное. Вы будете проходить более обширный курс, — ответил профессор. — А теперь домашнее задание. Вам надо прочитать труды Айруса Венкаролийского о факторе антимагии. Завтра спрошу.

"Чё, блин? Какая антимагия?"

Прогудел звонок и мы покинули аудиторию, поблагодарив профессора за интересную

лекцию. Следующей парой была практическая магия. Если на теоретической проходились, как строятся заклинания, что означают условные обозначения в формулах, и так далее, то в практической — назначение заклинаний, формулы и практика. Этот предмет вела женщина в летах, но полная энергии. Её седые волосы были собраны в узел на затылке. Урок она вела так же интересно, как и профессор Апритов. Вот, у меня появился второй любимый препод.

— Итак, вы у нас Адепты Ада? — мы кивнули. — А может кто-нибудь рассказать, почему вы назвались именно так?

Чёрт ткнул меня в бок. Блин, а почему я? Ладно, я тебе ещё это припомню.

— Дело в том, что у нас прозвища соответствующие.

— А какие, если не секрет? И можно с пояснениями?

Я ей рассказала, почему каждого назвала так, но на своём прозвище запнулась. Тут влез Бес,строив страшные глаза:

— А её мы назвали Смертью. Уж больно страшно находиться рядом с ней, когда она злая. Такое ощущение, что тебя сейчас убьют.

Ну всё, ребята, доплясались. Этой ночью буду мстить.

— Ага, — женщина усмехнулась. При этом её лицо сделалось весьма похожим на лисье. — Ладно. Меня зовут госпожа Васториан. Я буду преподавать у вас практическую магию. К сожалению ваш дар ещё не проснулся, поэтому первый месяц у вас будет не практика, а медитация. То есть вторая пара будет проходить не у меня. Ну, а теперь поговорим о моём предмете. Все вы знаете, что магия в нашем мире нужна почти везде: в производстве оружия для армии используют магию, чтобы улучшить качество продукции, есть боевые маги, которые повышают возможность выиграть битву, в сельском хозяйстве тоже без магии было бы худо, ведь, когда засуха, кто сможет подземные воды приблизить к поверхности? Правильно, маги. Но педупреждаю, не зазнавайтесь! Без простых граждан магам не выжить, они же не обучаются вспахиванию полей, не являются кузнецами (правда есть исключения), не изучают точные науки, как математика, физика, не строят дома и так далее. Ведь магия не всесильна. Да и просто произойдёт истощение магического поля в том месте, где постоянно пользуются магией. Но это всё прелюдия.

Сейчас мы с вами поговорим о заклинаниях. Они делятся на бытовые, такие как осветительные пульсары, очистительные заклинания; заклинания, служащие для воспроизведения различной информации, как то: для воспроизведения музыки, театральных постановок, выступлений различных политических деятелей; защитные: щиты, отводящие и отклоняющие заклинания; охранные и атакующие. На первом занятии мы берём с вами "хар'ирх" — малый осветительный пульсар, — госпожа Васториан подошла к доске и начала выводить мелом сначала название, а потом и формулу заклинания. — Он используется для освещения, когда вы в темноте, например, читаете книгу, — закончив с формулой, она начала ходить по кафедре, постоянно делая круговые движения руками или крутила в них указку. — Есть конечно и большой пульсар, но в чём прелесть малого? А в том, дорогие мои, что малый не требует концентрации. То есть, создал пульсар, повесил, где надо, и можно про него забыть на несколько часов. Только потом развеять его надо, а то он имеет свойство устраивать маленький взрыв при окончании в нём энергии...

Эта пара пролетела так же быстро, как и предыдущая. Мы поблагодарили госпожу Васториан за увлекательную лекцию и поплелись в столовую. Ведь позавтракать мы забыли! А я ещё думала, чего это у меня живот-то так болит?

В столовой нас не трогали, да и, в принципе, все старались обойти нас по широкой дуге,

мы спокойно усадились теперь уже за наш стол.

Сегодня давали перловку, куриную ножку, какой-то салат, травяной чай и пирожок. Салат был, кстати, похож на нашу "Мимозу".

После обеда, или позднего завтрака, мы отправились на последнюю по расписанию на сегодня лекцию. Это была, как вы уже могли догадаться, медитация. Этот урок проходил в просторном кабинете, но вместо столов и стульев там были раскиданы маты, на кафедре, кстати, тоже. Вела этот урок светлая эльфийка, волосы её были глубокого зелёного цвета, а глаза — свлатовыми. Я бы даже сказала, что она напоминает Барби, но, к сожалению, она оказалась не доброй феей, а тираном на своём уроке. Нет, я не против того, чтобы она у нас вела, просто она дала такой большой объём информации на самостоятельное изучение, что я чуть челюсть свою не потеряла.

В первую половину урока госпожа Аланиэль (так звали преподавательницу) рассказала нам суть медитации, где её применяют, для чего и тому подобное.

Потом началась практика. Тут уж нам пришлось попотеть. Надо было мысленно взглянуть внутрь себя, поискать какой-то там источник собственной магии, который по идее должен находиться в районе солнечного сплетения, и попробовать с ним договориться (а у источника, оказывается, разум есть), а потом слиться с ним.

Мы и попробовали. Я взглянула внутрь себя, что не составило труда, потом начала искать свой источник. И всё бы ничего, но... В районе солнечного сплетения его не было! И куда, спрашивается, этот гад свалил? Я ему не разрешала! Вот прям категорически!

Решила осмотреть весь организм, вдруг он немного съехал? Долго искала, пока не нашла. А обнаружила я его в своих мозгах. Выглядел этот источник как сама Тьма, такого насыщенного чёрного цвета я ещё никогда не видела. Подплыла к нему.

— Здорова, — поздоровалась. А мне ответил тот самый шипящий голос, который я столько раз слышал в своей голове:

— 3-здравс-ствуй... Давно не виделис-сь...

— Хм... Вернее, не общались. Слушай, а как мы должны договориться?

— Я долж-жен принять тебя... Или нет... Как получитс-ся...

— Ага. Ну так принимай меня, чего ждёшь?

— А как же ис-пытание? — его голос прозвучал удивлённо.

— Какое испытание? — тут уж и я удивилась. Кажется, зря я это спросила. Вот не зря же мне говорили, что язык мой — враг мой, притом зловредный.

Через миг я оказалась в крошечной тьме, только что-то внутри меня светилось серебристым светом. Довольно красивый, но от того не менее неприятный, чувствую себя Вола-де-Мортом, когда Гарри дневник Тома Реддла клыком василиска проткнул.

Вдруг этот свет начал рваться на свободу, при этом сильно прессанув мои мозги ультразвуком. По какому-то наитию я поняла, что должна сдержать его. Но как? Может попробовать мысленно заключить его в клетку?

Не получилось. Попытка развеять этот свет тоже ничего не дала. А может слиться с этим потоком?

Таких ярких ощущений я ещё никогда не испытывала! Я чувствовала себя горной рекой, которой всё под силу: и разрушить саму гору, и снести вообще всё, что встретится на моём пути... Но что-то мне подсказывало, что это не мои чувства, что это мне навязано. Ну, не настолько же я кровожадная, да и манией крушить всё и вся я тоже как-то не страдаю. И я решила остановиться, остановить этот поток... У меня получилось!

Тут я вспомнила свой последний сон и огонь. А что если впитать его в себя, чтобы не я была этим потоком, а этот поток — мной? Мысль безумная, но почему нет? Я попробовала втянуть эту необузданную дикую силу... Мне и это удалось!!! Вау! Круто! Класс! Супер и тому подобная радостная хрень!

Но чувство эйфории от этой пусть маленькой, но значимой для меня победы, продлилось недолго, меня выкинуло назад, к моему источнику.

— Молодец-ц... Ты прошла ис-пытание... — обрадовал меня он.

— Класс! А что это была за сила?

— Это час-сть твоего дара... Ты с-смогла покорить его, хотя надо было только остановить. Поз-дравляю! — источник искренне обрадовался моим успехам. Это было приятно.

— Спасибо! Так может уже сольёмся, а? — Он рассмеялся.

— Попробуй... Ты с-сама должна понять, как...

"Вот, блин, облом! Ну ничего! Мы упорные."

Источник опять засмеялся.

Я начала думать, как мне это сделать. Ведь ясно же, что тут какой-то подвох.

"Так, а что, если мне просто всплыть в него?"

Ощущения были не из приятных. Я будто утратила все чувства. Но я не испугалась. Ведь и ежу ясно, что это тоже испытание, поэтому я решила провернуть тот же фокус, что и с серебряным потоком. Я впитала эту тьму...

...Очнулась я в кабинете медитации от жуткой тряски. Открыв глаза, я увидела над собой обеспокоенное лицо преподавателя. Она-то меня и трясла.

— Да очнулась я, очнулась, — прохрипела.

— Ещё никто не смог покорить свой источник на первом занятии, — потрясённо выдохнула госпожа Аланиэль. — А такого я ещё никогда не видела. — Тут она посмотрела мне в глаза. — Ты — дитя Смерти, гордись этим. — Она встала, оглядела нашу группу. — Всё, урок окончен. А ты, дорогая, можешь больше не ходить ко мне на лекции, к сожалению, ты уже достигла всего за один урок. — И ушла из аудитории. Я даже не успела спросить, что она имела ввиду.

Парни помогли мне подняться.

— Ребята, кто-нибудь из вас знает, что за дитя Смерти?

— Я что-то слышал краем уха у нас в лесах, но тогда я забил на учёбу, поэтому, извини, не помню, — ответил мне Дух, остальные же покачали головой.

— Ладно, в библиотеке поищу.

Мы пошли в комнату. Там я скинула портфель и разгрузила его. Извлекла список литературы, которой нас нагрузили, и погипнотизировала его пару минут, надеясь, что в нём проснётся совесть и он уменьшится до приемлемых размеров. Увы, чуда не случилось. Я вздохнула, глянула на часы (металлический квадрат с картинками. Единственная стрелка не дошла до весёлого человечка, обозначающего конец лекций, буквально сантиметр), что висели над дверью, ведущей в коридор.

— До конца пар где-то минут десять. Может, пойдём сейчас в хранилище знаний, чтобы успеть взять эти книги? — предложила я парням помахав перед собой этим злосчастным списочком. Парни с тоской уставились на бумажку.

— Ну, пошли, — печально вздохнул Бес. Мы и пошли.

Б'ерн встретил нас с радостью, особенно меня. Быстро нашёл нужную нам литературу и вручил её нам.

— Парни, занесите мои книги, пожалуйста, — снова попросила я их. Они вздохнули, но кивнули. Когда за ними закрылась дверь, Б'ерн спросил:

— Что тебя волнует, Митра? — ух ты, и как только догадался?

— Да тут госпожа Аланиэль назвала меня дитём Смерти, — я почесала в затылке и рассказала всё, что произошло на уроке, умолчала только про испытание. — Вот я и решила узнать, есть ли у тебя что-нибудь по этой теме.

— Хм... Дай подумать, — в задумчивости он начал терев подбородок, потом видимо что-то вспомнил, и полетел куда-то в стеллажи. Я же уложила свой зад на углу регистрационного стола.

Вернулся библиотекарь минут через пять с толстым фолиантом, явно старинным. Обложка была из красноватой кожи и как будто бы светилась изнутри. Б'ерн вручил мне её со словами:

— Вот, почитай на досуге, только аккуратно, книга с очень строптивым характером, — и хитренько так подмигнул. Что-то мне она уже не нравится...

— Спасибо. Ну, пойду...

— Подожди, слушай, расскажи ещё какую-нибудь сказку, а? — кто о чём, а библиотекарь о новых знаниях, хоть это и народный фольклор.

— Ладно. Итак, эта сказка называется "Красавица и чудовище"...

Б'ерн слушал меня восторженно, как ребёнок, словно ему открывали какую-то тайну. Видимо, у них нет таких сказок. Бедные-бедные дети, как же они засыпают тогда? Я вот, лично, до семи лет без сказочки на ночь заснуть не могла. Папа даже магнитофон мне в комнату тогда купил и на диски закачал аудиокниги, то есть сказки. Вот было круто! Там ж ещё и кассеты можно было слушать, а в магнитофоне как раз одна такая была. Мне там парочка песенок так нравилась, что я их могла целыми днями слушать. Одна была, вроде, "Оранжевый подсолнух", а вторая... Нет, не помню, но там что-то про пиво было и про какого-то толстого, кажется...

— Вау, где такие сказки вообще пишут? Это же... Это невероятно, — сказал он, когда мой рассказ был окончен. — Спасибо. А сколько ещё сказок ты знаешь?

— Ой, много... Ладно, я пойду, мне ещё парням мстить.

— За что?

— А они меня, такую нежную, такую ранимую, Смертью назвали, вот я им смерть и представлю, — и кровожадно так усмехнулась.

— Удачи тебе, — он помахал мне ручкой.

По пути к комнате, я нашла косу. Мне повезло, что она стояла возле газона во внутреннем дворике универа. Интересно, кто её оставил?..

Так как я забыла плащ в комнате, то пришлось снять портьеру с окна в коридоре. (Я думаю, никто против не будет. Ну, а ежели начнёт перечить, то я его успокою. Хе, кулаком по голове.) Через десять минут сосредоточенного пыхтения, мне это удалось. Потом я обматалась с ног до головы в неё, оставив свободной только правую руку, в которой я и держала косу, пошла в комнату, тихо открыв дверь, и протиснувшись в нашу нору. Там как раз было темно, видимо парни легли спать. Чтобы их разбудить, я, скопировав интонации моего источника, рассмеялась. Получилось жутко. Как сама в штаны не наложила, не знаю. Всё! Больше так шутить не буду, даю слово. Только парням домщу.

Парни повскакивали, бешено вращая головой, искали источник смеха. Наткнувшись на меня они выпучили глаза (хорошо, что свет луны частично освещает комнату, всё прекрасно видно) и попытались что-то выговорить.

— Ч-черви... Ничтож-жные ч-черви!.. Как вы с-смели оскорблять мою дочь?.. — ясное дело, что я имела ввиду себя, да и парни это поняли. Когда я сделала шаг к ним, братья захотели убежать. Но, странное дело, натолкнулись на стену. Храбро врезавшись в преграду, они попадали на пол. Я не выдержала и рассмеялась уже по-нормальному.

Демон сразу же сообразил, что это розыгрыш и пошёл на меня с угрожающей миной на лице.

— Как это понимать, Митра? — он уже почти вплотную приблизился ко мне, вокруг него бушевало белое пламя.

— А нехрен было меня Смертью называть, и вообще, это была моя мстя! И она удалась, — я гордо подняла подбородок и выпятила грудь, а потом тихо сказала: — А ты остынь, а то ещё сгоришь ненароком.

— В смысле, "сгоришь"? — удивлённо спросил он. Весь его запал куда-то улетучился, и огонь вокруг Демона тоже пропал.

— Вокруг тебя крутилось белое пламя. Ну такое... типа магическое.

Он задумчиво почесал затылок. Потом махнул рукой и пошёл спать. Остальные тоже поняли, что их жизни ничего не угрожает и шутку мою тоже оценили. Бес, правда, оскорбился, что я его в сообщники не пригласила, но я доходчиво объяснила, что и этот индивид заслужил моей почётной мсти, и тот успокоился.

Я помылась и тоже завалилась спать. Портьеру возвращать поленилась, поэтому в нашей комнате появился новый настенный ковёр, что я повесила прямо над своей кроватью.

Смерть

Сегодня день рождения Демона. Мы договорились проснуться раньше него, чтобы приготовить имениннику сюрприз. А так как сегодня был ориш, пар не было. Кстати, на втором уроке медитации, который был два дня назад, Демон тоже покори́л свой источник. И он оказался дитём Жизни. Прикольно. Мне вот интересно, кем окажутся остальные?

В той книге, что дал мне Б'ерн, было сказано, что дитя Смерти — это маг Тьмы и Яроса. То есть, почти самый сильный адепт в этой магии. В магии Тьмы сильнее только Повелитель Тьмы. В магии Яроса с дитём Смерти может сравниться только сама Смерть. Кстати, дитё Жизни тоже один из самых сильных адептов своей магии.

Чтобы вы не заблуждались, скажу, что магия Жизни, это не только лечение, но и то, что некоторые фантасты называют некромантией. Вот так, я сама удивилась, узнав это.

Дьябло достал из-под матраца меч в ножнах, который парни накануне купили Демону, и отдал его мне. Типа я должна была его поздравить с днём рождения. Эх...

Я начала активно вспоминать хоть одно прикольное поздравление из Интернета. Когда Демон проснулся, мой мозг смог что-то всё-таки родить. Это был стишок, которым я поздравляла Фурию пару лет назад. За не имением хорошей фантазии, пришлось импровизировать. Вот и пригодился опыт былых лет.

Мы стали вокруг кровати Демона и я протянула ему меч со словами:

*Желаю вечно улыбаться,
В золоте всегда купаться,
Друзей хороших не терять,
Которым можно доверять.
На позитивчике живи,
Тепло душевное храни.
Люби, дружи, уме́й прощать,
Родных ценить и уважать.
Удачу ты имей всегда,
Всё остальное — лишь вода.
Пусть этот год пройдет на «ок»,
Без сожалений и морок!*

— С днём рождения, Демон! — нестройным хором поздравили его парни.

Демон опешил. Видимо, уже и думать забыл про день рождения. Ай-ай-ай, как нехорошо.

Когда он отмер, мои руки уже отнимались от веса меча и я просто всунула его ему.

— Спасибо, ребята. Честно, не ожидал. — сказал Демон.

— Может, уже отпразнуем уже, — жалобно попросил Бес.

Мы рассмеялись. Побыстрому одевшись, мы вылетели из здания ВУМЗ, сбивая каждого встречного. В качестве сопровождения у нас были массовые проклятья и грубый мат. Демон на ходу прицепил меч к правому боку.

У конюшни мы встретили Эйна, который что-то обсуждал с конюхом. Завидев нас, он спросил:

— Куда это вы так несётесь?

— Праздновать день рождения Демона, — ответил ему Призрак, а потом уже обратился к конюху: — У вас есть шесть свободных лошадей?

— Не шесть, а пять. Я Демона повезу на Васе, — влезла я.

— Есть конечно, — ответил конюх. Это был дядька с чёрными волосами и бородой, маленькими глазками. На нас он смотрел, как добрый дядюшка.

— С днём рождения, Демон, — поздравил именинника Эйн. — Разрешите мне с вами, а то совсем скучно стало.

— Решай, Демон, это же твой праздник, — сказал Дух.

— Об чём разговор! Конечно, можно, — разрешил Демон.

— Тогда надо всё-таки шесть лошадей, — Дьябло.

— Без вопросов, — конюх.

...В город мы прибыли через несколько минут. Остальные (те, кто на лошадях) прибудут только через пол часа.

Я оставила Васю в той же конюшне, что и в прошлый раз, и мы с Демоном решили погулять по округе, посмотреть, что продают на базарах этого мира. Но не уходили далеко, чтобы не потеряться. Там на свои последние монеты я купила себе шпук десять толстых тетрадей, ручку и банку чернил. Конспекты же делать надо! Глядя на меня, Демон тоже решил прикупить канцелярских товаров. Всё это мы уже сгружали в багажник, когда подъехали остальные братья и Эйн. Мы опять завалились в трактир "Пить меньше надо!", и снова я не захмелела, и опять пошла кататься на Васе, когда находиться в трактире стало невыносимо. В ВУМЗ я прибыла через несколько часов. Помылась и легла спать.

Так проходил каждый день рождения. Мне, Бесу и Чёрту тоже подарили по мечу. Это было как раз кстати, потому что через три месяца (в каждом месяце по сорок пять дней, а всего их в году — десять) у нас начались фехтование и боевые искусства. Мы, как самые младшие и не имеющие мечей, на первом курсе обучались с казёнными железками.

Как я тогда радовалась! Но радость продлилась ровно до первого урока. Если в боевых искусствах я ещё кое-чего могла, как никак КМС по рукопашке, то с мечом я была как трёхлетний ребёнок с первой попавшейся под руку палкой. Мой меч, выбранный из кучи железа в углу, был длиной с мою руку, чуть загнутый у острия. Я только и могла, что держать его в руке, но отбиться даже от простого удара я не смогла бы при всём желании. Но я быстро училась, это даже подтвердил наш препод — господин Фаториан. Ничем особенным он не выделялся, обычный человек самой заурядной наружности, с голубыми глазами и коричневым ёжиком волос. А братья из этого мира заявили, что он один из лучших в своей сфере.

На первом занятии по боевым он предложил каждому из нас сразиться с ним. Парни отказались, а мне стало интересно посмотреть на его технику боя. Как говорится, любопытство не порок. Препод удивлённо приподнял брови, но кивнул, приглашая.

Я встала на мат перед ним в классическую стойку: ноги стоят на ширине плеч, чуть согнуты в коленях, приподнявшись на носках, руки согнуты в локтях, правая прикрывает подбодок, левая — горло, голова наклонена. Левая нога стоит на полступни впереди правой.

Препод же стоял полностью расслаблено. Вдруг он оказался рядом со мной и попытался врезать в висок левой, а правой — под дых. Двигался он очень быстро, но мне удалось блокировать удары, и напасть самой. Я сделала захват левой руки и врезала коленом по его животу, точнее, попыталась врезать, потому что оказалась лежащей на полу. Господин

Фаториан начал удар кулаком в печень, я уклонилась и с разворота врезала ему в затылок. Препод пошатнулся, но не упал. Я недоумевала, хорошо хоть удар по голове не пропустила. Дальше я старалась просто уклоняться, нанося ложные удары, так как точно знала, что уложить меня для него — дело одной секунды. Так что мы продолжали играть в кошки-мышки, где мне отводилась почётная роль блохи на хвосте бойцовского кота.

— Всё, хватит! — неожиданно поднял он руки. Я замерла с занесённой для удара правой ногой. — Какая интересная техника. Даже с моей скоростью тебя достать трудно. Будешь заниматься со мной дополнительно.

Я кивнула, хотя это был не вопрос, а утверждение, и вернулась в устойчивое положение. Это же так круто уметь драться так же быстро, как этот дядька!

Но, когда началось фехтование, я впала в уныние. Парням проще, они этим голову не заморачивали, а я не могу так. Я ужасно хочу научиться владеть холодным оружием!

— Господин Фаториан, а можно мне дополнительно заниматься фехтованием? — и состроила такую же просительную мордашку, как и Кот-в-сапогах из Шрека.

Препод рассмеялся и разрешил. Моё настроение резко повысилось.

Теперь я каждый вечер занималась с господином Фаторианом. Мне это нравилось, а парни недоумевали. Но мне было плевать.

А через пять месяцев после нашего поступления наступил Праздник Холода. Этот день находился вне какого-либо месяца и являлся праздником начала зимы. В этот день в школе организовали бал. Устроен он был на первом этаже в бальной, а по совместительству и самой большой, зале.

Дух, Призрак и Дьябло принарядились к этому празднику. Они были одеты в традиционные наряды своих народов: Дух — в зелёных узких штанах, рубашке, пиджаке и в высоких зелёных же сапогах, Призрак — в то же самое, но синего цвета и немного другого покроя, а Дьябло — в коричневом, и с секирой на боку. Их объединяли только значки обучающихся в ВУМЗ и одинаково сложные причёски, каким обзавидовалась бы любая девушка с Земли. Даже парни с моего мира надыбали где-то костюмы под цвет волос, а Демон — белый. Одна я пошла на бал в тельняшке, джинсах и школьных сапогах. Волосы я заплела в простую косу и надела свою чёрную бандану. На ней как раз были черепа нарисованы. Посмотрев на меня братья рассмеялись, но ничего не сказали.

На балу все дамы были одеты в пышные платья, а парни — в костюмы, и все, кому не лень, удивлённо рассматривали меня, что меня откровенно бесило, но я старалась держать морду кирпичом и ни на кого не обращать внимание. Это было очень сложно, но я смогла. Нет, ну может у меня бал-маскарад и я оделась в пирата? Чё пялиться-то сразу?! Это по крайней мере не тактично! Так, спокойно, вдох-выдох.

Ректор сказал свою поздравительную речь и разрешил нам развлекаться.

Уже через пять минут я начала помирать со скуки. Парни, кроме Беса, подцепили себе каких-то девчонок и всюду развлекались танцами и разговорами.

Тут я решила устроить цирк, чтобы совсем не загнаться. Я подошла к Бесу с мыслью «Подыграй».

— Мамзель, вы необычайно прекрасны сегодня, — сказала я, понизив голос, и поклонилась.

— Ох, господин, не стоит, — Бес застенчиво помахал рукой, изображая, что держит в руке веер, потом сделал реверанс, протянул мне ладонь для поцелуя. Собственно, я её облобызала. А потом сказала:

— О прекраснейшая из прекраснейших, разрешите пригласить вас на танец!

— Ох, ну что вы, конечно разрешаю, — пропищал он.

Я взяла его под руку и повела в центр зала. На удивлённые лица присутствующих, которые слышали наш диалог, я не обращала внимания. Под медленную музыку мы начали танцевать вальс, ведя светскую беседу.

— Мамзель... — я предложила ему придумать себе имя.

— Лили, меня зовут Лили. А вас, благородный господин?

— Фавокл. Простите за нескромный вопрос, мамзель Лили, что вас привело в этот замечательный город?

— Мне захотелось посмотреть мир, а тут как раз бал начался... — Томно вздохнув, он продолжил: — Вы знаете, мне кажется, что наша встреча — это судьба, — и он наивно так похлопал ресницами.

— Знаете, я тоже так думаю, — ответила я, наклоняя его.

— А-а-а!!! — вот же ж, пискля великовозрастная! У меня в ушах аж зазвинуло. — Что вы делаете?! Я же упасть могу! — провизжало это рыжее чудо.

— Не волнуйтесь... х-ха... Я вас не уроню, — фу-ух, и чё он такой тяжёлый? Я ж чуть не упала!

— Это я-то тяжёлая?! На себя посмотрите, подхалим, — возмущённо ответил мне Бес, потом отвесил шутливую пощёчину и начал удаляться от меня на носках, изображая каблук, активно при этом виляя задом и махая согнутыми в локтях руками. Блин, это было смешно! Окружающие уже просто падали от смеха.

— Мамзель Лили, простите меня, я не хотел вас оскорбить, — я пошла догонять эту обивчивую особу. — Простите меня за мои нехорошие мысли. Это было случайно!

Бес повернулся в мою сторону, гордо вздернул подбородок и возмущённо фыркнул:

— Мужлан!

Я опять соорудила просительную мордочку Кота-в-сапогах, как и на уроке, и брат не выдержал. Он засмеялся, нет, он ЗАРЖАЛ! Ну и я вместе с ним.

К нам подошёл Эйн. На его лице блуждала весёлая улыбка.

— Что это был за концерт?

— А нам с Бесом скучно стало, вот и развлекались, как могли.

— Да, а то у вас балы ужасно неприкольные, — опять пропищал Бес, помахав "веером". Теперь ржащих стало трое. Оперевшись кто о стену (Бес и куратор), кто о колонну (я), мы чуть не сползли на пол.

Потом подошли остальные парни, спросили по чём веселье, а получив мысленное послание, тоже заржали. Потом подошёл Б'ерн, узнав причину веселья, и он засмеялся.

— Митра, потанцуешь со мной? — спросил он отсмеявшись.

— Не-е, я пас. Извини.

— Да ладно, — он не выглядел огорчённым.

— Скажите, а с бала можно свалить? — Бес был со мной полностью солидарен.

— Да, конечно, — Эйн если и удивился, то не показал этого. У них что, с бала никто никогда не уходил?

Мы с Бесом поднялись в комнату. Там я стянула сапоги и бандану, достала из стола Демона карты и спросила у брата:

— Поиграем в "Дурня"?

— Почему бы и нет?

Мы играли довольно долго, с переменным успехом. Бес выиграл меня семь раз, а я — пять. Потом мы пару раз сыграли в "Хип" на пробивание. Мне везло и я постоянно вытягивала прощение, то есть вальтов, зато Боре прописала три лоса, пендаля, две пощёчины и так, по мелочи. Брат слегка обиделся. Но не надолго, так как дальше был покер, а там уж я проигрывала раз за разом, ибо эта игра была для меня сложновата, плюс ещё я и не все комбинации помнила. Когда и это надоело, мы один раз сыграли в "Туалет". Я выиграла. Глаза мои уже слипались, поэтому я предложила брату помыться и поспать. Он согласился.

Учебный год подходил к концу. Мы уже многому научились и многое узнали. Шалостей, увы, наделать не удалось, так как мы были загружены учёбой по самое немогу. Кстати, вся наша группа оказалась чьми-то детьми. Я — Смерти, Демон — Жизни, Дух — Леса, Призрак — Воды, Дьябло — Земли (по совместительству ещё и Камня), Чёрт — Воздуха, а Бес — Огня. (Как в каком-нибудь дешёвом Мэри Сью, ей богу!)

Я предложила Бесу купить две цепи, чтобы быть похожим на Призрачного Гонщика, он принял эту идею с энтузиазмом, но решил отобрать моего Васю, чтобы, так сказать, дополнить образ. Я была категорически против. Он обиделся минут на пять, но потом снова повеселел.

Я каждый день занимаюсь дополнительно с господином Фаторианом. Он каждый раз удивляется моим успехам. К концу года я уже более менее владела мечом и могла минут пять выстоять против препода, и то, если он поддавался. На дополнительных занятиях мы очень часто обсуждали холодное оружие. Так я узнала, что наш препод — Мастер Боевых Искусств, то есть он владеет любым видом оружия, будь то вилка или нож. Узнав это, я на скопленные от стипендий деньги купила Бесу хорошие боевые цепи и отправила на дополнительные занятия к господину Фаториану. Пинком. Он упрямился недолго, походил пару раз и ему понравилось.

Так у Мастера появилось двое учеников из студентов, которым он мог передать все свои умения. Он рассказывал нам, что мы у него самые первые и что он нами гордится, нашими успехами, говорил, что даже он так не любит своё оружие, как мы своё (сомнительная похвала, ну да ладно). Остальные же студенты у него проходили просто этаким курс молодого бойца, чтобы хоть как-то смочь отбиться от врага без помощи магии, она ведь не всегда будет. Вдруг резерв закончится, или попадёшь в помещение с блокировкой, или... Ой, да много чего случиться может, вплоть до потери мозгов!

Я ему, кстати, показала свой кинжал, который мне подарили парни на семнадцатилетие. Мастер был в экстазе от его вида. Оказалось, что это один из мифических клинков, созданных самой Смертью. Я, честно, выпала в осадок. Но не надолго. Мастер загорелся идеей обучить меня им пользоваться. Представляете, этот клинок обладает собственным разумом и магией, и с ним ещё надо сработаться! Везёт мне, блин, как утопленнику.

Из выученных нами заклинаний мне больше всего понравилось "этос'эл-ерин" — создание фантомов. Госпожа Васториан очень расхваливала это не очень сложное, но быстро развеивающееся без подпитки заклинание. Теперь в нашей комнате есть телевизор, работающий от энергии, которую я ему вливаю перед просмотром какого-либо фильма (я вплела в структуру заклинания переводчик, чтобы убрать языковой барьер). Дух, Призрак и Дьябло залипали к нему каждый вечер, ведь для них такая техника была в новинку. И как они успевали выучить домашку? Хотя эльфы — это понятно, у них абсолютная память, но

гном?.. У него тоже, оказывается такая же память. Блин, завидно! Хотя я стала замечать, что материал запоминается гораздо быстрее, чем на Земле. Для запоминания мне теперь хватало двух-трёх прочтений, а лекции так вообще запоминались сразу. Но всё равно!..

Так же у нас в комнате появился, моими стараниями, турник. Теперь каждое утро я могла поподтягиваться, чтобы быстрее отойти от будильника, да и просто разминочный комплекс воспроизвести. Парни тоже оценили это приобретение. Все, кроме Дьябло. Ведь он был ростом мне по грудь, гном как никак. Хотя он говорил, что один из самых высоких в своём племени. Но я нашла выход: та-бу-рет-ка! Великое изобретение человечества.

А чего стоит практика по магии! Да наша госпожа Васториан боится появиться на полигоне вместе с нами. А всё потому, что у нас появился любитель фейерверков — Дух. Что ни заклинание, то — взрыв. Тут я снова вспомнила Хогвартс. Осталось на Демона надеть очки с круглыми стеклами, сделать шрам на лбу в виде молнии, а Духу — парик из тёмных волос. Получается вылитые Демон — Гарри Поттер (ну, он по лицу похож на Гарри), Чёрт — Гермиона Грейнджер (он у нас всегда всё знает), Бес — Рон Уизли (такой же обалдуй), а Дух — Симус. Да и замок на ту школу из фильма очень похож. Спросив причину моего веселья, парни из Верльена удивились, но посмотрев "Гарри Поттера", тоже начали смеяться, хоть и раскритиковали его в пух и прах. Правда, Чёрт немного обиделся, что его с девчонкой сравнили, но Бес ему напомнил случай на балу, и тот успокоился.

С Б'ерном я также достаточно часто общалась, пересказывала ему разные фильмы, сказки, книги из моего мира. Он взамен давал мне реально нужную литературу, благодаря чему я стала отличницей. Мы много говорили о магии, истории, то есть обменивались опытом.

В общем, мы не скучали. Каждый день был наполнен интересными событиями и открытиями, как, например, однажды на уроке зельеварения.

...Нам задали сварить лекарство от колик. Мне стало интересно: а что если в это зелье добавить митуса — травы, которая помогает иммунитету справиться с любой болезнью. Всё бы хорошо, но получилось абсолютно другое зелье, даже не совсем лечебное.

В кабинете было много подопытных животных, только все они были лысыми (местный аналог сиамских котов. Те ещё уроды!). Нам надо было проверить своё зелье на этих "котах". Ну я и проверила.

Я была абсолютно уверена в своём зелье, что оно уберёт колики у этой несчастной "кошки". Тем неожиданней был результат. А произошло то, что у лысой по определению животинки выросли волосы! Причём не абы какие, а густые и шелковистые, прям как у мужика в рекламе "Head&Shoulders". Госпожа Лианель, тёмный эльф и наш препод, просто глазам своим не поверила. Оказалось, что у этих "котов" не может быть волос, у них кожный эпителий не так устроен.

Получилось так, что я изобрела элексир, лечащий облысение, а у нас как раз конюх лысеть начал. Как он меня благодарил!.. Но не суть. Главное, что за рецепт этого зелья я получила целый легир, при том, что стипендия составляла всего семь фрактов. Мы это дело потом отпраздновали в привычной таверне, где мы уже являлись постоянными клиентами.

И вот наконец настали каникулы, летние! Длиться они должны были два месяца, девяносто дней! НО! Но прилетела птичка обломинго и случился облом, капитальный облом!

Эти каникулы у нас продлились эйнт, который мы провели на стадионе или у Мастера. Вызвав фантом волейбольного мяча, мы начали учить играть верльеновцев в волейбол.

Научились они довольно быстро, поэтому уже на третий день мы нормально играли в кругу. Потом бегали на море покупаться, потом опять играли, потом я с Бесом занималась у Мастера.

Через эйнт нам сообщили, что мы будем все оставшиеся каникулы обучаться взаимодействию в команде. Сначала мы выбрали, кто кем будет. Разведчики — Дух и Призрак, Защитники — Чёрт и Дьябло (у них магия к защитной более располагает), меня парни решили назначить командиром, а на вопрос "Почему?" ответили, что я лучше всех на эту роль подхожу. Чем лучше, они не сказали. В боевиках у нас оказались Демон и Бес. Вернее, Бес — боевик, а Демон у нас был лекарем, так как ему сильнее всех подчиняется магия Жизни, но и боевиком он тоже был, некроманты — это вам не шутки! Кстати, забыла сказать, что зомби можно делать не только из мертвецов, но и из живых, так что опасайтесь адептов магии Жизни! Разозлишь такого, потом вечно полутрупом будешь. Зато из них самые сильные лекари. Не каждый дворянин себе такого может позволить!

После распределения по должностям нас учили работать сообща. Разведчики высматривали слабые места в защите противника и сообщали мне, так же они смотрели, какие заклинания творят враги; защитники по моему приказу (ну естественно, мысленному) строили тот или иной щит, в зависимости от вражеского заклинания; я сообщала боевикам, куда надо атаковать и чем, передавая им сведения, полученные от разведчиков. В общем, получалось, что я — мозг команды и должна координировать все её действия. Тут очень кстати пришлась наша мысленная связь, ведь скорость мысли гораздо выше скорости речи. И получалось, что мы очень быстро и оперативно реагировали на опасность.

Сработались мы очень быстро, благодаря кровной связи. Преподы были счастливы. Складывалось такое ощущение, что они, словно дети, дорвались до любимой игрушки. Вообще, мы должны были это проходить только на третьем курсе, но преподам виднее.

Главный минус этих занятий — отмена летних каникул — восполнял ряд плюсов: мы научились чувствовать друг друга и могли уже найти в любом месте, в радиусе тысячи метров, общались уже не мыслями, а образами, что значительно ускоряло обмен информацией, а так же мы могли взять под контроль тело любого из братьев, чем я неустанно пользовалась, когда понимала, что кто-то не успевает реагировал на опасность или что-то делает не так.

В ВУМЗ мы оказались единственными, кто не уехал домой на каникулы, поэтому весь универ был в нашем распоряжении. У преподав мы выпросили разрешение на эксперименты на полигоне, у Б'ерна я выпросила книги по различным магиям взаимодействия. Я узнала, что владею, в той или иной мере, любой магией! Хотя по определению это невозможно, организм не выдерживает.

Отрывались мы на полигоне как могли. Отрабатывали различные связки, заклинания, методы взаимодействия. Мы так увлеклись, что не заметили, как закончились каникулы.

Смерть

Второй курс прошёл так же как и первый, только знания мы получили новые. Да и куратора теперь у нас не было.

Владеть мечом я научилась так, что кое-как могла простоять против тренера, а в рукопашке уже могла уложить Мастера один раз из четырёх, причём моя скорость превышала его (но опыта было намного меньше). Поэтому он начал учить меня владению другими орудиями. Чтоб посильнее загрузить, чтоб не зазнавалась, значицца... Бес тоже научился владеть цепями, при этом не отбив себе чего-нибудь, что нам постоянно доказывал.

Чтобы хоть как-то развеять этот год, мы начали шутить над своими однокурсниками. Нас сильно не доставали, но откровенно презирали за то, что мы выделяемся, да и весь остальной универ смотрел на нас косо; то подножку где поставят, то булавка случайно обнаружится в каше... Раздражение медленно, по крохотной молекуле начало копиться в нашей чаше терпения. Нет, оно собралось на доньшке, до заполнения чаши ещё долго, но мстить-то хотелось уже сейчас, тем более, что мы всей своей дружной семьёй жутко страдали от скуки. А тут такой замечательный повод!

Где-то в середине второго месяца мы решили устроить засаду для Сечока, жуликоватого вида парня, что постоянно доставал нашего Тони издёвками. Сам парень был довольно высок и худ, как спичка, и рост гнома послужил для него идеальным материалом для шуток, которые оценили все, кроме нашей группы. Дьябло мужественно терпел всё это, но надолго его точно не хватит, он у нас дуже импульсивный.

Так вот, о засаде. При помощи маленькой хитрости мы устроили ему свиданку с Альбой, которая так же не молчала, но работала языком исключительно в моём направлении. Та ещё язва, критикует мои наряды, манеры и постоянно называет меня шлюхой, так как я живу в одной комнате с шестью парнями. Вот легко догадаться, о чём она думает. А я, лично, считаю, что ей просто завидно, так как таких чудесных друзей, как у меня, у неё нет, вот.

Место встречи мы выбрали в парке при универе, в его укромном закутке, и решили днём, за час до начала операции, специально оставить там Духа, чтобы отваживал нежелательные любовные парочки. В нагрузку ему было решено оставить Чёрта.

Сейчас было утро, ориш, и мы готовились. Демон приготовил специальную краску, чтобы я смогла замаскироваться и меня не было видно в кроне дерева, что растёт справа от заветной скамеечки. Схватив баночку я направилась в ванную комнату, чтобы обмазаться, парни остались валяться на кроватях, что-то обсуждая. Сняв тельняшку, чтобы не испачкать, зачерпнула этой коричневой краски и начала размазывать по шее. Тут в комнату заглянул Демон со словами:

— Я забыл сказать, что краска не смывается примерно... — от неожиданного визита я сильно тряхнула рукой и одна из капель краски попала брату на нос, — с день, — медленно закончил он. — Мда... — взгляд его глаз скрестился на кончике носа.

— Сорян, брат, — извинилась, впрочем, не испытывая ни грамма раскаяния. Уж очень забавно смотрелось большое тёмное пятно на его бледноватой коже. Я улыбнулась. — Присоединяйся ко мне, негром будиш-ш-ш.

— А шо мне ещё остаётся? — парень вздохнул, покачал головой и подошёл ко мне, тоже начиная мазать лицо и шею. Работали мы в молчании, и лица наши вскоре стали тёмными-тёмными. И что-то мне так танцевать захотелось!..

Хитро сощурившись, я приблизилась к брату и заговорщицки прошептала:

— По-ша-лим?

Демон покосился на меня с высоты своих метр девяносто три и кивнул, усмехнувшись.

— Что надо делать?

— Сымай рубаху, мажайся до пояса. И про ступни не забудь.

Парень приступил к выполнению задания. Я же стянула штаны, повязала на бёдра белое полотенце и начала мазаться. Потом я натянула тельняшку, закатав её под грудь и завязав на спине. Теперь мы с Демоном были оба неграми. Не выходя из комнаты я записала на телевизор нужную мне песню и запустила фантом.

Став с парнем в нужную стойку, я включила песню и под первые аккорды "Lambada" группы Каота я отворила дверь и мы пустились в пляс.

Первую минуту с кроватей не донеслось ни звука, а мы с Демоном наслаждались танцем, весело улыбаясь во все зубы. А потом грянул смех. Мы едва слышали песню и чуть не сбились с ритма, но продолжали сиять белозубыми улыбками. Ламбада удалась на славу!

Под конец песни к нам в комнату вломился Жэрис, парень с пятого курса, незнакомый с правилами приличия и даже в кабинет ректора вламывающийся без стука. Это был единственный человек, который терпеливо относился к нашей группе по причине сотрудничества. Наш Демон готовил для него всякие зелья, за что он нам иногда помогал.

Вломился он, короче. А я, не прерывая танца, направила схваченный с ближайшего стола, что принадлежал Бесу, грифель и крикнула:

— Остолбеней! — И парень застыл на пороге с открытым ртом, уставившись на нашу пару. Хорошо, что дверь прикрыл. Раздался новый взрыв хохота. В конце танца я отошла от друга на пару шагов и выполнила реверанс.

— Благодарю, мосье, за сей чудесный танец, — сказала, понизив голос. Демон поклонился.

И тут моё полотенце решило сползти, открывая всеобщему взгляду трусики с мордой льва на попе и с огненной надписью "SEXY" спереди на чёрном фоне, а так же полоску неокрашенной кожи до трети бедра. Глядя на такое дело я чуть отставила левую ногу в сторону, подняв её на носок, уперев левую руку в бок, правую же подняла, чуть согнув в локте и, щёлкнув, направила указательный палец куда-то вперёд и вверх, сказав:

— Стрипти-из! — и, загрузив и включив подходящую музыку (как всё-таки хорошо быть магом!), я, двигая бёдрами и чуть приседая, начала стягивать тельняшку. Откинула её куда-то в сторону, оставшись в бежевом спортивном топе и трусах. Парни зачарованно глядели на меня, не сказав ни слова, не издав ни звука. Я обиделась. — А где аплодисменты?! — оскорблённо воскликнула. Справа кто-то громко сглотнул. Я повернула голову на звук, а там... Там стоял неменяемый пятикурсник, держа в руке мой гольф, и откровенно пялился на мои выпуклости. Мдэ-э-э... А я и забыла про его присутствие. "Нехорошо получилось", — подумала, мысленно почесав затылок.

— Зря я стал твоим братом, очень даже зря, — печально вздохнул Призрак с интонациями Хагрида. Я хмыкнула.

— Слышь, Жэрис, кофту-то верни!

Тот судорожно кивнул и протянул мне требуемое, с трудом отведя от меня взгляд. Я

быстро натянула тельняшку, которая едва прикрывала попу, подобрала полотенце и направилась в ванную, по пути спросив:

— Ты чё пришёл хоть?

— Д-денег п-принёс за п-прошлый заказ, — он тяжело осел на ближайшую кровать, где валялся Дьябло. Дальнейшие переговоры парни вели без меня, так как я решила одеться. Перед Эри стыдно не было, но как-то неприятно ловить на себе раздевающие взгляды, которыми тот меня щедро одаривал, не тот у меня характер. Вот Сирилии, одной из виляй-поп из группы, что первая прошла собеседование с ректором и преподами в прошлом году, таким вниманием наслаждается, так как хочет переспать с каждым мало-мальски симпатичным парнем в универе. Любвеобильная и крайне неприятная в общении особа.

Вышла в комнату уже в чёрной рубашке, штанах и сапогах, рубаху демона тоже захватила, запулив ею в него сразу, как только вышла. Словил. Жэриса в комнате видно не было. Ушёл, значицца. Мой взгляд упал на часы, стрелка почти добралась до человечка на кровати.

— Братья мои, пришло время мести! — возвестила я. Парни немного подзависли, Бес заржал. Закатила глаза. — Я говорю, время, мать его, пришло! — ещё более торжественно воскликнула. Прониклись и начали собираться, правда, смеясь. Но это не главное, главное то, что они соизволили-таки поднять свои благородные зады.

— Твой мешок, — Дьябло кинул мне мешок с водой. Печально, конечно, что здесь не изобрели пластиковые бутылки, а используют желудки овец (или как они здесь называются, эти животные?). — Пробочка, — протянул мне пробку, в которой была проделана маленькая дырочка, чтобы струя была тонкой. Прикрепив мешок к поясу, сунула пробку в карман и пошла в парк.

— Встречаемся на месте.

И вот я сижу на ветке, что практически над лавкой нависает, опираясь на неё всеми четырьмя лапами, то есть конечностями. Где-то внизу ходят три моих парня, остальные остались в комнате помирать от любопытства. Вокруг было ни души (лишней), Дух хорошо справился с заданием. Демон притаился за деревом.

Скоро должны были подойти наши мишени, а пока мы болтали.

«Дух, идут?» — уже в сотый раз, наверное, спросила.

«Нет!» — раздражён, но сдерживается.

«А сейчас идут?»

«Нет!» — зарычал.

«А может сейчас идут?»

«Да отстань ты от меня, женщина!» — всё, не выдержал.

«А кого мне тогда доставать?»

«Да вот Демона или Чёрта! А ко мне не лезь!» — ох-ох! Глядите, какой грозный!

«Чё-о-орт», — ласково позвала. В том проснулось недоверие. Нашу перепалку с Духом он не слышал, так что вроде как волноваться ему нечего...

«Чё?»

«Через плечо! Объекты идут?»

«Нет.»

«Точно?»

«Да!»

...Пять минут спустя.

«Они идут?»

«Да нет же, нет!» — парень разозлился.

«А сейчас?» — блин, я щас с ветки свалюсь! У меня все конечности затекли. Где их носит, ё-моё?!

«Твою мать! — Чёрт досадливо зарычал. — Да не и... — парень запнулся. — Идут. Ну наконец-то!» — и столько облегчения в эмоциях.

К скамейке подошёл Сечок с цветами, сел. В принципе, парень довольно симпатичный и умный, но уж больно остёр его язык. А так был бы ничего.

Через пару минут ожидания к нему подошла миниатюрная шатенка с большим размером груди (и как она не падает?), Альба.

— Добрый вечер, — томно проворковала девчонка, исполняя приветственный реверанс. Готова поспорить, что она просто продемонстрировала богатое содержимое своего декольте. А судя по загоровшемуся взгляду Сечока я поняла, что оно ему понравилось.

— Добрый вечер, — парень поднялся, поклонился и протянул девушке довольно симпатичный букетик местных роз. Та приняла его с радостью и чмокнула парня в губы.

— Спасибо, они прелесны.

Сечок предложил даме сесть, получил согласие и помог ей уместить её зад на скамейке, словно невзначай придержав её за попу. Девушка жест оценила и расплылась кокетливой улыбкой.

— Сечок, дорогой, почему такой странный выбор места? — я прям ощутила, как она подняла брови. Увы, её лица мне видно не было, зато лицо парня я могла рассмотреть во всех подробностях. А тот удивился, сильно удивился, потеряв контроль над мимикой и сейчас до жути напоминал знаменитого "Крика" Эдворта Мунка, разве что за лицо не хватался.

— А разве не ты меня сюда пригласила? — ну вот почему всё раскрылось так быстро? Эх...

Поменяв крышку на мешке, отодвинула мешающую ветку, прицелилась и сдвинула бока желудка "овечки". Струя угодила парню точнёхонько в глаз. А, чтоб тебя! Промазала!

Сечок с визгом вскочил и начал озиаться. Альба вздрогнула от неожиданности и непонимающе заозиралась.

Снова прицелившись, я подождала, пока парень не захочет закричать. Дождалась.

— Что прои!.. — струя попала прямо в рот. Есть! Я сжала кулак и согнутой рукой повела вниз. Пять очков в пользу "Адептов Ада"! Отхаркавшись, Сечок как заорёт: — Дьявол, кто это сделал?! — я снова стрельнула ему в рот и тот опять начал откашливаться. Из-за дерева выскочил Демон с тряпчочкой и причитаниями:

— Ах, что же это такое! Давайте я вам помогу! — говорил он более высоким, чем своим родным голосом. Брат начал утирать лицо бедняге, и тот расчихался. Дело в том, что платок мы испачкали в местном аналоге красного перца. Жуткая вещь, на пробах я чуть себе все внутренности не вычихала.

Сделав своё дело, Демон скрылся за деревьями, оставив Сечока наедине с его чихом. Дама находилась в полной прострации, не понимая, кто это тут мелькнул и исчез.

Я же с удобством устроилась на ветке, свесив правую ногу, согнула левую, положив на неё локоть. Правой рукой открутила крышку с дыркой и сожгла её в пульсаре. Из кармана извлекла вторую, но мешок закрывать не стала, попить захотелось.

— АПЧХИ!!! — моё дерево сотряс могучий чих. Глянув вниз, увидела, что вычиханные

парнем сопли полетели прямо на Альбу. Боже, мерзость, но какая удачная!

Девушка завизжала, подпыгнула и начала материться на Сечока, ведь это её любимое платье! Но прикосаться к соплям побрезговала. Сечок попытался извиниться, но в силу обстоятельств у него это не вышло и он отошёл в сторону от разъярённой девушки.

На сцене появились новые действующие лица: Дух и Чёрт. Пока парень продолжал чихать в сторонке, мои братья подсели к девушке с двух сторон, положив руки на спинку скамейки.

— А что такая девочка делает здесь одна? — ласково спросил Чёрт. Девушка поплыла. Это было заметно сразу. Повернув голову к шатену, она восхищённо глядела на него. — Аккуратней, слюной закапаешь, — он усмехнулся. Девушка сглотнула.

— Н-н-н-не хотите л-ли в-вы пойти со мной? — выдохнула Альба, грудь её часто подымалась. О-о-о, девушкам, девушка, как некультурно! Так афишировать своё возбуждение не есть хорошо!

— Зачем? — прошептал ей Дух на ушко. Та вся вздрогнула и послала ему такой же восхищённый взгляд. Кажется, она уже забыла что её платье и лицо немного испачканы.

— Развлечёмся, — томно ответила, выгнувшись так, что Дух практически упирался в её не совсем чистое декольте.

— О чём только думала твоя мать, отпуская такую сопливую девчонку в эту престижную школу, — насмешливо поинтересовался Чёрт. Альба слегка зависла, потом её взгляд упал на испачканное платье. Визгу было!.. Зато убежала она очень быстро. Вот раз — и нету.

— Дэн, помоги Сечоку! — крикнула со своего насеста, наблюдая за ржущими братьями. Демон объявился быстро и, активировав небольшое очищающее заклинание, избавил нас от громогласных чихов. Я свесилась головой вниз, не забыв закрыть мешок и прикрепить его к поясу. — Ну здравствуй, дорогой, — проворковала парню, который как раз стоял около меня. А так как ветка была высоко, то наши глаза оказались примерно на одном уровне.

— Т-ты кто? — визгливо спросил он. Я усмехнулась.

— Дык Смерть же ж!

— Ч-ч-чья? — ой, кажется его закоротило. Ай-яй-яй... Зато сколько простора для фантазии открывается!

— Твоя, — и широкая такая улыбка. Парень побледнел, оглянулся на моих братьев и тут до него дошло, что это была банальный развод.

— Чё ты мне тут заливаешь?! — зло закричал он. — Адепты, мать его, Ада, так вас растак! — и побежал в сторону замка. В спину ему донёсся издевательский смех в четыре глотки.

— Что ж, хоть немного развеялись, — задумчиво сказал Дух, отсмеявшись. Парни кивнули, а я мотнула головой, соглашаясь. Будет уже хоть что внукам рассказывать.

— Моё уважение вашей меткости, Орилиный Глаз, — поклонился мне Чёрт. Я улыбнулась и прыгнула на землю, кувыркнувшись в воздухе. Приземлилась как тот Человек Паук из одноимённого фильма. — А как сработал наш Хитрый Лис... — продолжил он измываться. А Дух как-то странно на нас покосился.

— Вы о чём вообще? — спросил он наконец.

— У нас на Земле, всмысле в нашем мире, есть такой краснокожий, а местами и тёмнокожий народ — индейцы. Короче, у них была такая то ли традиция, то ли ещё чего, но воинам давались такие прозвища, как тот же самый Орлиный Глаз, Морской Волк, и

давались они по заслугам, — просветил его Демон.

— Ты такой умный, — протянула.

— Отстань, — он соорудил обиженную мордашку, что на его тёмном лице смотрелось весьма забавно и мы засмеялись.

— Здесь есть где-нибудь большие перья? — спросил Чёрт. Дух покачал головой. — Пичаль.

— Зато есть фьюрити, у этого дерева широкие длинные листья. А зачем тебе?

— Не мне, а им, — он указал на нас.

— Меня терзают сутные сомнения, — протянул Демон, как тот Иван Васильевич, с настороженностью косясь на шатена.

— Не тебя одного, — я придвинулась поближе к своему темнокожему брату. У меня появилась одна догадка, но я старательно гнала её от себя, надеясь на лучшее. (Как показала практика, зря надеялась. Но, как говорится, надежда умирает последней.)

— Показывай, где, — потребовал Чёрт, не глядя на нашу парочку. Дух непонимающе хмыкнул, но повёл. Через пару минут брожения, всмысле брождения, всмысле... А как там правильно? Забыла. Так вот, через пару минут мы вышли к высокому, метра три, дереву, занимающему довольно большую площадь за счёт своих длинных веток и больших салатových листьев в красную крапинку. От такого сочетания в глазах зарябило и заболела голова. К тому же ствол у деревца оказался голубым!

— Э-э-э-э... Друг мой, а дерево здорово? — аккуратно поинтересовалась.

— Вполне. А что?

— Ну-у... Как тебе сказать... Меня очень сильно смущает его окраска.

— А, это, — Дух снисходительно улыбнулся, типа "я такой умный, а вы — днище, ничего не понимаете". — Фьюрити — полумагическое растение, его сок — отличный яд, убивающий за минуту, и его практически невозможно обнаружить. Я точно не помню, но вроде какие-то ядовитые ферменты коры дают ему такую окраску.

— А-а-а... Не быть мне химбию, нифигулечки не понимаю в вашей флоре и фауне, — огорчилась я. — А ведь окончила полугодие на отлично, да и ботанику любила...

— А что такое... э-э... Форауна... Флорана...

— Флора и фауна? — переспросил Макс. Дух кивнул. Пусть он и эльф с мгновенной памятью, но незнакомые слова на незнакомом языке вводят его в ступор. — Флора — это растения, а фауна — животные.

— Мммм... Так зачем тебе листья?

— Будем из них индейцев делать, — соорудив хитрющую мину, заговорщицки прошептал Чёрт.

— О не-э-э-эт! — провыла я. Мои самые худшие опасения претворились в жизнь. — Бро, не надо, не совершай роковых ошибок! — воскликнула, вытянув вперёд руки в защитном жесте.

— Буду! — и изобразил низкий злодейский смех. Нарвав листиков (размером они были раза в два больше, чем у папоротника, но цельные. И очень, кстати, смахивали на перья), он создал фантом верёвки и быстро соорудил юбочку, а потом протянул её Демону со словами: — На, померяй.

Демон позорно капитулировал ко мне за спину и теперь рука с юбкой указывала на меня. Я отчаянно закачала головой на приподнятую в ожидании левую бровь. Чёрт чуть склонил вперёд голову. Я снова закачала головой. Демон за моей спиной пытался сдержать

смех, а Дух с интересом наблюдал за развёртывающимся действием, так как ничего пока не понимал.

— Ну чё ты как маленькая, в самом деле? — укоризненно протянул Чёрт.

— А я и есть маленькая, мне всего восемнадцать!

— Трусишка, — издевается, зар-раза! Но это же открытый вызов моей гордости! Такое нельзя оставлять без внимания!

— А вот и нет!

— Тогда померяй юбочку.

Скорбно вздохнув, сделала решительный шаг в направлении брата, стянула сапоги, штаны и натянута это. Блин, меня банально взяли на "слабо"...

— Чего-то не хватает... — Задумчиво меня оглядев, Чёрт задал совсем неожиданный вопрос: — Ты в топике?

— Да...

— Тогда снимай рубашку! — Тоже мне, командир нашёлся! Но я послушно стянула одежду. Брат хмыкнул, нарвал ещё парочку листьев, создал то ли обруч, то ли ещё что и соорудил мне головной убор, где вместо перьев — листья. — Распусти волосы.

Выполнила. Он подошёл ко мне и водрузил на голову этот убор. Я чихнула. Запах от листьев слегка раздражал, нос зачесался и я начала остервенело его скрести, отчего он покраснел.

Сделав то же самое для Демона, Чёрт всё-таки уговорил его облачиться, пригрозив, что будет тырить все булочки и пироги, что давали нам в столовке. Демон смирился. И теперь перед парнями стояли два папуаса, но никак не индейца! Я издала клич, похлопав ладонью по рту, и поскакала в направлении места наших боевых действий. Остальные пошли за мной, при том Демон тоже вприпрыжку. Предусмотрительный Дух захватил нашу одежду и обувь.

А босиком по лесу как-то не очень удобно ходить! В этом я убедилась, наступив на острую веточка пяткой. Клич прозвучал совсем уж громогласно, парни поморщились.

Захотелось побеситься, и у скамейки я начала исполнять дикарские танцы, высоко задирая ноги и размахивая руками. При этом я пыталась что-то петь. Дэн присоединился, а остальные уселись на скамейке, смеясь над нами. Им бы ещё попкорн или орешки, тогда будет полное погружение в театр.

...В самый разгар веселья к нам нагрянул ректор в сопровождении Донио Кивайо, преподавателя по законам в магическом мире (ужас какой дотошный дядька!) и Сечока (вот уж кого не ожидала увидеть).

— Стукач, — презрительно прошептал Демон. Я кивнула. Заметив то, что мы замерли, Дух и Чёрт непонимающе посмотрели сначала на нас, а потом перевели взгляд на новоприбывших и всё веселье как корова языком слизала. А новые персонажи застыли, вытаращив на нас глаза. Можно подумать, никогда сумасшедших не видели!

— Добрый вечер, господин ректор, — на самом деле сейчас только сумерки, но по земному сейчас часов за шесть.

— Д-добрый, студентка. — Быстро старик оклемался, однако.

— Какими судьбами заглянули на наше веселье? — вежливо поинтересовался Чёрт. Нет, ну как с другими — так он лапочка, а как со мной — так бесчувственная скотина. Всё, я обиделась!

«Что случилось?» — встревоженно поинтересовался этот индивид, пока ректор объяснял причину прихода.

«Я обиделась.»

— На вас, молодые люди, поступила жалоба от студента Чер'юна. Говорит, вы нанесли оскорбление его чести, — сказал ректор. — Это правда?

— Нет, — ответил Дух.

«За что хоть?» — спросил парень.

«Сам догадайся.»

«Не могу. Не знаю, о чём ты.»

— Студент Чер'юн утверждает, что у него даже были свидетели.

— И кто же?

— Альба, — прошипел Сечок. Дух усмехнулся.

— Она подтвердила твои слова, Сечок?

«Тугодум.»

«Женщина! — Трагизма ему не занимать! — Вернее девушка! Да ты обидеться могла на что угодно! Вы ж такие.»

«Отстань.»

— Да, подтвердила, — Донио кивнул.

— И вы им верите на слово? — негодуя спросил Демон.

— У нас нет оснований им не доверять, — отрезал ректор, а потом присмотрелся ко мне с Дэном и спросил: — Что вы с собой сделали?! Что за раздевание среди бела дня?! Что с вашей кожей?!

«Не отстану, пока не объяснишь!»

— Кхм, — смущённо кашлянула. — Мы это... Просто изображали дикарей, господин ректор.

«Замяли тему.»

«Не хочу.»

«Я щас тебя замну, упёртая скотина!» — зарычала. Тем более, что обида прошла, так как меня надолго не хватает. Чёрт фыркнул и послал мне образ фака. Ну гад!

— Зачем, позвольте спросить? — удивился Донио, исполняющий в школе роль этакого Северуса Снейпа: всюду сует свой нос и пытается нагадить.

— Ну дык скучно ж на выходных, делать нечего, вот и дурачимся, — оправдался Чёрт.

— То есть вы отрицаете свою вину? — не в тему влез возмущённый Сечок.

— У тебя нет доказательств, друг мой, — проворковала. Учителя сразу поняли, что мы виновны. Хотя, никто в этом даже не сомневался.

— Выверните карманы, — потребовал Донио менторским тоном. Мы нехотя подчинились.

Забрав свою одежду с лавки, начала выгружать на неё содержимое карманов и пояса: мешок с водой, кинжал, парочка серебряных монет и одна медяшка, шнурок для волос и браслет в виде белой змейки, мне его Б'ерн на день рождения подарил; Дух выложил ножны с мечом (как и остальные парни), два легра, пять фрактов, какую-то странную металлическую фиגнюшку в форме шара; Чёрт извлёк белый платок, перочинный ножик, шнурок и завёрнутое в бумагу печенье («И ты молчал?!» — возмутился наш главный сластёна — Демон. «Ессесна! Зная тебя, лучше умолчать про вкусняшки, — парень не испытывал и грамма раскаяния. «А как же братство, где всё общее?!» «А оно общее. Просто вы его умяли вчера, а я оставил свою часть про запас.» Мда, с таким доводом не поспоришь, вот и Демон промолчал. Дело в том, что вчера вечером, прямо перед отбоем, мы грабанули

кухню, утащив целый противень свежих печенюшек. Свою долю Демон схамячил сразу и пытался выцыганить и наши, но обломался.); Дэн тоже извлёк платочек, пару склянок с непонятным невнятного цвета содержимым и кругляш с легир величиной, на котором была изображена сложная геометрическая фигура («А чё это?») «Маленький диагностирующий артефакт. Я же пока не могу сам осмотреть внутренние повреждения пациента, уровень не тот, поэтому госпожа Милия (главный лекарь универа) сделала мне эту монетку.» «Хм, понятно.»). Внимательно осмотрев получившуюся кучку, понюхав порошки и платки (мы ж не дураки, поэтому тот платок Демон сжёг, как и я — пробку), уделив особое внимание моему мешку и его крышке, ректор должен был признать:

— Всё чисто. — И уже Донио сказал: — По крайней мере ребята додумались за собой убрать.

— Но... А как же так? Ведь они меня облили и... и... Их надо наказать! — закричал Сечок.

— У нас нет доказательств, студент Чер'юн, — строго сказал ректор. — Господин Донио, отведите студента назад в общежитие.

Донио удалился с упирающимся Сечоком, а ректор подзадержался.

— Хорошо сработали, — одобрительно заявил он. Мы же состроили невинные мордашки, а Дух спросил:

— О чём вы, господин ректор?

— Не делайте из меня дурака, — он покачал головой. — Пока ваши шалости не будут приносить серьёзного урона, можете развлекаться. Пока, — и он удалился, напоследок попросив: — Митра, Денис, вы бы приоделись, а то не школа, а дикарский слёт какой-то.

Мы подождали, пока стихнут ректорские шаги.

— В общагу?

— Демон, обожди, надо вещи собрать, — Дух направился к скамейке и начал заново набивать карманы. Мы последовали его примеру. — И вообще, действительно, оделись бы вы.

— Не-а, — я покачала головой. — Я ещё побеситься хочу.

— Шиза косит наши ряды, — буркнул под нос Чёрт, но я услышала и протестующие двинула его в бок локтем. — Ай! Больно же!

— Я знаю.

Он надулся и отвернулся. Какие мы нежные!

— А что такое шиза? — спросил Дух. Я хмыкнула и лекторским тоном продекламировала:

— Шиза, она же шизофрения, друг мой, — это полиморфное психическое расстройство или группа психических расстройств, связанное с распадом процессов мышления и эмоциональных реакций.

— А?.. — парень подзавис, да и Демон с Чёртом не сильно отличались с ним по лицу. Я печально вздохнула.

— Короче, шиза — это расстройство психики, мышления и восприятия, когда человек придумывает некий бред, видит то, что другие не видят и чего в принципе быть не может (это, кстати, называется галлюцинацией), а так же полная неадекватность.

Дух глубокомысленно кивнул, а земляне крайне удивлённо посмотрели на меня. Я слегка смутилась.

— А что такого? Встретила незнакомое слово и решила посмотреть, что оно значит, и

как-то запомнилось.

— Ага... — Чёрт сказал это с такой интонацией, словно сомневался в моей нормальности.

— Ладно, пошли.

Дух схватил мои с Демоновыми одёжки и пошёл из парка.

До замка мы дошли спокойно, а дальше с Дэном мы устроили пляски, воинственно крича. И как-то так получилось, что всё мужское внимание пало на меня, а женское — на него. У бедных девушек на него уже слюнки потекли. В общем, мы дрыгались до входа, оставляя за собой статуи в виде студентов.

— Как прошло? — встретил нас у входа Бес. Его немного резковатые движения выдавали крайнюю степень нетерпения.

— Щас, — пообещал Дух, пропуская меня с Демоном. И мы ворвались с воинственным криком индейцев, затанцевав нечто непонятное, задирая ноги и махая руками. Парни заржали.

— Гляжу, весело всё прошло, — заметил, отсмеявшись, Призрак. Я кивнула и понеслась в ванную, не переставая чесаться, так как листья удивительно сильно раздражали кожу. Демону пришлось ждать своей очереди.

Там на меня из зеркала смотрело лохматое чудище в сильно выделяющемся на фоне чёрной кожи бежевом топе, в юбке и головном уборе из листьев. Неудивительно, что парни заржали — в таком виде даже бомжи не ходят.

Стянув одежду, листья сожгла и пошла в душ. Минут через пять за дверью грянул смех — парни просмотрели воспоминания. Я улыбнулась.

Мылась я недолго, но усердно. К сожалению, как и сказал Демон, краска не смылась. То есть завтра на пары я пойду негром. Эх...

Таких шалостей, правда жестковатых, было немного. Зато нас научились если не уважать, то считаться с нашим мнением точно. Наша группа стала самой знаменитой в ВУМЗе, нас обсуждали, иногда дразнили. Я уже готова была удавиться от такой популярности, никогда не любила повышенного внимания. Поэтому иногда я запускала в коридоры жилой части замка Джеков Воробьёв и Масок, что забирали каждый раз почти весь резерв и мне приходилось отлёживаться пару дней, не в силах даже пальцем пошевелить. Эти парни на удивление быстро нашли общий язык и вместе вели партизанскую деятельность. Итогом были потерянные вещи, разгрому в комнатах, невинные шуточки, как то: сшитые рукава и штанины, пришитые хвосты к попе и ушки к капюшону, местный аналог пасты с красителем, небольшие взрывы... После нескольких таких демонстраций недовольства повышенным вниманием от нашей группы наконец отстали. Ректор тогда сильно ругался, и мне пришлось с сожалением развеивать свои фантомы. Хотя им и так оставалось немного...

В конце года слегка раздражённые преподаватели устроили нам поединок. На него собрались почти все студенты, ожидая зрелищ. Ну как же, якобы самая сильная команда и против магистров! Как такое можно пропустить?

Мы опять работали в команде, Дьябло и Чёрт держали щит, а Демон и Бес ожидали приказаний. Тут Дух передал, что защита преподавателей не рассчитана на физическое воздействие (ну конечно, ведь мы стояли на расстоянии ста метров. Если двинется кто к ним, так они его чем-нибудь убойным приласкают). Ну я и вспомнила про цепи у Беса, и

приказала ему:

«Слушай, брат, изобрази из себя Призрачного Гонщика, мазани по преподам цепями, а то они уже расслабляться начали.»

«Хорошо, босс», — рассмеялся он. Бес закрутил своими цепями и скользящим шагом направился к преподам. В это же время на песочный щит Дьябло пришёлся воздушный молот. Трибуны взревели, ожидая, что нас размажет. Ага, как же. Мастера использовали заклинания только нашего уровня, может чуть сильнее, чтобы мы смогли показать себя. Поэтому щит выдержал, но его пришлось в скором времени менять, так как часть плетения обвисла.

«Чёрт, прикрой», — и вокруг Беса образовался прозрачный воздушный щит, в который тут же прилетели ледяная стрела и большой пульсар. Щит выдержал, но уменьшился и теперь обтекал Беса по контурам его тела.

Вдруг цепи Беса загорелись как в том фильме, да и сам он оказался в огне. Его цепи словно ожили и огненными змеями понеслись к преподам.

«Они не успевают ставить щит», — доложил Призрак.

«Бес, отбой!»

Цепи Беса уже почти достигли цели, и я была уверена (интуиция проснулась, что ли?), что его цепи просто убьют преподав.

«Бес, остановить!»

Меня он словно не слышал, продолжая наступать. Даже отсюда я видела охватившую преподав панику. Чтобы постороить щит против физического воздействия нужна как минимум минута, а тут всего пара секунд прошла. Трибуны замерли в ожидании.

«СТОЯТЬ!!!» — злобно зарычала. Этот рык ударил по мозгам, его цепи сбились с ритма и попадали на землю грудой металла, огонь погас.

Поединок закончился, мастера признали своё поражение. Один из преподав по взаимодействию в команде сказал:

— Bravo, ребята. Я думаю, вы сдали экзамен по этому предмету за весь курс обучения. Такого взаимодействия ещё никто на моей памяти добиться не смог. Поздравляю и выражаю вам своё искреннее восхищение!

Со стороны преподав послышались бурные аплодисменты, как и с трибун. Потом они начали покидать полигон.

«Митра, спасибо, что остановила. Я же их чуть не убил! — в словах Беса сквозил испуг, его глаза смотрели на меня с отчаянием. — Я будто превратился в зверя, жаждущего только убивать!»

«Не оправдывайся, брат, я тебя понимаю, — я решила его немного подбодрить. — Помнишь стычку в столовой на первом курсе?»

«Помню. Такое вряд ли забудешь.»

«Я тогда еле удержалась от убийства, — я положила правую руку ему на плечо и говорила, то есть мыслила, глядя ему в глаза: — Меня остановило только то, что я могла навредить вам, своей семье, своим друзьям. Запомни это. Мы всегда будем рядом, всегда поможем. И не надо перед нами оправдываться, мы всегда поймём.»

«Спасибо», — он подошёл ко мне и обнял. Пусть мне это было не сильно приятно, но я чувствовала, что ему это необходимо, и обняла его в ответ.

Подошли остальные братья. Нам не надо было слов, чтобы понять друг друга. Поэтому они просто окружили нас, показывая, что всегда поддержат.

«Ишь, нюни распустил!» — и я потрепала его по вечно лохматой голове. Он просто улыбнулся и снова мысленно сказал спасибо. Через минут пять Бес снова стал прежним безбашенным существом.

— Парни, как насчёт того, чтобы отпраздновать сдачу экзамена?

В привычной уже таверне мы выпили за то, чтобы в этом году у нас были нормальные каникулы. Парни всячески подбадривали Беса, пока тот не сказал своё категорическое "Хватит!". Мы все рассмеялись.

В этот раз уже никто из парней не захмелел. Мы выпили и пива, и самогона, уж очень сильно некоторым хотелось напиться до пороссячьего визга, но не удалось. Да и не сильно-то они и огорчились.

К сожалению, наши надежды на полноценные каникулы не оправдались. Этим летом мы снова отрабатывали командное взаимодействие.

Демон учился у нашего школьного лекаря, которая тоже оказалась адептом Жизни, чтобы, если что, смочь быстро оказать помощь раненому. Бес отрабатывал контроль над даром с Эйном, а так же атакующие заклинания. Дьябло и Чёрт разучивали и отрабатывали различные щиты и отводящие заклинания, а Дух и Призрак учились быстро распознавать чужие заклинания и находить слабые места в защите противника.

Я же училась управлять братьями, координировать их действия, вместе с Б'ерном училась тактике и стратегии боя в команде и по-отдельности, ведь мы не всегда можем быть вместе. Так же я загрузила себя изучением всех направлений магии. В общем, занятие было у каждого.

Смерть

На третьем курсе ничего нового не происходило. На Празднике Холода мы с Бесом снова устроили маленький цирк с примирениями и ссорами мамзель Лили и господина Фавокла, а потом в комнате резались в карты.

Наш Демон влюбился в Элен из той группы сопливых девчонок, что мы встретили при поступлении в ВУМЗ. Это была невысокая девушка с каштановыми волнистыми волосами, смазливый личиком, её большие голубые глаза наивно смотрели на мир. Мне она сразу не понравилась. Лживая она какая-то. Уж что он в ней нашёл, не знаю.

В какой-то момент мне показалось странным поведение брата, нелогичным каким-то. Такое ощущение было, что девушка для Демона была как воздух. Он стал каким-то вялым, почти перестал с нами общаться, больше времени проводил со своей драгоценной Элен. Если вдруг разговор заходил про неё, Демон так расписывал её достоинства и прелести, что я желала его в эти моменты задушить. Ну на кой нам знать, какие у неё ушки, какой у неё прекрасный голос, потрясное тело, острый ум и чего-то-там-ещё?

Поговорив с парнями (они тоже заметили изменения в характере брата) решили провести ритуал снятия приворотов и порч. Мало ли! Хотя, если это и есть та пресловутая любовь, которую так восхваляют писатели, то она мне категорически не нравится!

Провели мы ритуал, и — опа! Демон стал нормальным. Всё-таки приворот!

На наши расспросы Демон ответил, что провёл последние пару месяцев как в тумане. Рассказав ему сложившуюся ситуацию, мы решили мстить вражескому лагерю. Эту честь я взвалила на свои хрупкие плечи, чтобы поговорить с Элен, как девчонка с девчонкой.

...Я поджидала Элен после пар возле кабинета "История магии". Демон вспомнил, что всегда её тут поджидал в этот день.

Как только прогудел звонок, Элен появилась из двери этой аудитории, кого-то высматривая, скорее всего Демона. Хм... Ну ищи, ищи, всё равно не найдёшь!

Я подошла к ней.

— Ты — Элен? — был первый мой вопрос. Элен вздрогнула.

— Да... А ты кто?

— Я сестра Демона. И я пришла за объяснениями, — я нехорошо усмехнулась. Элен сблелнула.

— Какими объяснениями? И где мой зайчик?

— Зайчик, говоришь... — Я резко шагнула к Элен и прижала её за шею к стене коридора, чтобы её лицо было на одном уровне с моим. И из-за роста её ноги не дотягивали до пола. — Я очень ценю своих братьев и для них готова мир перевернуть. Они — моя семья. Но я никогда не потерплю колдовства над ними! — я уже просто рычала. Бедная девушка даже вырываться перестала, издавая придушенные хрипы, её сковывал страх. Я спустилась её на пол, чуть нависая, и перестала сжимать горло, только держала его так, что девушка не могла опустить голову. — Отвечай, зачем ты приворожила Демона?

— С чего ты взяла, что это я? — жалобно спросила. Глупая попытка отбрехаться.

— Милая-милая Элен, — я погладила её шею большим пальцем, а голос старалась сделать максимально мягким и ласковым. Девушка поблелнела ещё больше, в глазах застыли слёзы. — Неужели ты думаешь, что я настолько глупа и не смогу увидеть след твоей магии?

Девушка попыталась покачать головой. Когда не получилось, она обречённо прошептала:

— Нет...

— Тогда назови мне причину, — попросила-приказала, не меняя тона.

— Я... Я просто... — она начала реветь, дальнейшие её слова было крайне трудно разобрать. Слезы стекали со щёк мне на руку. Фу, противно. Я поморщилась. — Он... Он мне давно нра-вится! Но в мою сто-орону он никогда-а!.. Слышишь, никогда не смотрел!!! Что мне оставалось делать?! — Элен сорвалась на крик. — Он мне ночами снится! Я... Меня сжигает изнутри... А это был единственный способ обратить на себя внимание!

— Элен, дорогая, — я старалась говорить спокойно, но голос постоянно срывался на рык, — способов много, а ты выбрала самый простой и опасный... Неужели ты потеряла голову?..

— Со этим невозможно бороться, — вполне разборчиво прошептала она. Я покачала головой.

— 3-запомни, девочка, — теперь я решила скопировать интонации моего источника, — один мудрец-ц с-сказ-зал: "Умный боретс-ся с-со с-страс-стью, а глупец-ц с-становитс-ся её рабом." Подумай на дос-суге.

Я отпустила её и уже собиралась уходить, когда за моей спиной раздался чей-то визгливый голос:

— Что ты с ней сделала?!

— Она получила по заслугам. И поверь, милочка, ей ещё сильно повезло, — ответила, даже не повернув головы, и продолжила свой путь.

— Как ты смеешь разговаривать со мной в таком тоне?! Как ты посмела ей навредить?!

Я обернулась. За моей спиной стояли все мои сокурники кроме Элен. Та лежала у стены, глотая слёзы. Нашла взглядом говорившую (ею оказалась такая же смазливая девчонка, только с чёрными волосами и темными глазами) и ответила ей:

— Я ей не вредила, я ей мстила! — мой голос звучал холодно и жёстко. Мне было сейчас пофиг на них, всё равно, если меня выпрут из ВУМЗа (может статься, что у этих девушек окажутся богатенькие родители), я мстила за своего брата, хоть и без крови, а словами, но мстила. Пусть мой брат несильно пострадал, но на него посмели поднять руку! Это меня сильно злило.

Визгливая девчонка сильно струхнула, но постаралась держать марку, что при её дрожащем голосе слабо получалось.

— Отойди от неё! И назовись! — приказала она мне.

Первый приказ я проигнорировала (всё равно далеко отойти не успела, так чего сейчас за зря трепыхаться?), но на второй вопрос ответила с удовольствием. Всё-таки хорошее имя мне парни дали:

— Я Смерть, — я снова перешла на рык. — А ты кто?

— Я... Я Лиз-зан из "Сестёр М-милосердия", — представилась, пусть и заикаясь пищалка. Нихрена себе милосердие. Да с таким милосердием никаких палачей не надо! Сами кого хочешь до смерти доведут.

— Вали по добру по здорову, пока не накостыляла, — вполне мирно предложила я. — И одноклассников своих прихвати, всё равно ничего не можете мне противопоставить.

Они ушли быстро, опасливо косясь на меня, забыли даже про Элен, которая, уже сидя на полу, размазывала сопли по лицу. Я подошла к ней, села на корточки и, взяв её за

подбородок, посмотрела в глаза.

— Ещё раз приблизился к моим братьям — уши на затылке завяжу. Усекла? — Она активно закивала освобожденной головой, показывая, что поняла меня прекрасно и больше так не будет. — Молодец, девочка.

Я ушла.

...В комнате меня ждали братья и жаждали всех подробностей. И кто сказал, что сплетницы — это женщины? О не-ет... Самыми жуткими сплетниками оказались мужики! Как они выпрашивали подробности!.. Это надо было видеть. В итоге я сдалась и послала всем воспоминания о той встрече. Парни долго обсуждали эту историю, а потом Бес выдал умную мысль:

— Ребята, нам нужна защита от приворотов!

— Что, Бес, не хочешь быть той мямлей, что и Демон? — ехидно спросил Призрак, за что и получил по затылку от Дьябло. Рука у гнома тяжёлая, поэтому Призрак полетел на пол. — Ай! Больно же! — возмутился он. — А ещё брат, называется.

Мы рассмеялись.

— Защиту от приворотов я беру на себя, — сказала я.

...И уже через несколько дней поисков в библиотеке Б'ерна мы были счастливым обладателями той защиты.

Годовые экзамены прошли без сюрпризов, нас даже похвалили. Но вот летом учиться всё же пришлось. Опять командное взаимодействие, чтоб его...

Смерть

Четвёртый год обучения вообще был очень богат на события. Начать хотя бы с местного аналога "Мисс Вселенная", что устраивали раз в десять лет в ВУМЗ, который провели во втором месяце четвёртого года. Тогда каждая группа, если в ней имелась девушка,ставляла своего претендента. В обязательном, чтоб вас всех, порядке! И что вы думаете? Меня записали. Меня! Ну вот за что мне это наказание?! Почему?! Господи, почему я? Можно же Бесу глаза подвести, губы нарисовать, в лиф бумаги напихать, и пищать он умеет, как девчонка (практика на празднике Холода сказывалась), и вот готовая девушка! Даже больше девушка, чем я!

«Сестрёнка, твои мечты уже из грани фантастики, — "утешил" меня брат. Сам он сейчас чистил свои цепи, удобно устроившись на кровати, откинувшись на стену. А я сидела разобиженная посреди комнаты на полу, скрестив ноги по-турецки. Кулаками я легонько стучала по коленям. — Там маги всё-таки в жюри. Что им стоит определить пол претендентки по ауре?»

«Тогда я специально сольюсь на первом этапе!» — раздражённо букнула.

«Митра, малышка, — влез Дьябло. Ему хорошо говорить, а я тут самая младшая! Аж обидно. — Все мы прекрасно понимаем, что в душе ты — мужик, — слышался издевательский смех в шесть плоток. Я тихо рыкнула. — Но внешне ты всё же девушка, так что... Участвовать тебе придётся, но... — он ненадолго прервал мысль, подбирая слова. — Если ты проиграешь, я обижусь. Обижусь серьёзно, так как ты подставишь самую лучшую и сильную команду ВУМЗа, свою семью.»

Я понуро опустила голову. Тони прав, тысячу раз прав. Но как же не хочется!

«Есть такое слово надо», — сочувственно сказал Чёрт. Я тяжело вздохнула.

«Какие хоть там задания будут?»

«Первый этап — конкурс красоты, послезавтра, — ответил Демон. — Дальше неизвестно.»

— Ясно, — я поднялась. — Тогда мне понадобится... — я сглотнула и сипло продолжила: — Платье и туфли... Сучаристая девичья натура! — я со всего маху врезала по стене. Стена выдержала, а вот костяшки я сбила. Зашипев, я направилась в ванную.

«Платье — это ещё не конец света», — попытался подбодрить меня Бес.

«Угу... Сам-то в платье точно не влезешь.»

«Ну дык!»

«Вот и помол... В смысле, не думай!»

В ванной я сполоснула руку (кровь к тому времени уже остановилась и началось заживление. Через час почти не останется следов побоев универа), а потом и лицо холодной водой. Странно, чего я так упираюсь? Ну опозорюсь, так то ж всего пару месяцев будет! Ладно, покажем местным студентам, что круче белорусов только яйца!

Утро встретило меня шёпотками — парни что-то обсуждали, не используя мыслеречь лишь по той простой причине, что я её "услышу", таков плюс быть командиром. Зато я могу заблокировать кого-то из братьев.

Я перевернулась на спину и уставилась в белеющий потолок. Солнце уже во всю светило, а я, кажется, завтрак проспала, иначе чего это у меня живот крутит?.

— Па-арни, — тихо позвала. Голос был хриплым спросонья, но быстро возвращался в норму. — Вы чего меня не разбудили?

Удар решил на себя принять Бес.

— Мы хотели тебе сюрприз устроить, — а голос прозвучал виновато. Чего они там учудили-то? Но голову поворачивать лень.

— Устроили, молодцы, — я вздохнула, сложила ладони на животе. — Теперь у вас сестра голодная.

— Ну сорян, бро, — влез Чёрт. — Но мы как лучше хотели.

— Кстати, мы тебе кексиков принесли, — заискивающе произнёс Дух.

— Так несите сюда. За чем дело встало?

На край моей кровати уселся Призрак, протягивая мне корзиночку с ароматными кексиками. В животе забурчало, требуя свою долю. Огорчать желудок не входило в мои планы, потому я быстро начала поглощать вкусняшки. Парни захихикали.

— Нишио смешноо! — прошамкала. — Нефих меня гхолодной оштавлять.

Кексики закончились незаметно. Просто в один далеко не прекрасный момент мои пальцы не смогли напарить ни одного мучного товарища. Эх...

— Что за сюрприз хоть? — я скинула одеяло, села, сложив ноги по-турецки, и выжидательно уставилась на братьев. Вперёд вышел Дьябло, держа в руках небольшой свёрток.

— Вот, — и протянул его мне. Я подозрительно осмотрела братьев и размотала бумагу. Внутри лежало красное платье до колена, местная косметика и туфли... на металлической шпильке в сантиметров десять.

— Та-а-ак... — я внимательно оглядела каждого. Те стыдливо опускали глаза.

— Ну, Ми, ну чё ты сразу рычать начинаешь? — начал Бес. — Потрясные туфли, уверен, тебе пойдёт.

— А вы учитывали тот факт, что я ходить на них не умею?

— Ты главное попой вилай. Остальное само придёт, — он поднял голову и подмигнул. Я вздохнула.

— Обнадёжил, блин.

— Ну чего ты такая злая? — трагично спросил Демон.

— Я не злая, — ответила зло, со злым выражением на лице.

— Я тебе поверил.

Я показала ему язык и направилась в ванную, захватив этот наряд. Ох, жизнь моя нелёгкая!

Платье легло как вторая кожа, подчёркивая в нужных местах мою фигуру. Лиф был твёрдым, потому надобность в бюстгалтере отпала. Это было непривычно, но не суть. Двумя главными минусами этой красивой тряпочки были отсутствие шлеек и юбка, вздымающаяся при малейшем ветерке, открывая попу.

Туфли тоже подошли. Они напоминали лабутены и были такими же чёрными... Симпатичные и даже немного стройнят и без того стройную меня. Но сделав пару шагов я поняла, что никогда в жизни больше их не одену! Вот едой клянусь! Всеми вкусняшками этого мира!

Увы, косметикой я пользоваться не умею, только если помадой, так что ни глаза подвести, ни тенями намазаться я не могла, не превратившись при этом в инопланетный ужастик.

Решила ещё раз осмотреть себя со всех сторон. Подняв руки, покрутилась вокруг зеркала и увидела, что... Матерь божья, подмышки волосатые!.. Паника! Ужас! Стыд! Там же целые джунгли! Ой-ёй-ёй... Я ж как-то отвыкла их брить, а потом забила на это дело и свыклась с волоснёй, было много вещей, требующих моего полного внимания. Быстро выскочив из ванной, я направилась к Демону.

— Демонёнок мой, — начала дрожащим голосом, — мне неловко тебя просить об этом...

— О чём? — он, как и все, был поражён моим поведением и той какофонией чувств, что я сейчас испытывала.

— У тебя нет какого-нибудь средства депиляции, а? Жизненно необходимо!

— Что, ноги волосатые? — спросил Бес с издёвкой. Да, волосатые, но не в этом суть!

— Хуже! — я помотала головой. Бес с выражением искреннего внимания посмотрел на меня. А я, отойдя на шаг от Демона, подняла руки и трагически вскричала: — Волосатые подмышки!

Парни зависли, переводя растерянные взгляды с подмышек на моё печальное-препечальное лицо. Первым отошёл, как ни странно, Дух с его разлелеянным чувством прекрасного.

— Да-а... Это проблема.

— Да ерунда! — беспечно отмахнулся Дьябло. — У меня тоже там волосы и ничего!

— Ага, конечно! — я не обратила внимание на ехидство брата. — Но я же девушка! И всё-таки участвую в конкурсе красоты. А кто оценит этот лес?!

— Да ну, — он оценивающе осмотрел заросли, — это так, опушка. А вот у меня-а-а-а...

— Давай сравним! — мой голос сорвался на сип.

— А давай! — Гном быстро стянул рубашку и поднял руки. Я скептически посмотрела на его, потом на свои подмышки и поджала губы.

— Наглый врун и обманщик! — вынесла я вердикт. — Мои подмышки красивее и волосатее, чем твоя бедная саванна.

— Да ну?

— Правда, — задумчиво ответил Демон. — Ладно, сестрёнка, я понял. К утру средств будет готово.

— Спасибо! — мы с Тони одновременно опустили руки. Огорчённый гном начал натягивать рубашку.

— Не расстраивайся, — Бес хлопнул понурого гнома по плечу. — Вот завтра она избавится от волос и твои заросли окажутся самыми-самыми!

Гном прибодрился и с гордо выпрямленной спиной направился к своей койке, бухнувшись на неё ничком. Бедняга затрещала, но выдержала.

— А что такое саванна? — со своей кровати спросил Фар.

— Саванны — пространства в субэкваториальном поясе, покрытые травяной растительностью с редко разбросанными деревьями и кустарниками, — вспомнила я. Зря, что ли, на географию ходила?

— А субакториль... субэкта... Э-э-э...

— Субэкваториальный? — переспросила я. Призрак кивнул. — Я не объясню, тем более у вас такого нет. Короче, просто забей.

— Кого?

— В смысле?

— Кого забить?

— А, ты об этом, — я проковыляла к своей постельке, где и развалилась, скинув туфли. — Это просто такое выражение, обозначает "забудь".

— Понятно.

Мы помолчали. Вскоре Дух и Демон начали обсуждать крем-депилятор, что-то записывать, спорить, а потом и вовсе поплелись к нашей лекарше. Призрак, Чёрт и Бес начали рубиться в карты. Рыжий решил научить обоих играть в покер. Через пару минут валяющийся Тони присоединился к азартникам, а я осталась валяться на кровати, согнув правую ногу, откинув её на стену, правую же руку заложила за голову, а левую — на бедро свисающей с постели ноги. Болтая ногой я думала, к кому обратиться за макияжем. Ведь, чтобы выиграть, надо хорошо подготовиться, а с косметикой, как уже известно, отношения у меня не сложились и сложнее хвоста тоже ничего не умею заплетать. В итоге решила навестить салон красоты, благо денег хватало, а конкурс назначили на вечер. Там же попрошу и заплести мне волосы.

Часы зачирикали — обед. Я быстро переоделась и натянула на ноги то, что попало под руку и понеслась в столовку, подгоняемая успевшим проголодаться желудком. Сначала было неудобно ходить, словно на цыпочках, да и парни оказались ниже ростом, но я не обратил на это внимание, целеустремлённо двигаясь в направлении столовки. Только у входа в неё я удосужилась обратить внимание на сопровождающий меня стук. Глянула назад — шли студенты, но ни у кого не было обуви на каблуках и все как один косили на мои ноги. Глянула вниз... Японский бог, святая сковородка! Я в туфлях. Так вот что мне мешало. Вай, какая я... блондинка! Натянула, блин, первое попавшее под руку. Ладно, так дойду, хоть потренируюсь на шпильках вышагивать.

Кушала я и чуть не подавилась, так усердно на меня смотрели. Парни присоединились только через пару минут и удивлялись, что я смогла чесать с такой скоростью на каблуках. А я... А я кушать хотела, потому, заблокировавшись от братьев и спрятавшись за спиной Дьябло ото всех любопытных, начала быстро поглощать порцию. Легче стало только когда тарелки опустели. Ох, какое облегчение, теперь и жить можно, с голоду точно не помру.

— Голод не тётка, — сказал Демон, задумчиво глядя на меня.

— Пирожок не подаст, — буркнула в ответ и мы заухмылялись.

С утра пораньше я в компании Духа направилась в город, где меня отдали на растерзание в руки работницы местного салона красоты. Дородная женщина с добрыми глазами принялась за меня со всем усердием. Господи, за что я тебя так прогневила?!

Сначала были ванны, массажи, втирания и тому подобные муки. В результате всего этого моя кожа стала мягкой, гладкой и без прыщиков, что начали появляться на лице (ну... Скорее там были красные болячки, так как у меня страсть выдавливать этих тварей, а потом отдирать кровяную корочку...). Потом тётка и её помощницы вдоволь поиздевались над моими волосами и заплели их так, чтобы они не мешали.

Женщине (её Кэйли зовут, кстати) я вручила баночку со средством от лишнего волосяного покрова и мне пришлось вытерпеть ещё одно втирание, а потом и мытьё с ароматными маслами, так как от придуманной Демоном дряни несло как от протухшего мяса. Но со своим делом, надо заметить, она справилась отлично (мазь, в смысле).

Потом меня вытерли насухо, нарядили в прихваченную одежду, заплели что-то на голове и принялись мазюкать моё лицо. Блин, теперь я понимаю, почему я решила быть

пацанкой. Такого издевательства просто невозможно придумать. На что только не пойдут женщины ради красоты!

Началось всё с выщипывания бровей... Ох, господи, я кажется скоро глаз лишусь, что вылазят из орбит! Слезы так и просятся наружу.

— Чем вам мои брови не угодили? — хлюпнула я носом и в очередной раз скривилась, потеряв волосок.

— Красота требует жертв, госпожа, — ответила молоденькая девушка, выдирая ещё один волосок. Миниатюрная брюнетка с карими глазами. Очень на фарфоровую куколку похожа, такая же бледная. Но эта бледность ей шла.

— Ай!.. Я умираю... Ай!.. ю-у-у... Уй!..

Девушка хихикнула. Ей хорошо, а я тут слезами истекаю! Вот ни за что бы не подумала, что это так больно! Да та же Фурия говорила, что это практически не чувствуется... Блин... Убью ректора как-нибудь.

— Ай!..

Точно убью!

...Потом брови мне чуть затемнили и наконец оставили в покое.

Макияж наносили старательно и очень долго. Одна подводка мне чуть глаза не стоила! Просто я чуть дёрнулась от неприятных ощущений и блондинка с чуть заострёнными ушками (полукровка, наверное) от неожиданности сильнее нажала карандашиком в руке на веко и... В общем, чуть белок глаза мне не покрасила...

С тенями всё было проще и никаких происшествий не произошло.

Потом была помада и тут блондинка навёрстала упущенное. Нет, понимаю, что губы надо выделить сильнее, но зачем же так вдавливать?! Это конец. Ректор, гад! Чтоб тебе икалось! Надо ж было придумать такое мероприятие!

В общем, вышла я в помещение для ожидающих в крайне скверном настроении и вялом состоянии. Там меня ожидал Дух, больше посетителей не было, как ни странно.

При моём появлении парень поднялся и, крайне поражённый, уставился на меня.

— Всё настолько плохо? — мрачно поинтересовалась. Кэйли, злыдня такая, даже в зеркало посмотреться не дала.

— М-м, — он покачал головой. В глазах читалось явное восхищение. Ну что ж, никто не хочет давать мне зеркало, да? Я даже оглянулась на тётку, но та хитро улыбалась. Окей, нет проблем.

Я кинула свою сущность в брата, оттесняя парня, чтобы воспользоваться его зрением.

«Эй! А разрешения спросить?» — возмущённо крикнул он из глубин своей сущности.

«Да шаз-з...»

Открывшаяся мне картина лишила меня дара речи и я выпала в осадок почище химического реактива. Ёпрст, и это я?!

Перед эльфом стояла высокая и невероятно красивая (да, я себя очень люблю) блондинка. Брови теперь были тоньше и темнее, подводка, тени и помада меняли лицо до неузнаваемости, а тушь выделила ресницы. Меня стало прямо не узнать! Это... Это хищница прям!.. Глядя на себя я почему-то вспомнила про волка... А платье, туфли!.. Блин, вот это превращение!

Нет, я не считаю, что я уродина, но как-то глядя в зеркало на веснушчатую златовласую меня не было ощущения, что перед тобой неписанная красавица, а вполне себе обыкновенная, хоть и симпатичная, девушка.

В общем, у меня был культурный шок.

— Госпожа?.. — тихо позвала женщина и я метнулась назад в своё тело, мысленно отвесив подзатыльник брату за его непотребные мысли.

«Вредина! Уж и по мечтать нельзя!»

«Мечтай не в мою сторону.»

— Да? — я обернулась.

— С вас три фракта, госпожа, — чуть испуганно отозвалась она.

Я кивнула Духу и тот оплатил работу. Потом я накинула иллюзию (заклинанию обучали в прошлом году), приняв вид себя прежней и накинула на плечи протянутый братом плащ, скрывая своё одеяние. К сожалению иллюзию можно наложить только на открытые участки кожи, но не на вещи.

Поблагодарив женщину, мы удалились из салона.

Дух заказал карету, что довезла нас до ВУМЗа. На территории заведения слонялись студенты, сбившиеся в стайки, и все обсуждали сегодняшний вечер и почему-то внимательно смотрели на меня. А я что? А я напиться хочу.

— Дэнюшка-а-а...

— Ох ты ж, Бездна! — Парень подпрыгнул от неожиданности. Да, я такая коварная подобралась к нему со спины. Демон обернулся. — Что такое? — спросил обеспокоенно. Ну да, привыкли они, что по пустякам (шалости не в счёт) я никого не беспокою.

...В свою комнату, точнее на наш чердак, мы с братом добрались довольно быстро, что меня несказанно обрадовало. Надоели, знаете ли, эти шпильки. Сил нет терпеть, так и хочется скинуть обувь и забросить её куда-нибудь далеко.

Парни развалились на своих кроватях, не обращая на нас внимания, один только Демон был на ногах, что-то химичил у своего стола. Вот к нему-то я и направилась...

— Демонёнок мой родненький, — проканючила, схватив его обеими руками за правый рукав и преданно глядя в глаза. Парень подозрительно сощурился. — Братец мой любименький...

— Эй, а как же я? — тут же встrepетнулся Бес. Я фыркнула.

— Не с тобой щас балакаю, — отшила его.

Боря надулся от возмущения, но я его пыхтение величественно проигнорировала, глядя на всё больше мрачнющего от ожидания подставы брjunета.

— У меня к тебе просьба... — я нерешительно закусилa нижнюю губу.

— Какая? — теперь он уже нервно озирался, просчитывая пути отступления. Ну блин, неужто я такая страшная?

— Огромнейшая такая просьбища...

— Конкретнее, — поторопили меня.

— Могёшь сварганить такое зелье... ну... чтобы я смогла захмелеть? — наконец перешла к сути вопроса. У Демона от неожиданности упала челюсть. — Ну пожа-а-а-алуйста-а-а! — я подёргала его за рукав, чуть подпрыгивая. Почему-то вспомнилось своё капризное детство.

— Зачем? — наконец смог он выдавить. Я вздохнула.

— Понимаешь... "Мисс Вселенная" — это такое мероприятие... которое на трезвую голову не переваришь, — начала пояснять. — А мы, как бы, захмелеть не могём-с, физиология не та... Вот, собственно... Я напиться хочу, — я вновь вздохнула.

— У-у-у... — обвиняюще протянул Дьябло. — Скатилась девочка... А была такой

примерной, хорошей... Стыдоба!

Я отлипла от дитя Жизни и посмотрела на обвинителя.

— Понимаш-щ, бро, мне катиться уже некуда, я и так в овраге ошиваюсь.

— Позорище-э.

— Уж какая есть, — я показал гному язык и вновь повернулась к Демону. — Так что, сможешь?

— Попробую, — он горестно вздохнул. — Сделали тут из меня ведьму... — покачивая головой, он плюхнулся на свою кровать и уставился в потолок.

— Так, сестрица, показывай, — потребовал Чёрт со своей кровати. Рядом на свою кровать уже бухнулся Дух.

— Что? — решила прикинуться шлангом. Авось прокатит. Не проктило.

— Результат трудов салона красоты. — Это уже Бес влез. А глаза как загорелись! Вот и думай теперь, кто хуже: мужики или бабы. Во второй раз убеждаюсь, что всё-таки мужики.

— А, может, не надо.

Нет, вы не подумайте, что мне не хочется похвастаться, просто... Начнутся разговоры, они будут ко мне приставать, чтобы я так всегда ходила... Вспомнят, что я девушка... Бр-р...

— Надо, Федя, надо, — поддержал их Демон. Он теперь тоже с интересом на меня поглядывал и, готова поспорить, пытался снять иллюзию. Пф, нашёл с кем тягаться! Я тут всех крутее и сильнее! — Не задирайся, — ухмыльнулся Дэн. Упс... Кажется, я слишком громко подумала.

— Ладно, — вздохнув, я скинула плащ и развеяла иллюзию.

На минуту возникла немая сцена. Даже Дух, зная, что увидит, всё равно не остался равнодушным и как все привстал на кровати с открытым ртом и большими глазами.

А потом тишина взорвалась восторженными ахами и вздохами, особенно выделился Призрак.

— Ну почему я согласился стать твоим братом? — простонал он и уронился на кровать, да так сильно, что случайно съехал на пол (каюсь, я ему немного помогла). — Едрить твою налево!!! — он взвыл, как раненый зверь.

Я покачала головой.

— Ты — сама неуклюжесть.

— Знаешь, Ми, я с Фаром полностью согласен, — вздохнул Бес. Он, как и Призрак выглядел крайне несчастным. — Такую девчонку упустил!

— Мда-а-а... — согласился с ними Дьябло. А потом его осенило: — Слушай, может ты всегда такая красивая ходить будешь?

Вот, а я о чём говорила?

— И на бал тоже, — влез Призрак, поднимаясь с пола. Постарадавшую макушку он при этом старался не беспокоить. Видать, сильно ударился.

— Самое главное, чтобы эту красоту у нас не увели, — протянул Дух.

— Не уведут, — хмыкнул Демон.

— Уверен?

— Она сама кого хочешь уведёт, — Бес заржал.

И вот во время этого крайне занимательного диалога я стояла посреди комнаты, словно статуя самой себе, и думала, что ректора я ночью подушкой всё-таки задушу.

«Не будь такой кровожадной», — в мыслях Бес был как никогда серьёзен, хотя сейчас ржал со всеми и на меня практически не смотрел.

«Ага, конечно. Как только отомстю ректору за эту подлянку, так я сразу стану миленькой и послушной», — хмыкнула. Бес мысленно покачал головой и улыбнулся.

«Он ни в чём не виноват. Тем более, ты — девушка, а ведёшь себя как пацан, пора взрослеть.»

«Рано ещё», — буркнула. Блин, что-то я его совсем не узнаю. Где моя безбашенная рыжая скотина?!

«Не надо обзывать», — он хмыкнул.

«Ты что, мои мысли всегда слышишь?» — поражённо воскликнула. Мысленно, конечно же.

«В последнее время — да.»

В голове постойлась многоэтажная матерная конструкция. Бес, что только что ржал без умолку, чуть покраснел и поражённо посмотрел на меня. Я развела руки в стороны, как бы извиняясь за своё воспитание.

— Скоро там этот конкурс? — спросила, скидывая туфли. Уф, как легче жить стало! Наконец спустилась на землю.

Призрак оторвался от созерцания меня и посмотрел на часы.

— Через три часа и семнадцать минут. Уже шестнадцать.

— Как время-то летит!

Всё происходило в бальной зале. В дальнем конце помещения сделали большой подиум, куда должны были выходить все претендентки на звание "Леди ВУМЗа".

Сейчас же мы все находились в соседней комнате, тихо нервничая перед началом. Видеть мы ничего не могли, но прекрасно слышали голос ректора, ведущего этого мероприятия.

— Дорогие друзья, — вещал ректор, — как вы все знаете, в нашем заведении раз в десять лет проводится конкурс "Леди ВУМЗа". Кому-то не посчастливилось и он не попал на конкурс, а кто-то, как вы, вовремя пришёл учиться, — он издал смешок. — В конкурсе участвует по одной девушке из каждого септима, если таковая имеется в команде. Всего пять конкурсов. Суть сегодняшнего — показать себя с лучшей стороны, то есть рассказать о себе любимой, — снова смешок, которому вторит ржач из зала. — Девушки волнуются, так что попрошу воздержаться от лишних выкриков и неприличных замечаний, а то... — и это многозначительное "а то" подавило всё желание делать пакости. — А теперь, девушки, прошу.

Нас начали поочередно вызывать на сцену. Уж не знаю, как они там решали, кто должен выйти, но меня позвали последней.

Выходила я с опаской, в груди неприятно похолодело. Не люблю сцены, особенно такие. Появляется такое чувство, будто ты лишь букашка под микроскопом, которую пытается рассмотреть учёный. Вот в компании или на барной стойке перед пьяным сбродом в таверне — совсем другое дело. Там все только слушают или просто игнорируют, а самим музыкантом не интересуются (зачастую). А если и интересуются, то можно врезать по морде, и интерес пропадет.

В общем, дошла я до центра сцены широкими шагами и очень быстро, желая, чтобы это побыстрее закончилось. И ведь отвлекся не на что, плеер с собой я брать не решила, так как знала, что если отвлекусь на музыку, то уже не услышу, что говорят окружающие. Вернее, услышу, но не осознаю сказанное.

На сцене уже сидели в креслах, что поставили перед зрителями, остальные девушки. Они уже рассказали о себе, показали себя со всех сторон и были спокойны. Кто-то кокетливо хлопал ресничками (большинство), сложив ручки на коленях, парочка закинула ногу на ногу, кто-то положил руки на подлокотники. И у всех были прямые спины, словно у них к спинам доски прибиты. Бр-р, жуть.

Но и мне пришлось держать спину прямо и вилять попой, как полноценная девушка, а не идти вперевалочку, чуть ссутулившись, как мне удобно.

Подойдя к ректору, который стоял за такой же штучкой, как и у Маслякова, только без надписи "КВН" и немного другого дизайна, приняла из его рук артефакт наподобие нашего микрофона. Надо было представиться, описать свои увлечения и умения. Вздохнула горько-горько и начала рассказ.

— Как вы все знаете, моё прозвище — Смерть. Я из "Адептов Ада", — голос звучал уверенно, взгляд уткнулся в противоположную стену, очертания которой терялись в полумраке зала, но так и хотелось ссутулиться и закрыть глаза, чтобы не видеть скрещенных на мне взглядов окружающих. Нашу команду знала вся школа, так что интерес проснулся у всех мгновенно. — Мне двадцать один год. Большая, в общем, — в зале послышались смешки. — Увлечений у меня масса, но опишу лишь парочку, чтобы не утомлять вас длинным рассказом. Я думаю, вам хватило длинных речей остальных участниц, — хмыкнула. Зал тихо внимал. Спасибо им за это. Я постепенно успокаивалась, представляя, что нахожусь в пустом зале. — Итак, я очень люблю читать. Не розовые сопли, конечно, — новые смешки в аудитории, — а исторические трактаты, про магию всякую... Ну и я так же люблю музыку, рок, играю на гитаре. Что это такое, объяснять не буду, долго очень, потом как-нибудь узнаете. Что ещё? Я очень люблю скорость и частенько катаюсь на своём артефакте — мотоциклом называется, ну или просто Васей. Уважаю силу, люблю подраться, — я прямо почувствовала скептические ухмылки студентов. — Не верите? Ну-ну, кто не верит, приглашаю завтра вечером на поле номер три, проверите. — Одобрительный гул был мне ответом. Развлекаловку все любят. Рядом кашлянул Мас... Я имела ввиду, ректор. Поспешно сменила пластинку: — Я весёлая, добрая...

«Ты про кого сейчас рассказываешь?» — хмыкнул Бес.

«Про себя, бесище, не тупи.»

«И где ты доброту увидела?»

«Сысле?»

—...отзывчивая, — продолжала тем временем. Хорошо, что мыслеречь практически мгновенная, можно спокойно общаться.

«Ага, — он нагло заржал. Мысленно. — Помогёшь ближнему своему. От всех страданий избавишь... Умервщением.»

«Вмажу», — мрачно пообещала.

«Ой-ой, боюсь-боюсь!»

—...не злопамятная, — хмуро добавила, — понимающая, верный друг. В общем, сам идеал. На этом всё, спасибо за внимание, — я исполнила кривой реверанс.

— Спасибо, дорогая, — кивнул ректор, — присоединяйся к остальным участницам.

И я прошла к крайнему справа креслу и развалилась в нём в своей излюбленной позе: ноги широко расставлены (благо, труселя скрывает широкая юбка), предплечья положила на подлокотники, а голову чуть склонила к правому плечу, — и начала внимательно рассматривать зал. Сидя я чувствовала себя куда более уверенно, и даже излишнее внимание

к моей персоне меня не смущало нисколько. Наконец можно было расслабиться, и я откинулась на спинку кресла.

«Сидит тут, аки королева», — хмыкнул Дьябло и отправил мне видение меня со стороны. Хм, а мне понравилось. Этакая Кровавая Мэри, только без крови. Но и алой помады с красным платьем хватает за глаза. Но да это ерунда.

«А то ж, — хмыкнула я. — На меньшее и не замахиваемся!»

«Я вижу, кто-то настроился на победу», — Демон явственно улыбнулся.

«Белорусы рулят!» — я мысленно подняла кулак и потрясла им.

— Итак, вы выслушали истории этих прекрасных девушек, — обратился ректор к залу. Зал согласно загудел. — А теперь, проведём голосование. А чтобы никто не поднял руку дважды или не воздержался от голоса, мы запустим заклинание-счётчик. Настоятельно советую, — ректор чуть наклонился к залу, — не испытывать эту птичку, — с его руки сорвалась полупрозрачная серая субстанция, напоминающая чем-то ласточку. Накрыв всех сидящих в зале куполом, она стала прозрачной. — Сейчас все должны вслух произнести имя наиболее интересной вам участницы.

Студенты загомонили, но с выбором определились быстро. Птичка вернула себе прежнюю форму и полетела назад к ректору. Сев на его... э-э... стойку, птичка что-то тихо зачирикала.

— Итак, господа студенты, — ректор повысил голос. — По результатам голосования победила...

Все напряжённо утварились на вредного мужчину, затянувшего паузу. Я от волнения начала кусать губы, сжав со всей силы подлокотники.

«Чего я так волнуюсь? — подумала недоумённо. — Ну, проиграю, и что с того? На остальных конкурсах отыграться можно, в конце-то концов.»

«Я те дам, проиграю!» — возмутился Бес.

«Ой-ой, боюсь-боюсь.»

«Ты мне это, не того, не этого!»

«Иди в пень, братец, я вообще-то волнуюсь, мне можно.»

Бес замолчал.

— Победительницей данного конкурса стала... — продолжил изгаляться над нами ректор. — Стала... Смерть.

Как трибуны взревели!.. А как я в осадок выпала!.. То есть, как это, я победила? То есть, совсем? То есть, действительно?

«Слишком много "то есть", — съехидничал Дьябло. — Радоваться надо.»

«Это погóдит. Мне больше интересно, почему я?»

«Хе, в комнате покажу», — пообещал Чёрт.

«Ловлю на слове.»

— А теперь перейдём к награждениям. Смерть, Лиана, Ангел и Лизан, прошу подойдите ко мне, — попросил ректор.

С кресел вместе со мной поднялись три девушки: уже знакомая мне Сестра Милосердия, какая-то рыжая разукрашенная тоннами макияжа девушка и яркая шатенка. На их фоне я смотрелась бедной родственницей. 'Ну и ладно. Зато я выиграла.'

Мы подошли к ректору и ожидающе уставились на него. Началось награждение.

Смерть

Награждение прошло быстро. По итогам голосования я получила главную награду — золотую красивую статуэтку танцовщицы, "Кивин-в-Золотом", как я её обозвала. Лиана, рыжая девушка, получила "Кивина-в-светлом", Лизан — "Кивина-в-тёмном", а Ангел, шатенка, — "Президентского Кивина", отличавшегося от остальных позой. Раздав все награды и сказав все восхваляющие нас речи, Мас... то есть, ректор отпустил нас, сказав напоследок, что следующим конкурсом будет конкурс талантов. Итак, значит приветствие закончилось, настало время домашнего задания. Ох, что-то меня на КВН переклинило. Не к добру...

В комнате я оказалась первой моих парней. Скинув на кровать всю одежду, понеслась в ванную с халатом. Господи, как хорошо избавиться от макияжа!..

Вышла не скоро, нежась в горячей воде и мечтая. О чём? Сама уже не помню. Но где-то мои мысли пропадали. Пару раз даже чуть не заснула.

— Эй, алё! — крикнул Чёрт, ударяя кулаком по двери. — Селёдка, выходи!

— Чего селёдка-то сразу? — вяло возмутилась, всё же выползая из воды.

— А кто ещё? На прекрасную русалку из "Аш-два-о" ты не тянешь, — съехидничал он. Я обиделась.

— А ващета конкурс красоты выиграла.

— Между прочим, всё благодаря нам.

— Иди в баню.

— Не могу, её здесь нет.

Я зарычала.

— Ацтань!

— Вот когда выйдешь, тогда и отстану, — нагло заявил Чёрт. Пришлось наскоро вытираться и натягивать халат на голое тело.

В комнате я по-быстрому оделась в школьный костюм и сапоги. Остальных братьев я не обнаружила, так что пару минут просто глядела в никуда, пытаясь это осознать, а потом села на кровать Духа, решив всё выпросить у оккупировавшего туалет Макса, так как на мысленную речь я была не настроена.

— Ну, так почему меня выбрали? — спросила Чёрта, когда тот наконец вышел из ванной. В туалет его, что ли, засасывало? (У нас туалет и ванная/душевая соединены в одно помещение.) Даже я так долго на керамическом друге не сижу.

Вздыхнув, Чёрт всё же кинул мне выступление всех девиц и моё в том числе. Действительно, все остальные расхваливали себя, как могли, описывали все свои умения и увлечения в таких подробностях, словно научно-популярную статью о них писали. В общем, тоска зелёная. А вот моё коротенькое выступление воспринялось ими как нечто необычное и интересное. Во-о-от, правильно Мария Фёдоровна, моя бывшая учительница по русскому, говорила: "Краткость — сестра таланта". Правда, на сочинения это не распространялось, увы.

Так же девушки были все, как одна, похожи на кукол Барби со слащавыми личиками. Отличались только цвет платья, глаз и волос. Даже макияж был однотипный, выделяющий

глаза и губы, что смотрелось не очень красиво, так как лучше акцентировать внимание на чём-то одном. Я же на их фоне выделялась тем, что была одета не столь ярко. По крайней мере алый цвет не так режет глаза как "кислотный" малиновый-салатовый-ярко-голубой-жёлтый. В том числе я выглядела старше, что ли? Конечно же, не как старуха рядом с внуками, но выглядела я более зрелой и эффектной. Да, я себя люблю.

— Кстати, а где остальные? — спросила, просмотрев воспоминание до конца, уделив особое внимание ехидным комментариям братьев.

— В столовке тусуются. На Беса с Дьябло напал жор, — хмыкнул Максим. — Остальные им на подмогу вылетели, а я, вот, переполненным оказался.

— Я-а-асно, — я хмыкнул ему в ответ. — Ну теперь-то ты опустошён, так что пошли к парням.

Чёрт просто кивнул и направился за мной.

В столовой почти никого не было, что удивительно, учитывая продолжительность конкурса. Мы с Чёртом присоединились к братьям, которые уже хомячили тушёное мясо, тёмное, хорошо приправленное, жирное, ароматное, с какой-то пюрешкой. У меня слюнки потекли.

— Сейчас вернусь. — Поспешно поднявшись со своего места, я быстрым шагом направилась к пункту раздачи. Сегодня дежурила тётя Лаппи, милая толстушка. Она весело напевала какой-то мотивчик, накладывая порции. Среди того изобилия, что окружало женщину, мяса я не заметила. По крайней мере такого, как то, что сейчас уплетают братья.

Подошёл Макс. Оглядел богатство выбора. Кинул взгляд на стол братьев. Снова оглядел выбор и понял, что что-то тут не то. Нахмурился.

— Ми, где мясо? — тихо спросил он у меня. Я пожала плечами и со скучающей миной ответила:

— Съела.

— Эй, я вообще-то серьёзно.

— Я тоже. Видишь, — я указала на живот, вздвув его, — пузо какое?

— Уверена? — с сомнением поинтересовался он, хлопая ладонью по моему животу, отчего я непроизвольно расслабила мышцы. — Быстро же ты перевариваешь...

— Ладно, — вздохнула я и подошла ближе к раздатчице. — Тётя Лаппи, а можно такую же порцию, как и им? — указала рукой на братьев. Женщина усмехнулась.

— Это Демонёнок сам приготовил.

Мы с Чёртом мрачно переглянулись.

«Нас не любят», — сделала я вывод.

«Ага», — парень снова с печалью оглянулся на аппетитные порции братьев.

— Можно тогда что-нибудь усиленно мясное? — вздохнув, спросила. Согласна, вопрос прозвучал старнно, но зато наиболее информативно и кратко.

Тётя Лаппи по-доброму улыбнулась и выдала нам мяное рагу, или как оно тут называется?

— Спасибо, — одновременно поблагодарили мы женщину.

— Не за что, детки. Приятного аппетита.

— Спасибо, — снова сказали одновременно и улыбнулись.

Вернувшись за стол, молча начали есть, не глядя на заговорщиков. В чувствах Демона и Духа начали появляться оттенки вины и стыда. А мы с Максом переглянулись, усмехнулись

и с удвоенным аппетитом стали поглощать порции.

«Сегодня очень вкусно приготовили, не находишь?» — промыслил на общем "канале" брат, продолжая жевать. Я согласно угукнула. Сегодня действительно было очень вкусно. Нет, тут всегда вкусно готовят, но сегодня было как будто бы лучше.

Чувство стыда теперь начало проявляться и у остальных. Демон, Дух и Дьябло начали беспокойно ёрзать, Призрак уткнулся в свою тарелку, словно старался разглядеть там что-то интересное, Бес пальцами левой руки начал отстукивать рваный ритм.

«Особенно хорошо у них мясо протушилось, стало таким мягким... — продолжил рассуждать Чёрт. Я снова угукнула. — И приправы в меру. Не сильно острое, солоноватое...»

«Я так не могу!» — воскликнул Демон.

«Что не можешь, Демонёнок? — ласково поинтересовалась я. — Кушать?»

«Смерть! То есть, Мира! Прости меня, пожалуйста, — попросил он. — Мы просто хотели немного посте... посмеяться, и вот... Прости, а?» — и взгляд такой преданный-преданный. Остальные братья, кроме Макса, понуро опустили головы.

— Хм... — задумалась. — Чёрт?

— Хм... — так же задумчиво откликнулся брат.

— А я зелье приготовил, — заискивающе начал Демон.

— А я ему помогал, — тут же вскинулся Дух.

"Обида" на парней тут же куда-то делась, даже попенять их расхотелось.

— Ла-а-а-адно, живите пока, — хмыкнула.

— Алкашка, — буркнул Чёрт, лишившись развлечения.

— Что есть, того нет, — снова хмыкнула.

Один КВН в голове...

Следующий конкурс проводили через два с половиной месяца. Девушкам предлагалось сыграть на каком-нибудь инструменте, спеть, станцевать, нарисовать что-нибудь или показать некий акробатический номер. Я, естественно, выбрала первые два варианта. Петь я, вроде, умею, по крайней мере из душа меня не гнали, играть на гитаре тоже, так что думать над выбором особо не надо. Тем более что песен я знаю достаточно. Штук двадцать-двадцать пять.

Слава богу, краситься и наряжаться мне не надо было, так что я со спокойной совестью одела джинсы, школьную рубашку на выпуск и школьные же сапоги. Волосы я заплела в высокий хвост, чтобы не мешали, на плечо повесила гитару с приделанным к ней при помощи магии ремешком. Получилось колоритно, мне понравилось.

В этот раз все девушки сидели на первом ряду, глядя на выступления остальных. Многие нервничали, бледнели. Я же была спокойна, как мёртвый мамонт, так как перед выходом выпила Демоново-Духово зелье и рюмку припрятанного самогона, о котором не знал ни один из парней.

Первой выступала Лизан. Она решила спеть какую-то романтичную песенку. Голос у неё оказался красивым, глубоким. В общем, если бы не смысл песни, сводившийся к смерти несчастной пары, мне бы понравилось.

Следом шли три танца, напоминающих танго, с партнерами из сокурсников. Дальше — игра на местном аналоге фортепиано, красивая картина, снова парочка лирических песен, акробатика, снова игра на фортепиано...

Пока очередь дошла до меня, я успела пару раз вздремнуть и определиться с песней.

Потому, выйдя на сцену, я усмехнулась и ударила по струнам.

*Рубиновые части, солнца зари
Рубят злые страсти, сжигают внутри.
Прыгай выше неба, брат и сестра
Золотые искры — брызги костра.
Радуйся молоту в крепкой руке,
Водопад, молодость — в быстрой реке.
Бей барабан — пам, пам.
Баррикады, друзья, шум гам.
Воины света! Воины добра!
Охраняют лето, бьются до утра.
Воины добра! Воины света!
Джа Растафарай бьются до рассвета.
Плачет солдат, медаль на гимнастёрке.
Сколько ребят в полыни на пригорке.
За тучей — дракон, каменное сердце.
Ночью — закон, руби, чтобы согреться.
Радуйся молоту в крепкой реке.
Водопад, молодость — в быстрой реке.
Бей барабан — пам, пам.
Баррикады, друзья, шум гам.
Воины света! Воины добра!
Охраняют лето, бьются до утра.
Воины добра! Воины света!
Джа Растафарай бьются до рассвета.
Воины света! Воины добра!
Охраняют лето, бьются до утра.
Воины добра! Воины света!
Джа Растафарай бьются до рассвета.
Воины света! Воины добра!
Охраняют лето, бьются до утра.
Воины добра! Воины света!
Джа Растафарай бьются до рассвета. [1]*

Хорошая песня, поорать можно, что я и сделала.

В зале было настолько тихо, что моя песня, казалось, могла оглушить. Но меня это не волновало, так как я полностью погрузилась в своё выступление, прыгая по сцене, аки кузнечик. В общем, веселилась от души. Вот что алкоголь с людьми делает.

Закончила я, ударив со всей силы по струнам, как будто ставила точку. Напрыгалась так, что еле могла отдышаться. Зато получила бурю положительных эмоций.

Глянув на лица сидящих в зале, особое внимание уделив девушкам-конкурсанткам, я совершенно некультурно заржала. Не сразу отошедший от моего выступления ректор помотал головой и снова устроил гоосование.

На сцену ко всё ещё ржущей мне поднялись остальные девушки. Каждая считала своим долгом впериться в меня злобным взглядом.

Птичка вернулась к ректору, сообщив результаты. И снова, как это ни удивительно,

победила я. А мне начал нравиться этот конкурс!..

«Ну ты и задала жáру!» — усмехнулся Бес.

«А то ж!»

«Гляди не зазвездись.»

«Не зазвездюсь, я и так звезда!»

Бес засмеялся.

Второе место заняла девушка, нарисовавшая красивую танцующую пару. Рисунок у неё вышел настолько живой, что казалось, будто это остановленное кино, нажми на пробел — пара снова затанцует.

Третьей была Лизан. Хм, ну, заслуженно, в принципе. Голос у неё и вправду хорош. Не то, что у такого любителя, как я.

Четвёртой была сыгравшая грустную мелодию на фортепиано рыженькая девушка с большими синими глазами. Кажется, она учится на втором курсе.

«А почему опять я!» — всё же спросила. Призрак тихо засмеялся в мыслях и передал:

«Ты снова выделилась своей необычностью.»

— Дорогие конкурсантки, — снова заговорил ректор после награждения. Моя коллекция статуэток пополнилась ещё на одного "Кивина-в-золотом". Глядишь, скоро армию танцовщиц соберу. — Следующий конкурс пройдёт после Праздника Холода. Более точную дату и тему конкурса вам сообщат после бала. И да, на бал к нам приедет сам Его Высочество Опиус Тайрин. Так же он будет присутствовать на последних двух конкурсах. Победительница удостоится чести станцевать с Его Высочеством на блу в свою честь. На этом всё, желаю вам удачи.

«Я тут подумала... Можно я продую? — спросила у братьев. — А то, боюсь, местному принцу плохо станет...»

«Ни в коем случае!» — хором воскликнули они. Я печально вздохнула, спускаясь со сцены.

[1] Ляпис Трубецкой — "Воины Света".

Смерть

Дни до бала прошли не очень весело, в основном я старалась отсиживаться в комнате и даже в столовую не выбиралась, парни мне еду сюда приносили. А всё потому, что эти ненормальные фурии, которые по какой-то ошибке именуются нежными созданиями, то бишь девушками, подкарауливают меня на каждом шагу и пытаются сделать какую-нибудь гадость. Нет, я могла бы ответить, но, боюсь, ректор бы меня не простил. Всё-таки насилие не лучший выход из ситуации. Вот и отсиживаюсь, думаю, зверею. Тихо, но верно во мне закипала жажда мести, в голове рождались наполеоновские планы, закончились все когда-либо просмотренные мною фильмы, потому на фантом телевизора я даже не смотрела, были сыграны все песни, изрисованы все черновики, избита новоявленная боксёрская группа, а моя бездонная чаша терпения постепенно превращалась в маленькую плошку. Видя такое дело, парни старались меня сильно не трогать, боясь попасть под горячую руку.

Прямо перед самым балом в окно влетело письмо-послание. Только я его открыла, как произошёл взрыв. Бумажная бомба, не индифицируется никаким видом сканирующий магии. Твари, нет, ну какие твари! Я ж до бала отмыться не успею!

— Вылитый Симус, — хихикнул Чёрт, за что получил убийственный взгляд. — Ладно, ладно! — он примирительное поднял руки, отходя за спины собирающихся парней. — Уже и пошутить нельзя.

— Мне не до шуток, — хмуро ответила, наклоняясь, чтобы взять пальцы ног в ладони. Что-то ножки замерзать стали...

— Смертушка, — ласково позвал Бес, садясь рядом и приобнимая меня за плечи. Он уже был полностью одет. — Я так понимаю, торопить тебя не имеет смысла, потому мы тебя подождём в зале. Соберись спокойно... с мыслями.

— Ок, — ответила бесцветным голосом.

Брат обеспокоенно посмотрел на меня, покачал головой и пошёл на выход. Остальные потянулись за ним, постоянно оглядываясь на мою хмурую фигуру. Как только за ними закрылась дверь, я из тумбочки достала зелье, выпила весь пузырек, а потом вытащила из-под кровати початую бутылку самогона. Голова была пустой, словно полый шар, не было никаких мыслей, потому рыжий ничего не заподозрил, а то был бы мне сейчас выговор.

Первым делом я оделась в привычную одежду: матроска, джинсы, берцы — и только потом начала пить. Тут же закашлялась, но пить не перестала. Вскоре настроение начало подниматься, захотелось петь и танцевать. Отставив на пол ополовиненную бутылку, дрожащими руками извлекла из чехла гитару, что стояла около кровати, и начала медленно перебирать струны.

— Чоб спеть? — проямлила себе под нос. — О! — я радостно улыбнулась и начала играть все известные мне песни Цоя: "Звезда по имени солнце", "Война", "Кукушка", "Пачка сигарет", "Группа крови" — жутко коверкая слова. Но тут главное настрой!

Как только они закончились, мне захотелось повеселиться. Отложив гитару на кровать, прихватив полегчавшую пятилитровую бутылку, я направилась прочь из комнаты в зал, предварительно заглянув в туалет.

По дорге мне кто-то встречался, но завидев мою персону, все почему-то разбежались. А я глотала из горлышка самогон и пела все русские песни, что приходили на ум. Вдруг меня

потянуло на лирику и я заорла на весь коридор:

Только мы с конём по полю идём,

Только мы с конём по полю-у идё-о-о-о-о-о-о-о-о-о-ом!

Ох, хорошо зашла песенка! Пусть и знаю всего две строчки, но когда ж меня это останавливало?

В зал я ввалилась, напевая уже украинскую песню:

Ти казала в пониділок — підем разом по барвінок,

Я прийшов, тебе нема, підманула, підвела.

Ти ж мене підманула, ти ж мене підвела,

Ти ж мене, молодого, з ума з розума звела.

Я ж тебе, я ж тебе підманула, я ж тебе, я ж тебе підвела,

Я ж тебе, я ж тебе молодого, з ума з розума звела.

Ти казала у вівторок — поцілуєш разів сорок,

Я прийшов, тебе нема, підманула, підвела.

Ти ж мене підманула, ти ж мене підвела,

Ти ж мене, молодого, з ума з розума звела.

Я ж тебе, я ж тебе підманула, я ж тебе, я ж тебе підвела,

Я ж тебе, я ж тебе молодого, з ума з розума звела.

Ти казала у середу — підем разом по череду,

Я прийшов, тебе нема, підманула, підвела.

Ти ж мене підманула, ти ж мене підвела,

Ти ж мене, молодого, з ума з розума звела.

Я ж тебе, я ж тебе підманула, я ж тебе, я ж тебе підвела,

Я ж тебе, я ж тебе молодого, з ума з розума звела.

Я казала у четвер — підем разом на концерт,

Ти прийшов, мене нема, підманула, підвела.

Ти ж мене підманула, ти ж мене підвела,

Ти ж мене, молодого, з ума з розума звела.

Я ж тебе, я ж тебе підманула, я ж тебе, я ж тебе підвела,

Я ж тебе, я ж тебе молодого, з ума з розума звела.

Ти казала у п'ятницю — підем разом...

— Что это за чудовище?! — прервал меня девичий ор в несколько глоток. О, отлично, хоть горло промочу. Прикрыв глаза, сделала глоток и поняла, что что-то не так. Разлепив веки, с недоумением покосилась на пустую бутылку. В груди закипала обида, меня зашатало. Так нечестно!

Окинув зал зорким взглядом (в глазах всё плыло и танцевало), наткнулась на весьма злобные лица конкурсанток. Все они окружили меня и тут же начали язвить. Особенно им понравилась тема моего лица.

— Чтоб мне в северные земли попасть! — воскликнула довольно симпатичная первокурсница с размалёванным лицом, одетая в голубое кукольное платьишко. — Что у неё с лицом?

— Она явно решила затмить всех своей красотой, — сказала, словно выплюнула, последнее слово Лизан.

— Ик! Ли... ик!.. зочка! — радостно проикала я. — Дав... ик!.. но не виделись!

Девушку аж передёрнуло, она с ненавистью посмотрела на меня.

— Как ты смеешь появляться на балу в таком виде? — прошипела она.

— Ик!

— И не стыдно тебе, мерзкое чудовище?

— И ни... ик!.. чего не мерзкое. Ик! — пьяно возмутилась. — А очень даже симпатичное.

— Чудовище, — припечатала она, разворачиваясь на носках и идя куда-то в глубь зала. Я фыркнула и наколдовала лёд под её ногами. Визг и эпическое падение немного подняли моё настроение.

— Тоже мне... ик!.. фифа нашла, — и я сквозь остальных пыхтящих и язвящих девушек пробралась к одной из колонн, что стояли вдоль стен зала. Вспомнив детство, я решила залезть на неё, чтобы, так сказать, лучше видеть. Вспомнилось детство, когда я лазала по турникам да деревьям, и я полезла на чуть шероховатую колонну. Взять высоту удалось с попытки пятой, когда я уже дышала как паровоз, но оно того стоило — я наконец-то смогла увидеть длинный стол с выпивкой и закусками. Правда, из выпивки там было местное подобие шампанского, но за неимением лучшего сойдёт и это.

Съехав вниз, начала пробираться сквозь активно мешающую мне толпу.

— Рассосись! — шипела на всех.

Кто-то поставил не рдножжук. Та-а-а-а-ак... Развернувшись, я грозно посмотрела на вредителя. Им оказался невзрачный паренёк с жиденькими чёрными волосами.

— Ты... ик!.. кто такой? — грозно спросила. Оглядевшись, отметила, что нас окружили с десятков бородатых крепышей. Ничего не понимаю.

«Оно и понятно, алкашка, — укоризненно заметил Бес. — Могла бы и меня уже позвать. Нет же, сама всё выхлебала! Всё, я с тобой больше не дружу.»

«Бе-бе-бе», — ответила ему, глядя на паренька.

— Как ты смеешь так обращаться ко мне, шваль?! — вскинулся он писклявым голосом. Да так громко, что я поморщилась.

— Не пищи... ик! не по делу, — отмахнулась от его замечания. Станным образом не выроненная во время покорения колонны бутылка от самогона решила в этот раз полететь в назойливого паренька. Тут же один из крепышей, сев на почти идеальный шпагат, словил бутылку и угрожающе посмотрел на меня. Я не прониклась, думая о своём. — Ик!

— Ты посмела напасть на меня?! — вновь подал голос парень.

— Да кто ты такой? — что-то даже икание моё прекратилось. Крепыш тем временем плавно поднялся, развернулся на носках и пошёл относить мой снаряд. Заиграла музыка, но никто танцевать не собирался, так как все смотрели на происходящее сейчас между мной и пареньком.

— Что ты о себе возомнила?!

— Да не пищи ты!

— Взять её! — истерично завизжал он. Это было очень неприятно.

На меня кинулись все окружающие нас крепыши, а я... вновь подумала о балете. Вот честное слово, случайно получилось! Но теперь прямо в центре зала танцевали "Лебендиное озеро" под пущенную мною мелодию бородатые дядьки. Да так синхронно, плавно и красиво, что я засмотрелась. За что и получила пощёчину от паренька.

— Алё, гараж! На кого волну гонишь?! — заорала, зашатавшись. Половина алкоголя выветрилась, настроение стало боевым, потому я с кулаками кинулась на парня. Тот, явно не привыкший к такому, слегка офигел и начал убегать. А вокруг танцуют крепыши. Где-то в

зале заржали мои братья, ректор обречённо выкрикнул моё прозвище, девушки завизжали, а парни разбежались.

— Как ты смеешь?!

— За ВДВ!!! — уже не соображая, крикнула на бегу и стала догонять парнишку. Крепыши пытались дотянуться до меня, но вот танец их не отпускал.

Минуты две я гоняла парнишку по всему залу, пока тот не спрятался за толпой девушек. Те с грозными лицами загородили мне путь.

— Шоб мне в бочку закататься! — нервно выкрикнула, тормозя о скользкий пол руками и ногами. Остановилась за пять метров от разъярённых фурий. Как-то вспомнилась Машка: когда она с таким лицом, лучше к ней даже не подходить — всех порвёт. Вот я и решила от греха подальше отойти от толпы решительно настроенных девушек. Мой шаг назад — шаг толпы вперёд, ещё шаг, ещё и... я побежала, попутно проехавшись на попе между ног одной из "балерин", так как споткнулась.

— А-а-а-а-а!!! — взревела толпа и понеслась на меня. Грохот стоял такой, будто за мной гналось стадо слонов.

Закричав что-то нервно-матерное, добежала до дальней колонны, случайно врезаясь во всех встречных парней, что спешили убратся с пути разъярённых дам, и взлетела на спасительный столб аж до потолка, где схватилась за барельеф в виде листьев, опоясывающий верхушку колонны. Облегчённо вздохнула и глянула вниз.

— Мама, — испуганно прошептала. До земли, то есть до пола, было метров десять как минимум. А я высоты боюсь! — А-а-а-а-а, — вновь зашептала. — Чтоб я ещё хоть раз, хоть один раз к самогону притронулась!..

«Я запомнил», — заехидничал Бес.

«Ради бога! — откликнулась. — Хоть на учёт ставь.»

«Замётано.»

А внизу бушевали девушки. Периодически до меня долетали фразы о каком-то принце, о моей несносности, о неподобающем поведении. И тут до меня дошло — тот парнишка и есть принц! Алкоголь выветрился сразу.

— Ёж твою-у-у ме-е-е-едь...

Что-то хрустнуло. Сначала тихо, а потом всё громче и громче, руки начали соскальзывать и... Барельеф оторвался.

— Да кто ж так строит, вашу мать?! — заорала, всеми конечностями хватаясь за колонну, но скорость падения была слишком высокой. — Гномы, вашу мать! Построено, чтоб вас, на века! Какие нафиг века?!!

Внизу кто-то завизжал, заорал.

Кое-как ухватившись и всё же остановившись в двух метрах над полом, смогла перевести дыхание. Теперь хоть падать не страшно.

«Ты как?» — пробился до меня ор всех моих братьев, даже блок не выдержал.

«Ж-ж-жить б-б-б-буду, н-но не долго», — даже в мысли заикание пробралось. А потом руки враз обмякли и я свалилась на головы дам.

...Пять минут спустя.

— Бабы хуже зверей, — прошепелявила, прижимая к глазу доньшко пока ещё холодного стакана. Рядом на столе с закусками сидел Дойшерин, он же принц, схавтившись ладонями за щёки. Мы прятались за спинами его телохранителей, которых мне всё же удалось расколдовать.

— Ведьмы, — добавил он, беря со стола яблоко, сочное, жёлтое. Захрустел. — Чтоб я ещё хоть раз на бал в Академию приехал!..

— Тебе легко говорить, тебя хоть только зацеловали, а меня вообще избили, — проканючила, хватая из-за спины ароматную булочку. Отставив стакан, взяла бокал с шампанским и начала есть и пить.

— А ты бы постояла под вечно стремящимися обслюнявить тебя барышнями, тыкаясь носом в декольте, — буркнул он в ответ, так же хватая бокал с шампанским. Яблоко было забыто на столе.

Мои братья веселились где-то в компании остальных парней, телохранители мужественно защищали принца от покушения на его лицо, ну и меня заодно от девичьих кулачков. Эти ж скопом на меня накинлись, вот я и не смогла отбиться. Хорошо меня отколошматили, понимаю теперь, как чувствует себя отбивная.

— Предлагаю тост, — допив шампанское, схватила следующий стакан. Принц согласно приподнял свой. — За... э... женщин, — и осушила бокал. Парень хмыкнул и также выпил.

— Хороший тост, учитывая последние события.

— Ваше Высочество, идите к нам! — в который раз закричали девушки из-за баррикады.

— Щаз-з-з. Лечу и падаю, — отмахнулся он. Но девушки настойчивостью отличались, потому продолжили атаковать телохранителей. Бедные мужики.

— Теперь твоя очередь предлагать тост, — заметила я. На столе было полно нетронутых бокалов с шампанским, так что мы не пропадём.

— За моих верных телохранителей, — поднял он бокал. Мы чокнулись и проглотили напиток. Так постепенно мы выпили практически всё шампанское со стола. И, странное дело, чем больше пил Дойшерин, тем ниже становился его голос, пока не превратился в приятный баритон.

— Ва-а-а-аше Высочество, — в первые ряды пробились Лизан и начала накручивать на палец локон своих волос. Бедняжка, небось бигуди у неё нет. — Идите к нам. С нами вам веселее будет, — и она облизнулась, хищно уставившись на парня.

— Чур меня! — отшатнулся принц.

— Деда Мороза на них нет, — укоризненно покачала я головой и пошатнулась. Мда, многовато я сегодня выпила. — Он бы их мигом в приличных дам превратил.

— Это почему? — спросил Дойшерин, придвигаясь поближе ко мне.

— А те, кто плохо себя ведёт, подарки не получают, — пояснила ему, спрыгивая со стола. — Слышь, Рин, а что в тебе такого, что на тебя все девки вешаются?

— Хе, ещё и спрашивает! — всплеснул он руками. — Титул, деньги, привилегии и... хм... моё тело? — ехидно усмехнулся он.

— Пф-ф, — я скривилась. — Кого заинтересует такой задохлик?

— Это я задохлик?! — вскинулся парень. — Ах ты!..

— А я чё? А я ничё. Просто мимо проходила.

— Тьфу! — сплюнул он досадливо. — Никакого уважения к правящей династии. Ещё и принца споила, позо-о-орище-э-э-э-э.

— Ничего и никого я не споила! — возмутилась.

— А вот и споила.

— Не споила!

— Споила.

— *Рюмка водки, мартини водопады,*

Коньячные реки и танцы до упаду!

Жизнь хороша — зараза, а все люди братья!..[2] — начала орать, заткнув уши пальцами.

Будут меня тут всякие обвинять!..

— Чего орёшь?! — рывкнул он мне прямо в ухо, даже пальцы не спасли.

— Иди ты в баню! — сплюнула в сердцах и, освободив уши, нырнула между телохранителей и побежала из зала. Надо подышать свежи воздухом, а то мозги уже совсем не варят.

«Ибо котелок дырявый», — заметил Демон.

«Ацта-а-а-ань!»

После пары минут стояния у открытого окна комнаты мне стало легче и я легла спать.

Проснулась я от сильной головной боли. Схватившись за виски, застонала.

— Эх ты, пьяница, — вздохнул Дух и что-то ткнул мне в рот. Это оказалась ложка с наипротивнейшим и жутко воняющим лекарством. Меня передёрнуло от отвращения.

— Бе-е-е-е... Что за мерзость?

— Универсальное лекарство от похмелья. Голова болит?

Прислушавшись к себе, поняла, что боль начала уходить.

— Быстро же оно действует.

— А то ж, — хмыкнул брат.

Открыв глаза, оглядела комнату.

— А где?..

— В столовой.

От одного этого слова меня замутило. Помотав головой, я снова прикрыла глаза.

— Кстати, следующее задание — готовка.

В полной тишине прозвучал мой протестующий стон.

[2] Арктида — "Море водки".

Смерть

Тем утром я так же узнала множество интересных деталей, начиная с того, что лицо у меня так и осталось обгорелым, что странным образом совсем не отпугивало принца. И как я могла забыть о такой потрясающей детали? Хотя, учитывая моё состояние, это совсем не удивительно.

В столовую мы, кстати, так и не пошли. Я — потому что мне было плохо, несмотря на принятое лекарство, Дух же не хотел меня оставлять одну, боясь повторения вчерашних приключений.

— А что вчера произошло? — спросила, поднимаясь с кровати. Босиком прошлёпала до общего шкафа.

— Не помнишь? — хмыкнул он.

— А что я должна помнить? Я ж, вроде как, в комнате оставалась, пила и... э-э-э-э... всё, — задумалась я.

— Не помнишь, как влетела в зал с украинскими песнями, превратила в балерин охрану принца, которого чуть не избила? Или как взлетела на колонну, с которой тут же упала на головы девиц, как уже тебя избили, а потом ты споила Его Высочество?

Почему-то последнее утверждение показалось мне о-о-о-очень знакомым и жуть каким несправедливым.

— Никого я не спаивала, — и, скрестив руки на груди, обиженно отвернулась от брата. За спиной послышалось хмыканье, так что я повернулась назад. — Что?

— Ты принцу так же говорила, заорала на весь зал нечто про водку, мартини и танцы, а потом сбежала в комнату поспать.

— Вот видишь, ничего страшного не произошло, — пожала плечами. Влезши в шкаф, достала необходимое бельё, одежду и пошла в ванную.

— Ага-ага... Если не считать того, что через час ты поднялась, ворвалась в зал и объявила принцу дуэль, — тихо проговорил Дух, когда я уже закрывала за собой дверь.

— А подробнее? — осторожно поинтересовалась, медленно выглядывая из-за двери.

— А что подробнее? Ты объявила ему дуэль на звание самого громко рычащего. Странно, но принц согласился.

— Фу-у-у-у... — облегчённо выдохнула. — Я уж думала что-то серьёзное, а тут какая-то фигня. Определённо, в пьяном состоянии моя фантазия не работает. — И я смогла спокойно пойти в душ.

Слава богу, всё обошлось. Оставался один вопрос: на каком основании я выставила именно такую дуэль? Можно ж было и меч, и нож, и рукопашную выбрать. Но нет же ж! Выбрала какую-то ахинею. И ещё неизвестно, кто выиграл-то?

Выйдя из душа, одевшись, я пошла выпрашивать дальнейшие подробности. В результате "допроса" была получена мною следующая информация: влетев в зал, я получила новую порцию насмехательств над моей внешностью, вследствие чего и решила вести себя, как чудовище, то есть, монстр. Ко мне, рискуя утонуть в декольте, прыгнул принц, желая спасти. Но что-то пошло не так (возможно Рин не смог смириться с тем, что кто-то в чём-то лучше него) и мы поспорили. И поспорили по поводу монструозности. А так как принц ещё не протрезвел, да и я, судя по всему, тоже, то Его Высочество с лёгкостью согласился на мою

дуэль. Девушки мешать не посмели, мужчины тоже, а моим братьям просто было в лом, и нам освободили место в центре зала. Первым зарычал Дойшерин. Хороший, говорят, у него рык получился, сильный, громкий. Девушки прониклись, слюнки у них потекли, мужчины и парни вздрогнули, насторожились. Особенно ректор. В общем, принц посмотрел на меня свысока и отошёл в сторонку. Тут же начались ехидные реплики о том, что мне победы не светит, да и я, похоже, приуныла.

Тут Дух ненадолго замолчал, устраиваясь на моей незаправленной кровати поудобнее. Пауза затягивалась, я начала негодовать, а брат всё молчал, не мог устроиться. Сев на пол перед ним, при этом громко стукнув по нему попой, нетерпеливо спросила:

— Что было дальше?

— А? — он непонимающе поднял голову.

— Дальше что было, спрашиваю? — прошипела.

— А-а-а-а, ты всё про то же, — хмыкнул он. — На чём я остановился?

— Ты и так прекрасно это помнишь, братиш-ш-ш-шка.

— Намёк понят! — поспешно воскликнул он. — Так вот, — продолжили он рассказ, — ты осталась в кругу одна, слегка неуверенная, даже побледнела. Вдруг ты встала на четвереньки, словно готовый к прыжку хищный зверь, оказавшись лицом к принцу, и ка-а-а-а-ак рыкнешь!.. — Глаза его расширились. — Мать моя Светлый Лес! Да половину народа волной к стене припечатало!

— Э-э-э-э-э-э... — зависла я.

— Так что теперь ты у нас Главный Монстр О, — как ни в чём не бывало закончил мой брат.

— А почему "О"? — задала вполне логичный вопрос.

— Ты букву "о" прорывивала, поэтому Бес так тебя и назвал.

— Понятно...

Дальше мы говорили, как говорится, обо всём и ни о чём. Пообсуждали остальных конкурсанток, принца, весь этот конкурс, мои кулинарные способности.

Минут через десять в комнату зашли остальные братья. Как только они устроились на кроватях, я начала предъявлять претензии.

— Борисушка, — ласково позвала брата. Тот слегка напрягся, повернувшись ко мне. Слава Богу, мысли я научилась даже от него блокировать, вернее маскировать под едва заметный фон, на который не обращаешь внимания. Это как мысленно отмечать знакомый до последнее сучка пейзаж.

— Что такое? — спросил брат.

— Скажи, пожалуйста, почему из меня ГМО сделали?

— Сысле? — он непонимающе похлопал ресницами. Ни дать ни взять невинная овечка! Остальные же, Демон и Чёрт, тихо засмеялись. А Бес всё понять ничего не мог.

— Она про кликуху новую, — сквозь смех выдавил шатен.

— А-а-а-а-а, — Бес вздохнул с облегчением. — А я уж подумал...

— Меньше думай, для тебя это вредно, — буркнула. — Кстати, Демон, сможешь научить меня хоть немного кашеварить?

— А что ты уже умеешь? — деловито поинтересовался он.

— Ну-у-у, мне мама всегда готовила, потому я и не умею ничего.

— Эх, — вздохнул брат. — Проблем с тобой не оберёшься.

— Ты как лучше ориентируешься: по запаху или по вкусу? — спросил Демон, сидя рядом со мной за столом. Тётя Лаппи специально освободила нам его на кухне, чтобы мы смогли позаниматься. Она даже сама давала некоторые советы. Хорошо, когда водишь дружбу с поварами.

— Не знаю... На запах, наверное, — ответил неуверенно.

— Отлично, — кивнул брат. — Значит, будешь принохиваться, чтобы определить наиболее приятную для тебя комбинацию. Должно помочь. И помни самый главный принцип повара: "Сделанное из съедобных продуктов по определению не может быть отравой". За некоторым исключением, конечно.

Так и проходили наши уроки. В свободное от основных занятий время Демон и Тётя Лаппи учили меня готовить из всего, что имеется под рукой. А через месяц начался новый конкурс.

В принципе, конкурс готовки ничем особенным не отличался. Каждой девушке был предоставлен набор посуды: две кастрюли: маленькая и большая — сковорода, пара вилок, ложек, нож, доска, тёрка, армия разнокалиберных мисок — из продуктов: тёмное мясо, похожее на свиное, овощи, мука, яйца, приправы. И каждая должна была приготовить нечто съедобное.

Большая половина девушек выглядела потерянными, они не могли даже картошку почистить, но были и такие, в том числе и я, которые с уверенностью принялись за задание.

Из всех имеющихся продуктов я решила спечь яблочный пирог, "Шарлотку", то есть. Меня Демон как раз недавно ей научил. Кстати, вот странность, до этого конкурса я терпеть не могла даже сыр на тётку стереть, а теперь сам процесс приготовления приносит мне удовольствие. Странно это.

Замесив тесто, вылов его на сковороду, поставила будущий пирог в местный аналог духовки — маленькую печку. А пока он готовился, решила сварить картошки и подарить мясо. Мда, что-то я неправильно начала, надо было сперва гарнир с мясом, а потом уже пирог, варганить. Ну ладно, и так сойдёт.

Как только у меня всё приготовились, я подошла к стоящим у дверей мужчинам, рдеиым в проятую одежду.

— Я готова, — проговорила. Я была уже третьей, кто успел всё приготовить. Первой была шатена с третьего курса, второй, как это ни странно — Лизан.

Мужчины молча поставили на подносы мои блюда и пошли за мной в соседнее помещение, где сидела комиссия.

— Смерть, септимум "Адепты Ада", — представилась, хрюя меня м как все знали. Е космиссии сидели ректор, преподаватель истории магии и два помощника поворара.

— Ну то ж, адептка, прошу, — сказал ректор, откидываясь на спинку кресла, но при этом он был весьма напряжён.

Помещение было небольшим, пять н пять метров примерно, и из мебели здесь были только стол, за которым сидела комиссия, четыре стула, а у правой стены — массивный иол с множеством тарелок и подноов. Яснг, зносит, надо всё красиво предоставить. Эх, на их месте я бы так со сковородки и ела. Намного удобнее и эклмнее.

Разложив блюда по порциям, красиво расставив их перед комиссией, тала смотреть как они по чутьчуть пробуют мою тряпню. Лин ректора нарнец отпустили напряжение. Это был хороший знак.

Отложив приборы, комиссия кивнула и указала мне на вторую дверь у левой тени. Поклонившись, вышла.

— ...Итак, по итогам голосования были назначены следующие победительницы четвёртого а по совместительству и последнее конкурса, — вещал ректор со сцены. Все конкурсантки, как и я, стояли за его спиной. Ктото опять бледнел, краснел, а я переминалась с ноги на ногу, так как долгостоять на одном мсте мне было непривычно. — Третье место заняла Фиона из септимума "Красные плащи".

Вперёд вышла довольно симпатичная блондинка. Она, как и все мы, была рдета в то же платье, что и при конкурсе красоты-приветствия. Ей вручили бронзовую статуэтку в форме маленького тортика. Счастлива обладательница килограмма металла поклонилксь, сказала спасибо и спустилась в зал к своим друзьям.

— Второе место жаняла Смертт из септимума "Аептв Ада", — продолжил ректор. Чтс ж, печально, что не первое мсто, но не во вснём же мн быть впереди.

И вот я спускаюсь с серебряным тортиком к братьям. Демон слегка обиделся на оо, что его уроки не помогли занять мне первое место, но я его быстро утешила тем, что победа у меня в кармане.

Первое место, кстати, взяла Лизан. Ох уж эта Сестра Милосердия...

— Через месяц состоится бал в честь победительницы конкурса, чьё имя мы объявим позднее, — закончил свою речь ректор и ушёл со сцены.

— Ребята, может их на переплавку отправить? — спросила, глядя на рядок наград перед собой. Эти товарищи заняли половин подоконника.

— Зачем? — спросил Дьябло с кровати. Он как раз листал учебник по защитной магии Земли. — Чем они теб не устраивабт?

— Тем, что это куча денег, которую я не имею возможноии потртить, — буркнула, откидываясь на спинку стула. За окном было солнечно, весна, что немного портишь мне настроения. Не люблю яркие цвета, солнце. Мне ближе сумрак, темнота, когда глаза отдыхают.

— Побрякушек и платьев захотелось? — начал издеваться Бес. — Неужели ты становился девушкой?

— Пф-ф, Размечтался, — хмыкнула. — Мне бы пыточный набор номер тринадцать штрих, — мечтательно вздохнула, глядя на оный, нарисованный в книге, то я сейчас читала. Это был самый полный набор, в котором можно было найти массу интересных штучек, как то: тонкие иглы, разные щипчики, крепкие антимагические цепи, ножи, лезвия, непонятные закорючки... Я мечтательно вздохнула и снова кинула взгляд на статуэтки. Конечно, их не хватит, чтобы купить сей набор, но я ж ещё и стипендию коплю, так что осталось найти, где можно его купить.

Бес поперхнулся воздухом, Дьябло от изумления на пол грохнулся. Остальных братьев не было, они сидели на индивидуальных занятиях по развитию дара. А от у нас выпала пара свободных часов.

— Не дай божё ты решило его на мне испробовать! — воскликнул, откашлявшись, рыжий.

— Не обещаю, — накалилась. Глядя на его бледное лицо я рассмеялась. — Господи, какой же ты доверчивый!

— Владыки гор! Почему я согласился стать её братом?! — сокращался гном, вновь садясь на кровать.

— По собственной глупости, — ответила. — Кстати, никто не хочет пройтись со мной по городу?

— 3-з-зачем?

— Не бойсь, не за набором, — хмыкнула. — Мне просто нужно купить удобные туфли, а то со шпилек на балу я римскую на вернуться.

— Нееее, я тебя не пуцу, будешь мучиться! — сказал Бес.

...И вот я действительно мучаюсь на шпильках. Братья следили иного, потому сбежать в город не получилось, а попросить купить нормальные лодочки было не у кого.

Ничем особенным вечер не запомнился, разве что удалось снова потроллить Рина, ведь ему надо было со мной танцевать, так как я победила. Отдавила ему все ноги, но принц мужественно терпел, только морщился иногда.

Кстати, второе место взяла Лизан и теперь она злобно пыхтела в мою сторону, не желая принимать мою победу.

Братья веселились в кампании каких-то девушек, развлекали их разговорами и танцами и периодически куда-то пропадали в кампании спутниц на вечер. Догадываюсь, куда и зачем.

Тем же вечером мне вручили очередную золотую статуэтку, но на этот раз с изображением жутко красивой девушки в длинном пышном платье, со шляпкой на голове. Прикинув её примерный вес — килограмма два — усмехнулась. Мой бюджет пополняется. Завтра же отнесу статуэтки на переплавку, потому что таскать их всё время с собой в будущем не хочется. А я уверена, что мы с братьями будем путешествовать. Это даже не обсуждается.

По окончании бала Дойшерин с заметным облегчением избавился от моего общества. Но перед уходом он подарил мне кольцо: чёрный каменный обруч с большим бриллиантом посередине. Отказаться не получилось, потому пришлось разрешить ему одеть украшение мне на шею.

Больше книг на сайте - Knigolub.net